

**Петр Баренбойм, Самвел Караханян,
Дмитрий Кравченко**

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПЫТКА
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

УДК 343.255.5:159.9(470+100-87)

ББК 67.408

Б24

Психологическая пытка в России и за рубежом /
Б24 **П.Баренбойм, С.Караханян, Д. Кравченко – М.: ЛУМ, 2016. –**
212 с.

ISBN 978-5-906072-13-9

Настоящая работа адвокатов Петра Баренбойма, Самвела Караханяна и Дмитрия Кравченко является первым системным изданием в России, посвященным психологической пытке, и продолжает тему предшествующих брошюр П.Баренбойма о пытках (Библиотека Конгресса KLB4638 .B37 2004).

В предисловии академика РАН А.А.Гусейнова особо обращается внимание на приведенный в книге пример применения на следствии психологической пытки в отношении члена-корреспондента РАН Глеба Фетисова. В приложении приводятся последние международные документы о практике применения пыток в России.

Psychological torture in Russia and abroad / by Petr Barenboim,

an L Karahanian Dmitry Kravchenko - M.: LUM, 2016. -

212 p.

ISBN 978-5-906072-13-9

Psychological torture in Russia

Междисциплинарный центр философии права при Институте
философии РАН
Международный Союз (Содружество) адвокатов
Адвокатская палата г. Москвы
Коллегия адвокатов г. Москвы «Барщевский и Партнеры»

**Петр Баренбойм, Самвел Караханян,
Дмитрий Кравченко**

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПЫТКА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

**Предисловие академика РАН
А. А. Гусейнова**

Издательство «ЛУМ»
Москва
2016

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ. А.А.Гусейнов	7
ОТ АВТОРОВ	11
ПСИХОЛОГИЯ ДОПРОСА	13
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПЫТКА	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА Тхостова А. Ш.	71
ПОСЛЕСЛОВИЕ. Георгий Воскресенский	86

ПРИЛОЖЕНИЕ

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания	87
Пятый периодический доклад РФ о соблюдении Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания	109
Обсуждение доклада	161
Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания	165
Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания	191

ПРЕДИСЛОВИЕ

Душа умирает раньше тела.

Ницше

Толчком к предлагаемой работе явился эпизод из сегодняшней российской криминальной практики, когда обвиняемому в совершении экономического преступления, скованному двумя парами наручников (одной парой были скованы запястья его рук, второй он сам был прикован к конвоиру), было предложено ознакомиться с делом в сто томов; ознакомление же не только с точки зрения здравого смысла, но и согласно регулирующим данный процесс правовым правилам предполагает возможность делать выписки, неоднократно обращаться к прочитанному. Еще две детали, которые хотя и не имеют прямого отношения к общественной и человеческой сути данного эпизода, тем не менее, позволяют более ярко ее выявить: обвиняемым являлся профессор, член Российской академии наук, в прошлом член Совета Федерации; такой способ ознакомления с делом постановлением следователя распространялся на весь необходимый для этого и процессуально неограниченный во времени период.

Не нужно иметь богатого воображения, чтобы представить, что человек в таком положении чисто физически не может осуществлять необходимые действия (открывать тома, листать их, делать выписки и т.д.). И не нужно обладать какой-то особой душевной чуткостью, чтобы понять, что весь эпизод представляет собой издевательство и глумление над личностью. А если учесть, что в данном случае речь идет об отношении, где одну сторону представляет государство

в лице следователя и конвоира, а другую отдельный гражданин (индивид, личность) в лице обвиняемого, то весь впечатанный в язык самой реальности смысл рассматриваемого эпизода совершенно очевиден: отдельный человек перед лицом государственной машины не просто беспомощен, он сверх того еще ничтожен и с ним можно делать все что угодно. И еще один урок, который нам преподносит этот, совсем не какой-то экстраординарный, а вполне легальный эпизод нашей традиционной правоохранительной практики, состоит в следующем: физическое издевательство и нравственно-психологическое унижение идут рядом друг с другом, просто сливаются.

В российском общественном сознании и повседневной лексике под пыткой обычно понимается род физического насилия, а именно намеренное физическое истязание одним лицом другого с целью подчинить того своей воле, добиться от него признаний, уступок, которые тот не желает делать. Так, согласно толковому словарю С.И.Ожегова, пытка — это физическое насилие, истязание при допросе, и только в переносном смысле это слово может употребляться для обозначения нравственного мучения. Петр Баренбойм, Самвел Караханян, Дмитрий Кравченко, посвятившие свою работу исследованию психологической пытки, показывают узость такого понимания в свете современного гуманитарного права. За исходный пункт ими взято определение из Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1984 года: «...«Пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой

причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия». В данном определении существенно, что физическая и нравственная дискриминация человека, осуществляемые путем умышленного нанесения боли и страданий, приравниваются друг к другу. Авторы исходят именно из такого взгляда, понимая под психологической пыткой такую же, как физическая пытка, и даже более бесчеловечную, чем она, форму попрания человеческого достоинства. К приводимым ими аргументам, заимствованным из психологической науки и юридической практики, можно добавить еще один, уходящий своими корнями в философию.

Психофизическая (в более узкой постановке психофизиологическая) проблема была и остается одной из фундаментальных и сквозных тем философии. Существует много теорий относительно того, что собой представляют и как соотносятся между собой психическая и телесная субстанции человека. При всех различиях и даже полярных позициях философы исходили из убеждения, что эти аспекты человеческого бытия взаимодействуют, влияют друг на друга или, если мыслить их параллельными, — изначально соотнесены между собой. Сама жизнь человека, его деятельное существование представляют собой такое единство психологии и физиологии, души и тела, в силу которого в принципе невозможно осуществлять физическое воздействие, чтобы это не было в то же время воздействием психологическим и, наоборот, психологическое воздействие, которое не имело бы физических следствий. Поэтому оказывается вполне возможным и продуктивным описывать эти два состояния (аспекта) жизнедеятельности человека с помощью одних и тех же понятий блага, здоровья, боли, страданий, мучений, красоты, безобразия, достоинств, недостатков и т.п. В этот

ряд вполне может быть вписано и понятие пытки. Пытки могут быть и физическими, и психологическими (нравственными), они представляют собой лишь два разных способа подавления, принуждения человека, особого рода насилия над ним. Только историческими обстоятельствами объясняется, что о пытках по преимуществу говорится применительно к физическому воздействию: просто это были первые, самые легкие и потому наиболее широко применяемые и эффективные формы пыток. По мере же того как нравы стали более гуманными, отношения более демократичными и общества стали отказываться от живодерства варварских эпох, на первый план стали выходить психологические пытки как более изощренные, скрытые, трудно идентифицируемые, но реализующие, хотя и другим путем, ту же схему дискриминации человеческого достоинства, подчинения одного индивида воле другого, которая лежит в основе физических пыток.

Авторы данной книги говорят о психологических пытках по преимуществу с юридической точки зрения, но нет никакого сомнения, что поднимаемая ими проблема имеет более широкое значение. Я не знаю, правильно ли мы делаем, называя преступником человека, совершившего преступление. Но как ни именовать его, он должен быть свободен от психологической дискриминации, уважаем в своем достоинстве. И тем более это относится к тем, кто не совершал преступления. Уважение достоинства человека — несомненный критерий цивилизованности общества в XXI веке.

А.А.Гусейнов,
академик
Российской академии наук

ОТ АВТОРОВ

Психологическое давление во время допроса на обвиняемого, подозреваемого, свидетеля, даже порой потерпевшего является причиной большого числа следственных и судебных ошибок. Мало кто даже среди юристов-профессионалов знает, что во многих случаях психологическое давление может являться одной из форм психологической пытки, поскольку «означает умышленное причинение нравственного страдания для получения сведений или признания», как это сформулировано в Конвенции против пыток, принятой ООН в 1984 году.

Имеется и другой, также обязательный для России, международно-правовой документ: Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый ООН 17 декабря 1979 года, где говорится о «гуманном осуществлении функций по поддержанию правопорядка», что означает эффективное поддержание этических норм поведения должностных лиц, их полный самоконтроль при осуществлении правоохранительных функций.

Никто не застрахован от задержания, а тем более от допроса у следователя, поэтому понимание психологической стороны этих событий необходимо каждому гражданину. Авторам рассказывали, что в кабинетах некоторых следователей вывешены плакаты с надписью: «То, что Вы не судимы, — это не Ваша заслуга, а наша недоработка». С плакатом или без него, обвинительный уклон продолжает доминировать в российском следствии. Его нужно изживать усилиями не только самих следователей, прокуроров, судей, адвокатов, но и всех граждан страны. Самозащита граждан

при попытках психологического давления на них может стать важной частью общей борьбы за усиление законности и установление правового государства в России.

Вопрос о пытке как насилии над задержанным со стороны представителей власти имеет во всём мире давнюю, а в России — еще и совсем недавнюю историческую традицию. Никто об этом лучше Максимилиана Волошина не сказал:

Что менялось? Знаки и возглавья.
Тот же ураган на всех путях:
В комиссарах — дурь самодержавья,
Взрывы революции в царях ...

Сотни лет тупых и зверских пыток,
И еще не весь развернут свиток
И не замкнут список палачей,
Бред Разведок, ужас Чрезвычайек —
Ни Москва, ни Астрахань, ни Яик
Не видали времени горчей.

Тем, кому кажется, что подобные времена давно и безвозвратно прошли, возможно, нужно начать чтение с заключения профессора А. Ш. Тхостова о психологической пытке по делу члена-корреспондента Российской академии наук, процитированного в конце книги.

ПСИХОЛОГИЯ ДОПРОСА

Понимание основ психологии допроса позволит каждому гражданину отстаивать свою психологическую неприкосновенность перед лицом властей.

Даже хорошо психологически подготовленные к трудным ситуациям люди с устойчивой психикой (летчики, альпинисты, спасатели и т. д.) оказываются практически беспомощными во время своих первых допросов. Но таковых среди нас очень немного. Средний человек может быть психологически сокрушен самой ситуацией допроса у следователя. Люди же с не вполне устойчивой психикой составляют десятки процентов населения, не говоря уже о людях, психически больных в пока еще скрытой от окружающих форме.

Кроме того, кому не приходилось сталкиваться в жизни с лживыми людьми, придумывающими всё на свете. Кто может утверждать, что на допросе у следователя они ведут себя иначе. Отдельно следует сказать о склонности к лжи у детей и подростков, входящей в качестве составляющей в психологическую характеристику этого возраста. В ситуации целенаправленного интенсивного психологического давления со стороны следователя все вышеуказанные категории лиц с высокой степенью вероятности могут дать показания, не соответствующие действительности, включая самооговор, оговор других лиц, а также особенно часто у свидетелей детали событий и характеристики людей, которые могут использоваться как прямые или косвенные доказательства обвинения. Например, описание взаимоотношений между людьми до события преступления.

Адвокаты при работе над уголовными делами должны помнить, что без знания современных достижений психо-

логической науки осуществлять полноценную защиту практически невозможно. Более того, без знания психологии в некоторых случаях нельзя дать точной процессуальной характеристики следственных действий с точки зрения их соответствия требованиям закона.

Особенно актуальным становится умение адвоката дать правильную оценку психологическому давлению, которое встречается в практике следственных органов и является одной из разновидностей психического принуждения. Чтобы не оказаться безгласными свидетелями нарушения законности, адвокаты должны давать правильную психологическую и процессуальную оценку характеру следственных действий и обстановке, в которой они производятся.

Данная глава подготовлена на базе предшествующих публикаций о пытках, в которых были привлечены материалы методического пособия «Применение адвокатами психологических знаний» (1988 г.), где частично использовались разработки сектора судебной психологии Института прокуратуры РФ, разработанные под руководством профессора А. Р. Ратинова, монография И. Л. Петрухина «Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение» (М., 1985), работы Н. И. Гавриловой «Ошибки в свидетельских показаниях» (М., 1983) и М. М. Коченова «Судебно-психологическая экспертиза» (М., 1977), публикации «Психологического журнала» (1984–1988 гг.).

Психическое принуждение — это целенаправленное воздействие на интеллектуальную, эмоциональную и волевую сферы человека с целью заставить его выполнить что-либо вопреки своей воле. Средства психического принуждения разнообразны — угроза, обман, внушение, шантаж, незаконные увещевания.

Особенно важно оградить личность от незаконного психического принуждения к даче показаний. Несмотря на возможную ответственность свидетелей и потерпевших за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных пока-

заний, эти лица дают показания добровольно в том смысле, что следователь и суд не вправе прибегнуть к шантажу, вымогательствам, угрозам, насилию, обману, чтобы получить показания вопреки воле указанных лиц. Это относится к показаниям не только на допросе, но и на очной ставке, при опознании и проверке показаний на месте. При проведении следственного эксперимента недопустимо принуждение к демонстрации свидетелем и потерпевшим определенных действий. Тем более всё вышесказанное относится к обвиняемому.

В уголовно-процессуальной науке сложилась точка зрения, суть которой М. С. Строгович изложил так: «Признание обвиняемым своей виновности не может и не должно быть получено в результате психического воздействия на обвиняемого, уговоров его, нажима на него, разъяснений ему, что его положение безнадежно и только признание может облегчить его участь и т. п.». Эта концепция наиболее важна для адвокатов, и с ее позиций следует отрицательно относиться к таким психологическим приемам воздействия на обвиняемого, которые побуждают его дать показания вопреки собственной воле.

Следователю и адвокату необходимо знать, что управляет человеческим поведением, владеть искусством общения, эффективного и правомерного воздействия на людей, а это невозможно в полной мере без понимания их внутреннего мира, индивидуальных особенностей и свойств, интересов и установок, мотивов и целей, эмоциональных состояний и переживаний и т. п.

Конечно, каждый адвокат или следователь в процессе работы, иногда и сам того не замечая, неизбежно опирается на данные психологии. Это — эмпирическая, житейская психология, основанная на личном опыте, знании жизни людей. Большей частью такие знания правильно отражают психические явления и ориентируют в повседневных делах. Однако хорошо известно, как ограничены обыденные представления

состояние большинства преступников. Психические состояния невиновных подсудимых могут быть более выражены, более продолжительны и интенсивны. В механизме образования и протекания психических состояний действуют такие факторы, как привыкание, готовность к напряжению, опыт, вынесенный из переживания аналогичных состояний в прошлом.

У лица, действительно совершившего преступление, происходит некоторая внутренняя подготовка к возможному и допускаемому им привлечению к ответственности. У невиновного, за редким исключением, такая подготовка отсутствует: он не совершал преступления, ничего в этой связи не опасался и ни к чему подобному не готовился. При этом лицо, может быть, вообще никогда не вступало в контакты со следственными органами и не имеет никакого практического опыта поведения в подобного рода ситуациях.

Рассматривая ситуацию расследования как безусловно трудную для подсудимого, необходимо иметь в виду, что трудность вообще определяется различными факторами. Главный из них — угроза благополучию человека и его близких. При этом не важно, существует ли такая угроза реально или ситуация лишь оценивается человеком как крайне угрожающая. Результатом переживания которой может быть возникновение напряжения. Деятельность в затрудненных условиях при наличии любого противодействия сопровождается возникновением стрессового состояния.

Подсудимый испытывает действие стимулов, неизбежно вызывающих стресс, ситуация расследования изобилует такого рода воздействиями. Прежде всего, привлечение к уголовной ответственности, угрожая благополучию, касается не только условий физического существования, но и (что не менее, а может быть, и более важно) социального престижа личности, принадлежности ее к определенной социальной группе, самооценке, жизненных планов и других значимых ценностей. От того, насколько эти ценности вклю-

чены в осознанную жизнь подследственного, зависит и характер субъективной оценки ситуации. Значение объективно существующей угрозы усугубляется субъективным отношением к ней. Но это еще не всё. При избрании меры пресечения, связанной с лишением подследственного свободы, происходит резкая смена жизненных стереотипов. В силу этого заключение под стражу само по себе относится к стимулам, влекущим за собой глубочайшее нервно-психическое напряжение длительного действия.

И наконец, трудность ситуации, складывающейся при привлечении лица к уголовной ответственности, зависит от того, с каким противодействием он сталкивается. Напряженность ситуации во многом определяется поведением следственного работника, его противодействием стремлениям подследственного. Если следователь игнорирует любые попытки оправдания, отвергает доводы обвиняемого, то такое поведение неизбежно усиливает напряженность. Степень ее значительно возрастает, если при этом проявляется необъективность, тенденциозность — ущемление прав обвиняемого, нарушение закона относительно допустимости и обоснованности применяемых мер.

До определенного предела переживаемое напряжение способно вызвать ухудшение психической деятельности. Запредельные же его формы, как правило, ведут к резкому ухудшению результатов и даже полной дезорганизации. Степень напряжения и утомления зависит от индивидуальных свойств, значимости мотивов и целей личности. Если речь идет об удовлетворении не частных, а жизненно значимых мотивов и целей, состояние напряжения вызывает не улучшение, а ухудшение деятельности. Чем сильнее и значимее для человека цели, к достижению которых он стремится, тем острее переживается угроза неудовлетворения.

Другим состоянием, возникающим нередко у подследственных, является фрустрация — крайняя дезорганизация сознания и деятельности вследствие непреодолимых препят-

ствий и блокировки жизненно важных интересов личности. Фрустрация — это переживание тупика и безысходности, которое может и не соответствовать реальной ситуации, но оценивается человеком именно так. Чем важнее для личности затрагиваемые интересы, тем ниже порог терпимости. В силу этого наиболее фрустрирующими являются ситуации, при которых в процессе расследования социальная оценка обвиняемого претерпевает коренные изменения, которые тем острее, чем больше расхождение между прежней социальной оценкой и статусом личности и тем положением, в котором оказался обвиняемый и которое еще его ожидает. Как и переживание нервно-психического напряжения, так и фрустрация зависят от возбудимости отрицательных эмоций. Люди с повышенной тревожностью, чувствительностью к неприятностям, внушаемые легче поддаются фрустрирующим переживаниям, чем люди уравновешенные, обладающие сильной нервной системой, волевыми качествами, устойчивостью и неподатливостью воздействиям.

Особо нужно подчеркнуть высокую степень психологического воздействия, которое оказывает на человека лишение свободы. Камерная изоляция прерывает привычные социальные контакты, ограничивает возможность общения с людьми, значительно снижает количество поступающей и перерабатываемой информации. Между тем общение является коренной потребностью, условием нормальной жизнедеятельности человека, поэтому, лишаясь контактов, человек испытывает значительные трудности. Арестованный пребывает в состоянии не только социальной, но и физической изоляции, лишается обычной обстановки, связей, изменяется его привычный уклад жизни, он вынужден пребывать в состоянии бездействия. К этому следует добавить нравственные и физические страдания, связанные с лишением свободы, неизвестностью будущего.

Конечно, заключение под стражу не есть полная изоляция, остается общение с лицами, производящими расследова-

ние, и камерное окружение. Но и ограниченная возможность общения производит исключительно тяжелое впечатление на человека: воздействие оказывает не только наличие или отсутствие непрерывной информационной связи с его средой, но и сам уровень, количество поступающей к нему информации. Душевный кризис, который обычно вызывается изоляцией в результате ломки привычного образа жизни, имеет физиологическое обоснование — нарушение прежнего динамического стереотипа и трудности установления нового. Отсюда и чувства сомнения, тревоги, растерянности, безысходности и т. п. Особенно серьезную психическую травму способен причинить арест невинному. Во многих случаях самооговор является прямым результатом воздействия лишения свободы.

Психическое состояние заключенного под стражу благоприятно для любого внешнего воздействия и часто используется сокамерниками из числа рецидивистов для негативно-го воздействия на него, приобщения его к своей субкультуре. Находятся и «наставники», которые, выступая в качестве добровольных помощников, склоняют арестованного к признанию, в ряде случаев должного содержания, запугивая его, убеждая в бесполезности сопротивления. Именно эти незримые для добросовестного следователя и порой поощряемые недобросовестным следователем влияния сокамерников являлись причиной многих следственных ошибок. Хотелось бы напомнить, что в соответствии с определением Конвенции ООН 1984 года пыткой властей являются действия других лиц, причиняющих боль или страдания человеку, если они осуществляются «по подстрекательству или с ведома или молчаливого согласия государственного должностного лица». Под это определение полностью подпадает и физическое, и психологическое воздействие на подсудимого со стороны сокамерников, поскольку следователь либо «молчаливо» знает о нем, а иногда и поощряет с целью склонить подсудимого к признанию.

Ответственность должностных лиц даже за кратковременное заключение под стражу всегда должна оцениваться и с точки зрения возможного подпадания этих действий следствия или дознания под понятие «пытка».

В связи с этим необходимо напомнить, что заключение под стражу, в том числе и краткосрочное лишение подозреваемого свободы, налагает дополнительную ответственность на следователя за психическое состояние арестованного. Это только вынужденная мера против уклонения виновного от ответственности и совершения им других преступлений, а не средство воздействия в целях получения желательных показаний или, например, досрочного возмещения якобы причиненного инкриминируемым преступлением вреда. Источником ложных признаний иногда являются различного рода психические нарушения, которые могут быть неизвестны следователю, а иногда и самому подозреваемому. Чаще всего склонность к самообвинению проявляется при таких психических заболеваниях, как психопатия, олигофрения, истерия, эпилепсия, шизофрения, депрессивные психозы, а также при иных психических аномалиях, реактивных состояниях, алкоголизме и других формах токсикомании.

Если состояние нервно-психического напряжения опасно тем, что оно дезорганизует психическую жизнь подследственного, препятствует правильному восприятию и оценке различных факторов, затрудняет осмысление ситуации в целом и выбор выгодной линии поведения, то фрустрация, порождая чувство безысходности, крушения планов и отчаяния, опасна тем, что подследственный с нормальной психикой может прибегнуть к любым средствам и путям разрешения ситуации, лишь бы выйти из субъективно воспринимаемого тупика. Это желание любой ценой положить конец фрустрирующим переживаниям настолько велико и притягательно, что в ход идут даже такие неадекватные реакции, как ложное признание, покушение на самоубийство и т. п.

Сложны и подчас трудно различимы мотивы ложных показаний, в которых допрашиваемый признает себя виновным и обвиняет других. Длительное время среди юристов, особенно практиков, господствовало упрощенное представление, которое усматривается в отдельных случаях и сейчас: нормальный человек не может вредить себе ложным признанием, добиваясь страданий, связанных с применением наказания. Трагическая цепь следственных и судебных ошибок давно привела к выводу, что эта психологическая предпосылка, из которой исходили при оценке признаний обвиняемого, примитивна, не отражает всей сложности мотивации человеческих действий и поэтому зачастую ошибочна. Предполагаемая выгода от ложного признания может в глазах обвиняемого превалировать над вредом, которым это признание чревато, и он выбирает «наименьшее зло».

Основной причиной, порождающей ложные признания, является не только, а подчас и не столько заинтересованность в исходе дела, но и сам ход расследования, желательность изменения ситуации любой ценой. Сама сложившаяся обстановка может иметь для человека не меньшее, а на некоторых этапах и большее значение, чем отдаленная перспектива.

Даже когда обвиняемый действует, на первый взгляд, во вред себе, в действительности сказывается тенденция извлечь реальную или предполагаемую пользу. Эта, условно говоря, «выгода» может быть временной, кажущейся, связанной с желательным для обвиняемого благополучием других лиц, но во всех случаях, принимая решение, он полагает, что «так будет лучше». Причём весомость, значимость извлекаемой пользы отнюдь не обязательно эквивалентна тому значению, которое придают поступкам обвиняемого другие лица.

Учитывая разнообразие побуждений к самооговору, можно указать наиболее типичные:

1. Обвиняемым движет боязнь и стремление избежать страданий, которые мнимо или реально ему угрожают, и он рассчитывает устранить такую опасность ложным показанием;

2. Особенно отрицательно действует чувство страха, которое могут испытывать при допросе и виновный, и невиновный. Страх не только притупляет память, но угнетающе действует на психику человека, на его интеллектуальную деятельность, нередко снижает волю, нравственный самоконтроль и критические способности, препятствует правильной оценке обстановки, делает человека доступнее для нежелательных влияний;

3. Известны случаи самооговора, вызванные стремлением ускорить затянувшееся расследование и судебное рассмотрение, когда обвиняемый утратил веру в возможность доказать свою правоту и хочет покончить с неопределенностью положения, уйти от нравственных и физических страданий;

4. Человек может добросовестно заблуждаться, считая себя виновным. Такие факты чаще всего наблюдаются в делах о неосторожных преступлениях, когда обвиняемый не осведомлен относительно наличия и значения обстоятельств, исключающих его ответственность (необходимая оборона, крайняя необходимость);

5. Большую группу мотивов объединяет стремление получить какие-либо выгоды от лица, производящего расследование. Этому способствуют ложные или реальные обещания. Обвиняемый старается «заслужить» изменение меры пресечения, улучшение условий содержания под стражей, применение взамен наказания мер общественного воздействия или иного смягчения ответственности, которая представляется неотвратимой в силу тяжести и убедительности собранных улик;

6. Лицо, совершившее какое-либо преступление, чтобы угодить следователю, признается в совершении других аналогичных и ранее не раскрытых преступлений, полагая, что это не отразится на мере наказания. Подчас такие признания делаются не только в расчете на благожелательное отношение следователя, но и для того, чтобы приобрести авторитет в преступной среде;

7. Стремление избавиться от наказания действительного виновника, которое продиктовано либо родственными или дружескими чувствами, либо определенными групповыми интересами (как это бывает иногда среди преступников-рецидивистов), либо угрозами и воздействием заинтересованных лиц в отношении тех, кто находится в какой-либо зависимости от них;

8. Боязнь огласки каких-либо компрометирующих сведений или желание получить от заинтересованных лиц какую-либо материальную выгоду;

9. Стремление обвиняемого уклониться от ответственности за более тяжкое преступление. Так преступник рассчитывает усыпить бдительность и прекратить расследование своей деятельности, создать себе алиби по другому делу либо доказать наличие обстоятельств, смягчающих или исключающих его ответственность;

10. Иногда допрашиваемый, нагромождая ложные признания, старается запутать и затянуть расследование, полагая впоследствии отказаться от своих показаний, когда возможность обнаружения действительно совершенного им преступления будет утрачена или затруднена, либо истечет срок содержания под стражей.

Конечно, это далеко не полный список.

Без преувеличения можно сказать, что страх, который по той или иной причине вселяют отдельным людям органы следствия, — наибольшая помеха для выяснения истины. Страх лежит в основе большинства мотивов ложных показаний. Именно поэтому запрещаются угрозы и иные подобные меры, требуется разъяснение и обеспечение участникам процесса их прав и законных интересов.

Известно, что страх увеличивает внушаемость, которая в той или иной мере свойственна каждому. Внушаемость возрастает при общей неблагоприятной обстановке, аффективных состояниях, переутомлении, истощении нервной

системы, зависимом положении человека, т. е. в условиях, в которых может оказаться подследственный. Чувствуя себя беззащитным, он особенно восприимчив к внешним воздействиям. Причём возбуждение и напряжение, испытываемые при допросе, могут дойти до такой степени и оказать такое влияние на допрашиваемого, что далеко не всегда он впоследствии в состоянии правильно объяснить свое поведение.

Объективными факторами, которые содействуют возникновению мотивов ложных показаний, обычно являются посторонние воздействия на обвиняемого и неблагоприятная процессуальная обстановка. Роль последней особенно велика. Ибо неблагоприятная обстановка может возникнуть по любому делу в случае нарушения процессуальных норм, отступления от наиболее эффективного порядка расследования, и каждое, даже малозначительное, нарушение способно породить превратное представление у допрашиваемых.

Анализ следственных и судебных ошибок, обусловленных самооговором, обнаруживает их несомненную связь с нарушениями процессуальных правил, невыполнением следователем своих обязанностей или некачественным, тактически неправильным их выполнением. Таким образом, любые нарушения закона при производстве расследования в целом и выполнении отдельных следственных действий, их неправильное тактическое решение — всё это должно служить основанием для критической проверки как истинности заявленного признания, так и отказа от прежних показаний.

Это касается прежде всего обстоятельств и условий получения этих показаний: времени производства — продолжительности и количества допросов, наличия перерывов между ними, надлежащего оформления их хода и результатов, числа лиц, участвовавших в допросе — все эти моменты должны быть установлены, чтобы оценить воздействия, испытанные при допросе и вне его, условия, в которых он в то

время находился, содержась под стражей. Подобный допрос лиц, заявивших о самооговоре, способствует более целенаправленному распределению усилий по разоблачению ложного признания или ложного утверждения о самооговоре.

Каждое обстоятельство, относящееся к характеристике процессуально-тактической ситуации, могущее повлечь за собой самооговор, подлежит придирчивому исследованию. Однако наличие таких обстоятельств еще не может однозначно свидетельствовать о ложности ранее заявленного признания. Эти сведения обязательно должны быть соотнесены с данными о личности подследственного. Сделать это необходимо потому, что (как уже указывалось) поведение человека обуславливается не одними лишь внешними воздействиями. Важную роль в формировании того или иного поведенческого акта играют особенности личности. В силу этого максимально полно должны быть выяснены те свойства личности, которые могли бы способствовать податливости внешним неблагоприятным воздействиям.

Многие из рассмотренных мотивов нередко также служат побудительной причиной оговора. Ложные показания, соединенные с обвинением других лиц, могут быть даны из мести, зависти, вражды и личных счетов, в силу желания «разделить» ответственность или полностью переложить ее на других, скрыть подлинных преступников и других причастных к делу лиц, утаить похищенное имущество и т. п. Зачастую это имеет место по делам о групповых преступлениях, когда обвиняемые дают взаимообличающие показания, приписывая сообщнику роль инициатора, организатора и главного исполнителя преступных действий, а себя изображают либо как жертву принуждения, либо как пассивного наблюдателя или случайного очевидца. Подчас такую позицию провоцирует сам следователь, удовлетворяясь взаимными обвинениями подследственных и оставляя без должного выяснения и доказывания действительные роли обвиняемых в расследуемом событии.

дача показаний — произвольный, целенаправленный процесс восстановления в сознании события, по поводу которого проводится допрос. Если запоминание было качественным, то воспроизведение обычно происходит легко, если же это связано с преодолением трудностей, требующих волевых усилий, имеет место припоминание с момента словесного воспроизведения информации, которой располагает обвиняемый, включается процесс коммуникации посредством речи. В этом процессе возможность нежелательных искажений не исключается. Опасность неправильного понимания следователем подследственного и наоборот — отнюдь не мнимая. Изучение практики позволяет констатировать, что одним из самых распространенных объяснений причин изменения и корректировки ранее данных показаний является ссылка допрашиваемых на то, что следователь неправильно понял и неточно записал их слова. Причём эти заявления часто исходят от добросовестных лиц, дающих правдивые показания.

Действительно, ошибки могут вкратиться в результате того, что следователь чего-то не расслышал или что-то понял не так, а поспешность, нетерпение, невнимание помешали ему своевременно выяснить и устранить недоразумение. Особенно вероятна опасность ошибок при допросе обвиняемого на неродном для него языке и через переводчика. Правильному уяснению смысла препятствует предвзятость, предубеждение, увлечение определенной версией, приводящие к тому, что человек нередко слышит не то, что действительно сказано, а то, что ему хотелось, или то, что он ожидал услышать. При этом существенная потеря информации обусловлена тем, что следователь воспринимает далеко не всё сказанное. Речь обвиняемого обычно содержит значительное количество избыточной информации, и следователь производит отбор существенного, отсеивает сведения, не имеющие, на его взгляд, значения для дела. В результате неправильного определения существенности и относительности данных утрачивается часть нужной информации.

Кроме того, необходимость ускоренной реакции на ход допроса, специфическое требование понимать людей с полуслова, вырабатывает у следователя «опережающее понимание». Восприняв минимальный объем языкового материала, следователь начинает действовать пока еще мысленно с вероятной информацией, зачастую не уяснив доподлинно сказанного. При всех достоинствах такого умения возможно искаженное восприятие слов и мыслей собеседника. Поэтому умение слушать и слышать не менее ценно для следователя, чем умение говорить.

Ошибки возможны в результате применения собеседником малоизвестных терминов, оборотов, со значением различных оттенков. Поэтому смысл сказанного может быть различным для допрашиваемого и допрашивающего. Неправильное понимание подчас возникает в силу недостаточной осведомленности следователя в специальных вопросах, подлежащих выяснению (например, при исследовании обстоятельств, связанных с технологией безопасности, бухгалтерским учетом, безопасностью движения и т. п.).

Наряду с этим ошибки могут быть вызваны и чисто языковыми особенностями тех или иных сообщений. Причиной недопонимания оказывается использование выражений, неточно, двусмысленно отражающих нужное явление, предмет или его свойства. Известно, что одно и то же явление может быть названо несколькими словами, а одно и то же слово может обозначать разные предметы и явления. Наиболее ощутима такая значимость в различных диалектах. Различаются профессиональные языки, местные говоры и жаргоны. К числу последних относится так называемый «блатной язык». Диалекты в разной степени проникают в обычную разговорную речь. При этом отдельные выражения и обороты, используемые обвиняемым, могут быть неизвестны следователю, поэтому для недвусмысленного толкования того, что именно имеет в виду допрашиваемый, следователь должен перепроверить правильность своего понимания

в ходе допроса путем дублирующих, повторных, контрольных вопросов.

В психологической литературе отмечается важная для юридической практики мысль о том, что живая речь выражает неизмеримо больше, чем смысл составляющих ее фраз. Ее выразительность определяется психологическим подтекстом, который также должен быть адекватно понят собеседником. Чтобы понять говорящего, а не буквальный текст его речи, надо расшифровать его «подтекст», выявив не только то, что человек формально сказал, но и то, что он хотел или имел в виду сказать, т. е. мотив и цель речи, определяющие ее внутренний смысл. Эта расшифровка достигается истолкованием сказанного путем соотнесения его с реальной, жизненной ситуацией, о которой идет речь и в которой происходит допрос. К сказанному нужно добавить, что когда люди разговаривают друг с другом, то многое не выражают в речи, а подразумевают как ясное. При допросе речь обычно носит характер диалога. Диалог — это цепь реплик и реакций, всегда предполагающих знание собеседниками предмета разговора, беседы или допроса. Зрительное восприятие (мимика, жесты, интонация), вплетение в конкретную ситуацию следственного действия обуславливают ряд сокращений, неполное, подчас свернутое высказывание каждого из участников разговора. Попутно заметим, что одинаковая направленность сознания и психическая близость позволяют понять друг друга с намека и делают излишними подробные объяснения. Нечто подобное происходит и в ходе расследования, когда следователь неоднократно встречался и обсуждал какой-то вопрос с тем или иным участником уголовного дела.

Важное значение имеет также то, что кроме содержания, складывающегося из определенных словесных конструкций, в речи отражается и эмоциональное отношение к этому содержанию. Коммуникация не ограничивается только речевой формой общения. Речь непременно дополняется неречевыми символами, помогающими уяснению ее

об обстоятельствах дела как прямо, так и предъявлением доказательств. При самооговоре допрашиваемый, как правило, использует эту информацию, на ее основе делает ложное признание. Эта часть показаний подследственного обычно не выходит за рамки известной следователю информации, имеющихся в деле данных. Изложение в признании лишь таких данных, отсутствие другой объективно подтвержденной информации, неумение подследственного подробно и полностью объяснить механизм преступного деяния определенным образом характеризуют эту часть самооговора. Неспособность допрашиваемого выйти за пределы общеизвестных данных по делу может указывать на отсутствие у него подлинно виновной осведомленности.

Выявление самооговора требует также анализа другой его части — содержащейся в нем ложной информации. Поставленный перед необходимостью разъяснения обстоятельств, еще не познанных следствием, допрашиваемый в меру своего разума прибегает к измышлению их, нередко приравнивая к логике ложного признания события и факты, которые ему представляются наиболее вероятными. Так появляются по меньшей мере две возможности для диагностики лжи. Первая видится в повторном производстве допросов, при которых может обнаружиться забывание ранее придуманных подробностей, появление новых вымышленных деталей. Нужно заметить, что принципиально недопустимо начинать повторный допрос, как это иногда делается, с вопроса, подтверждает ли подследственный ранее данные показания, или с предложения повторить их. Такой порядок толкает допрашиваемого на то, чтобы ограничиться точным воспроизведением ранее сказанного, избежать дополнений и корректив, даже когда они совершенно необходимы.

Недопустимость упрощенчества при повторном допросе полностью относится и к таким следственным действиям, как очная ставка и следственный эксперимент, связанный

с проверкой показаний на месте. Именно поэтому во избежание механического повторения прежних показаний закон допускает их оглашение лишь после дачи новых показаний и их фиксации. Это правило предусмотрено лишь для очной ставки и оглашения показаний в ходе судебного следствия, но должно соблюдаться и при повторных допросах обвиняемого в процессе расследования.

В ложных показаниях наблюдается явление застывшей репродукции. Речь идет о том, что допрашиваемый иногда воспроизводит не первичную информацию, не то, что он в свое время воспринял, а свои сообщения на первом допросе, свои первоначальные показания. Зная о необходимости в дальнейшем повторить показания, подследственный иногда старается не забыть сказанного. А некоторые даже стремятся заучить то, что говорилось на предыдущих допросах. Об усилении допрашиваемого сохранить прошлые объяснения неизменными говорят текстуальные повторения, нежелание выйти за рамки сказанного, избежать освещения обстоятельств, которые ранее не затрагивались. Чтобы отделить повторное воспоминание факта от того, как он описывался в первых показаниях, прибегают к допросу «вразбивку» или в последовательности, обратной первоначальному описанию, и другим подобным приемам.

На практике при получении повторных показаний отмечаются две крайности. Когда прошлые показания кажутся следователю предпочтительными, он сам стремится достигнуть буквального их повторения и чуть ли не переписывает их заново, забывая о необходимости проверки и расширения имеющейся информации. Поэтому при оценке повторных показаний наличие подобной репродукции всегда должно настораживать. В других случаях, напротив, прошлые показания полностью игнорируются, не сопоставляются с последующими и не выявляются причины возникающих противоречий. В результате каждый последующий допрос вносит свою долю искажений и путаницы.

Нередко воспоминание происходит медленно и постепенно. Может потребоваться несколько допросов, чтобы в сложных случаях восстановить все существенные обстоятельства, выявить не обнаруженные ранее «сбережения» памяти. Тем более оправдано использование повторных показаний как средства контроля и проверки сообщаемой информации, но, конечно, без всякого внушения, запугивания и нажима.

Другая возможность диагностики ложного признания — сопоставление тех сведений, которые исходят от подследственного, с фактическими данными, которые установлены иными материалами дела. Используя эти данные для придания убедительности своему признанию, подследственный подчас допускает серьезные погрешности, вынужден искусственно подгонять друг к другу вымысел и действительные факты, извращая последние. Критическая проверка обнаруживает их несоответствие в случае ложного признания.

Конечно, подгоняя показания под известные обстоятельства и имеющиеся доказательства, ни допрашиваемый, ни допрашивающий в своей фантазии не могут подняться выше своего интеллектуального уровня, «ранга рефлексии». Поэтому явные несообразности, грубые погрешности в показаниях зачастую устраняются «на ходу», заменяются новой ложью. Задача состоит в отыскании скрытых противоречий, недоступных поверхностному взгляду, но видимых при глубоко и вдумчивом анализе.

Анализ содержания ложных показаний подследственных приводит к выводу о том, что во многих случаях ложь могла бы быть своевременно разоблачена путем проверки признания показаниями соучастников, свидетелей и другими материалами дела. При наличии противоречий между содержанием показаний признающегося подследственного и собранными по делу доказательствами наряду с другими возможными объяснениями этого факта должно возникать и предположение о ложности признания. Во всяком случае сле-

дователь обязан заняться выяснением причин этих противоречий. Но случается, что впечатление от признания бывает настолько велико, что следственный работник сомневается во всём, кроме самого признания. В таких случаях вольно или невольно он начинает «подправлять» противоречащие признанию доказательства.

Наконец, о ложности признания может сигнализировать сама форма, в которую оно облечено. Внутренняя скованность, напряженность допрашиваемого отражается и в устной, и в письменной речи. Анализ ее может многое дать для диагностики лжи подследственного. Как правило, стиль ложных признаний поражает своей убогостью и однообразием. Подростки и взрослые, рабочие и школьники — все в ложных признаниях говорят одним языком. Стилиевые конструкции не отличаются разнообразием: «осознав тяжесть содеянного, я решил сказать правду...», «я искренне раскаиваюсь...» и т. п. Нередко речь таких подследственных изобилует специальными юридическими оборотами и терминами, явно незнакомыми и малопонятными для допрашиваемого, при навязчивом подчеркивании лишь самого факта признания вины.

В некоторых случаях ложное признание является несомненным творчеством самого следственного работника и отражает особенности, присущие ему, а не подследственному. В таких признаниях стиль вообще чужд допрашиваемому. Многие выражения, обороты речи противоречат его культурному уровню. Несмотря на явную тенденцию к логической завершенности, в этих ложных признаниях фактический материал чаще всего весьма беден.

Определенным симптомом лжи подследственного может служить внешнее совпадение по стилю признаний нескольких подследственных. Эта особенность приобретает еще большее значение, когда их содержание диаметрально противоположно, содержит взаимные обвинения, когда каждый из признавшихся стремится умалить свою вину, подчер-

кивая активную и решающую роль в совершенном преступлении других обвиняемых. «Групповые» самооговоры часто имеют подобную направленность. В практике встречалось уголовное дело, где каждый из трех участников группового преступления признал свою вину, указав на другого в качестве главного исполнителя. Иногда же оговаривают себя, принижая роль, например, главаря, чаще всего в результате запугивания со стороны последнего.

Выше речь шла о содержательном анализе показаний с целью выявления лжи обвиняемого. Однако допрос как сложный процесс общения включает в себя многообразные акты поведения допрашиваемого, психологический подтекст которых не безразличен для лица, производящего допрос. Но значение поведенческих реакций обвиняемого нуждается в правильном определении и оценке.

Виновность или невиновность, искренность или ложность не могут быть точно диагностированы по внешним проявлениям и психофизиологическим симптомам, которые не специфичны для определенных состояний даже одного человека в разное время. Одни и те же переживания могут приводить к различным реакциям, а одинаковые реакции вызываться разнородными переживаниями. Поэтому в теории уголовного процесса, следственной и судебной практике поведению обвиняемого, манере вести себя, экспрессии, мимике, жестикуляции, интонации и физиологическим реакциям не должно придаваться никакого доказательного значения.

Грань между психическим насилием и правомерным воздействием определяется наличием свободы выбора той или иной позиции. При насилии человек существенно ограничен или вовсе лишен возможности выбирать для себя линию поведения. Она предопределена альтернативой, которую ставит лицо, производящее расследование. Угрожающий вред нередко становится главным побудителем. Единственное средство, позволяющее избежать угрозы, подследственный

видит в том, чтобы выполнить продиктованное следователем, а чаще оперативным сотрудникам МВД. Если, например, подозреваемому заявляют, что в случае отрицания им своей вины он будет арестован, а в случае признания — оставлен на свободе, то независимо от реальности подобных обещаний и угроз, действия следователя носят характер психического насилия. Именно поэтому нужно решительно осудить высказывания о том, что гипноз может найти какое-то применение в процессе расследования. Гипнотическое внушение — наиболее сильная форма психического насилия, несовместимая с нашими нравственными и правовыми принципами. Абсолютно недопустимо и участие в расследовании экстрасенсов, что является изощренным способом психического воздействия. Такие факты имели место при расследовании уголовного дела Камуза, впоследствии приговоренного к смертной казни за убийство, а позднее своевременно реабилитированного в результате высокого профессионализма московского адвоката Генриха Рубежова.

Вообще дело Камуза является показательным. Суть его в общих чертах такова.

Была изнасилована и убита десятилетняя девочка. Преступники расчленили труп и оставили его в двух чемоданах на Казанском вокзале г. Москвы. Следствие активно допрашивало таксистов, предполагая, что чемоданы могли быть привезены на такси. Таксист, который был близким знакомым семьи погибшей и, естественно, находился в состоянии потрясения от случившегося, опознал чемоданы, которые якобы на его такси привезли на вокзал два человека невысокого роста в возрасте свыше 40 лет. Он подробно описал их, включая металлические коронки зубов т. д. К слову сказать, чемоданы опознали еще несколько таксистов, которые в отличие от упомянутого таксиста описали другие отличные приметы пассажиров, противоречащие его показаниям. Через несколько месяцев упомянутый таксист-свидетель после смены ехал в метро. Напротив него в вагоне

сидел странно выглядевший высокий (около 190 см) человек лет 30 ти в очень короткой дубленке.

Внезапно свидетелю показалось, что этот человек был в числе пассажиров, которые привезли на вокзал чемоданы. Он вышел следом за этим пассажиром на станции и заявил первому же милиционеру, что тот является убийцей. Милиционер задержал пассажира, который оказался инженером Камузом. Во время первого допроса задержанному было предложено пояснить, где он находился вечером, когда пропала девочка. Задержанный заявил, что в этот вечер примерно три месяца назад он был в гостях у своей бывшей подруги. Та же не подтвердила его показания, сказав, что в этот вечер она работала, а он был у нее в гостях в другой вечер с разницей в 2–3 дня. Повторяем, что речь шла о событиях, происходивших примерно три месяца назад.

Следствие игнорировало и возможность ошибки в связи с давностью события, и противоречия в показаниях свидетеля (рост, возраст и т. д.) и организовало на Камуза тяжелейшее психологическое воздействие, которое одновременно сопровождалось физическими избиениями со стороны сокамерников, которые оказались проинформированы (не Камузом), в чём он подозревается.

В результате у Камуза было получено признание в изнасиловании и убийстве, от которого он впоследствии отказался, что не помешало Московскому городскому суду при практическом отсутствии других доказательств, кроме бывшего признания, приговорить его к расстрелу.

Только адвокатский талант Генриха Рубежова позволил остановить произвол и добиться отмены смертного приговора и снятия обвинения с Камуза. Правда, по обычаям того советского времени (середина 1980-х годов), для оправдания 4-х лет, проведенных Камузом в тюрьме, его осудили по новому надуманному обвинению в хулиганстве за вполне безобидный конфликт, который у него когда-то давно случился на работе. К огромному сожалению, адвокат Генрих Рубежов

безвременно ушел из жизни и не успел добиться оправдания Камуза по делу о якобы хулиганстве.

Один из авторов этой книги после кончины Генриха Рубежова принимал участие в предании гласности дела Камуза и появлению публикаций в «Литературной газете», в результате активной позиции журналистов которой дело о хулиганстве, прикрывавшее незаконность содержания Камуза под стражей, было пересмотрено со снятием с него этих последних надуманных обвинений. К сожалению, при передаче в редакцию «Литературной газеты» адвокатского досье по делу Камуза был утрачен текст единственного экземпляра выдающейся судебной речи Генриха Рубежова, которая могла бы быть образцом адвокатского ораторского искусства.

Приведенное дело показывает, как искажают показания эмоции свидетелей, следователей, физические и психологические пытки подозреваемого. Уже упомянутое привлечение экстрасенсов подчеркивает пример этого уголовного дела в качестве крайних форм абсолютно недопустимого психического воздействия.

Безусловно, недопустимы со стороны следователя ложь и обман. Даже временный успех, достигнутый с помощью таких средств, весьма сомнителен. Если же учесть необходимость воспитательного воздействия следователя, то становится совершенно ясно, что приемы такого рода находятся в резком несоответствии с этическими требованиями и задачами уголовного судопроизводства.

В этой связи рассуждения некоторых практических работников, выступающих в защиту «военных хитростей», психологических ловушек, содержат опасную неточность. Считая обманом лишь действия, которые имеют низменные цели, служат для получения какой-либо выгоды, они полагают, что коль скоро следователь не извлекает никакой личной выгоды, а преследует благородные общественно-полезные цели, то его действия никогда не могут считаться обманом. Опасность такого толкования состоит в том, что оно по су-

ществу может привести к оправданию недостойных средств со ссылкой на благородные цели.

Значимость психологических аспектов фиксации показаний обусловлена прежде всего соображениями общего порядка. Расследование преступлений, как известно, осуществляется путем отыскания, собирания, закрепления, проверки, оценки и использования доказательств для обоснования выводов и решений по делу. Это основное содержание деятельности следователя охватывается понятием доказывания. Судебное доказывание обычно определяется как разновидность процесса познания, т. е. получение истинного представления о чём-либо. Наличие оснований, аргументов, фактов, подтверждающих и позволяющих проверить правильность полученных знаний и выводов, является решающим требованием. Для правосудия необходимы не только истинные, но и достоверные знания о предмете расследования судебного разбирательства. Доказывание придает знаниям характер достоверности. Вместе с тем в процессе доказывания познание сопровождается специальной деятельностью, удостоверяющей правильность полученных знаний и принятых решений, документально подтверждающей ход и результаты проведенных следственных действий.

Таким образом, расследование, как и весь процесс установления истины по делу, имеет две неразрывно связанные между собой стороны. Во-первых, добывается информация об обстоятельствах расследуемого события. В этом смысле деятельность следователя носит познавательный характер. Во-вторых, установленные обстоятельства дела подтверждаются, документируются, удостоверяются в установленной законом форме. В этом смысле деятельность следователя носит удостоверительный характер.

Законодательство детально регламентирует обе стороны этого процесса, уделив особое внимание средствам документирования, запечатления собранных по делу доказательств. В связи с этим надлежащая фиксация показаний

обвиняемого является важнейшей гарантией достижения целей допроса как способа получения доказательств, средства установления истины, выполнения требований объективности, полноты и всесторонности расследования, обеспечения обвиняемому прав на защиту.

Документальное оформление показаний обвиняемого имеет определенные психологические особенности. Дело в том, что процесс формирования любого доказательства складывается из двух стадий, которым соответствует сначала первичное отражение расследуемого события (преступного деяния) в объективной обстановке и в сознании людей, а затем перенос этих отражений в виде сведений о материальных следах или сообщений осведомленных лиц в процессуальные акты лицом, осуществляющим производство по делу.

Первая стадия, строго говоря, не является формированием доказательства как такового, а служит как бы его предысторией, т. е. объективно возникшие и реально существующие материальные и идеальные следы преступления лишь отчасти попадают в поле зрения следователя и становятся судебным доказательством в строгом его значении. В этом смысле доказательство всегда имеет фактическое содержание и процессуальную форму, объективную природу и субъективный характер, поскольку фактические данные обязательно должны быть «ретранслированы» в дело лицом, осуществляющим расследование.

Процессуальная стадия формирования показаний обвиняемого протекает на допросе, когда в сравнительно короткое время с информацией, которой располагает допрашиваемый, происходит множество преобразований: ее истребование следователем, как бы извлечение ее из памяти обвиняемого, ее вербализация и преобразование внутренней речи в устную, затем прием этой информации, т. е. восприятие сказанного следователем, осмысление полученных им сообщений, отбор существенного и фиксация в протоколе в соответствии с требованиями уголовно-процессуального за-

кона. В итоге повествование обвиняемого об обстоятельствах расследуемого события и своей роли в нем приобретает форму протокольной записи, превращаясь из воспоминаний о преступлении в судебное доказательство.

Поэтому допрос обвиняемого как способ доказывания не есть просто приобщение «готового» доказательства следователем. Показания представляют собой двойное отражение события преступления — во-первых, некоего фрагмента действительности в сознании допрашиваемого и, во-вторых, полученного сообщения об этом событии в сознании следователя, перенесенное затем в протокол, т. е. как «отражение отражаемого». Тем самым показание в конечном итоге имеет характер двойного и даже тройного отражения. Отсюда следует, что соответствие показаний действительности находится в прямой зависимости как от предшествовавшей психической деятельности обвиняемого (восприятия, памяти и т. п.), так и от деятельности лица, производящего расследование.

Искажения фактических данных, обусловленные особенностями протекания психических процессов, возможны и при первичном отражении преступного события самим субъектом, и в ходе его последующей психической деятельности, и при воспроизведении происшедшего на допросе, и при восприятии и фиксации этих объяснений следователем.

Поэтому было бы слишком упрощенным рассматривать допрос как простое «движение информации» от допрашиваемого к допрашивающему, передачу ее как бы «из рук в руки». При допросе информация не только передается, но и формируется или деформируется, уточняется и развивается. В этом принимают активное участие оба партнера.

Изучением следственной и судебной практики и специальными исследованиями установлено, что именно на процессуальной стадии прохождения информации нередко возникают существенные искажения и вытекающие отсюда осложнения.

Особое значение этой стадии обусловлено психическими процессами, которые включаются дополнительно после вовлечения лица в сферу уголовного судопроизводства, а главное — включением следователя в процесс формирования показаний, когда в нем принимают участие как допрашиваемый, так и допрашивающий. И от допрашивающего в значительной мере зависит доброкачественность возникающего при этом доказательства. Сказанное не означает, будто доказательство целиком «создается» следователем. Однако полнота выявления, отбора и процессуального запечатления сообщаемых фактических данных полностью зависит от него.

С учетом особой роли обвиняемого и его допроса сказанным выше подчеркивается значимость элементарной, на первый взгляд, операции составления протокола. Ее психологическая сложность зачастую недооценивается, на практике сводится к технике протоколирования. Между тем, на данном этапе допроса происходит очень существенное преобразование устного сообщения в письменную речь, фиксируемую протоколом. Этот процесс регламентирован общими требованиями к протоколам следственных действий и специальными указаниями о порядке фиксации результатов обвиняемого.

Психологическая особенность заключается в том, что преобразование устной речи в письменную производится, как правило, не непосредственно обвиняемым, а опосредованно: устное сообщение допрашиваемого переосмысливается следователем, соотносится с информацией, полученной из других источников, вычленяются данные, относящиеся к делу, затем они излагаются в письменном виде от имени обвиняемого в первом лице, хотя зафиксированы они «со слов», первоначально адресованных лицу, производящему допрос. Поэтому опасность заключается в том, что следователь может неправильно и неточно передать в протоколе сообщения, хорошо понятные в живом диалогическом общении.

Как известно, допрос обвиняемого имеет две обязательные формы: во-первых, свободный рассказ, содержащий

объяснения обвиняемого по существу предъявленного обвинения и иным обстоятельствам, имеющим значение для дела, и, во-вторых, вопросно-ответную форму, которая содержит сообщения допрашиваемого, конкретизирующие, детализирующие, аргументирующие высказанные им положения, и разъяснения по поводу предъявленных ему доказательств.

Неразделимая фиксация этих форм трудновыполнима, поскольку свободный рассказ почти никогда не бывает монологичным. Обычно следователь прибегает к делению темы свободного рассказа, по ходу изложения подает реплики, просит осветить некоторые обстоятельства подробнее, попутно ставит уточняющие вопросы. Нередко возникает необходимость посвятить тому или иному вопросу или отдельному факту специальный допрос.

Максимально возможное отражение в протоколе фактического хода допроса весьма желательно для понимания тенденций и позиции обвиняемого, оценки его показаний. На практике происходит протоколирование: 1) по окончании устного допроса; 2) одновременно с допросом; 3) по отдельным этапам допроса.

Первый способ хорош тем, что допрос идет непрерывно, следователь не отвлекается от собеседования с допрашиваемым. Но это требует отличной памяти, солидного опыта и связано с риском упустить что-то важное для дела. Здесь помогают краткие памятные заметки по ходу дела.

Фиксация параллельно с устным изложением повышает полноту и точность записи. Протокол бывает лучше, но допрос хуже. Производство записи одновременно с допросом неблагоприятно влияет на допрашиваемого, отвлекает следователя, нарушает контакт между ним и подсудимым.

Запись по отдельным этапам (эпизодам, вопросам) является компромиссом между первым и вторым способами, позволяет использовать их достоинства, но далека от совершенства, сохраняет некоторые существенные недостатки. В протоколе всё-таки не вполне отражаются все перипетии допроса.

Криминалистикой и уголовным процессом разработаны методы фиксации доказательства, правила протоколирования различных следственных действий. Вообще документирование не только способ сохранения и передачи информации, но и средство контроля, надзора, обеспечения законности.

Поскольку процессуальные акты — это источник доказательств, следователю необходима солидная подготовка в области документирования. Наиболее распространенным и самым существенным недостатком является неполнота протокола, потеря существенной информации в результате действия ряда психологических факторов.

Прежде всего, это предвзятость, тенденциозность, односторонность, вследствие чего у допрашивающего возникает барьер невосприимчивости, своеобразная слепоглухота в отношении фактов и аргументов, идущих вразрез выбранной версии. Иногда это стремление «пригласить» показания, чтобы избежать нежелательных следователю осложнений — проведения дополнительной работы по проверке высказанных обвиняемым соображений и доводов. Зачастую «потери» в протоколе возникают в силу непредусмотрительного решения вопроса об относимости, т. е. признании высказанных обвиняемым положений несущественными, не имеющими значения для дела, тогда как проницательный и вдумчивый следователь фиксирует кажущиеся мелочи и второстепенные детали, зная, что они в дальнейшем, может быть, послужат существенными доказательствами.

Вообще, если в момент допроса нельзя доподлинно решить, что высказанное обвиняемым положение не имеет значения, оно подлежит фиксации, сколь сомнительной и отдаленной не казалась бы связь данного обстоятельства с делом. Нужно помнить, что такие данные, способные сыграть важную роль, могут быть безвозвратно утрачены, их нельзя будет восстановить последующим допросом.

Протокол допроса обвиняемого — это документ особого жанра, к языку и стилю которого предъявляются специфические требования. При составлении протоколов допроса, в которых фиксируется живая речь обвиняемого, перед следователем возникает нелегкая задача: запечатлеть полученные сообщения, как требует закон, «по возможности дословно». Давно уже замечено, что на практике встречаются «стилизированные» протоколы, в которых все говорят одинаково. Это происходит потому, что для профессионального языка многих юристов свойственно использование словесных шаблонов и клише. В нем до сих пор ощутимо влияние казенного стиля, доставшегося нам в наследство от канцелярий присутственных мест. И это отрицательно сказывается на понимании всего происходящего в процессе расследования, а иногда приводит к печальным ошибкам.

Следователь подчас непроизвольно вкладывает в уста допрашиваемых свою собственную, несвойственную им речь. Такое несоответствие дискредитирует материалы расследования, снижает их доказательную ценность. Поэтому при составлении протокола перед следователем стоит не столько техническая, сколько творческая задача сохранить в письменных показаниях как содержание, так и особенности речевой формы устного сообщения. В устной речи многое заменяется и возмещается ситуацией общения и взаимным восприятием собеседников. В протоколе же невербальные компоненты должны быть выражены и зафиксированы в словах. С этим связаны грамматическая усложненность письменного текста и более строгое следование нормам литературного языка. При таком переложении смысла показаний не исключено ошибочное истолкование сказанного.

Некоторые особенности и отличия устной и письменной речи позволяют иногда распознать ложные показания, которые воспроизводят ранее заученный текст, произносимый «как по писаному».

Уметь излагать чужие мысли для следователя важно. Между тем, язык следователя подчас бывает недостаточно гибок, чтобы приноровиться к разнообразным ситуациям расследования, предмету допроса и индивидуальным особенностям допрашиваемого. Отсюда вытекает необходимость безупречного знания языка, на котором ведется судопроизводство, и высокого совершенства владения речью.

Нельзя не отметить, что ответственный допрос отнимает много психических сил у следователя. Нервное напряжение и сильные переживания, испытываемые в ходе следственного действия, подчас истощают его энергию, и при составлении протокола наступает реакция, известное равнодушие к полноте и точности изложения. Более того, чем интенсивней и продуктивней проходило следственное действие, тем скорее хочется покончить с письменным изложением его результатов. Протокол подчас кажется обременительной формальностью, а если допрос был особенно успешным, создается иллюзия ненужности длинных описаний ввиду ясности и очевидности происшедшего. В итоге протокол не исчерпывает добытых данных, не отражает всего происходившего на допросе.

Конечно, все протоколы должны быть прочитаны и подписаны участниками следственного действия, но поспешность, волнение, утомление, застенчивость и доверие к следователю как непогрешимому специалисту зачастую препятствуют внесению необходимых поправок.

Ввиду действия всех этих факторов требуется чрезвычайно внимательный контроль при заключительном оформлении протокола как со стороны следователя, так и со стороны подследственного, которому должна быть предоставлена возможность тщательно ознакомиться и внести необходимые исправления и дополнения в протокол. Наличие заверенных поправок отнюдь «не портит» документа, а скорее свидетельствует о внимательном отношении к его составлению и подписанию.

Значительно повышает полноту и точность фиксации показаний обвиняемого выполнение при допросе различных графических изображений, которые являются составной частью протокола или приложением к нему. Начертанная допрашиваемым схема места происшествия, показанный на плане путь передвижения или расположение участников расследуемого события и самого обвиняемого, отмеченные им на схеме местные предметы, их рисунок и другие подобные моменты, подчас с трудом понимаемые в словесном описании, при такой наглядной демонстрации служат не только оживлению памяти, но и облегчают восприятие сказанного, выявляют несуразности, несоответствия их объективной обстановке. Возникает дополнительная возможность корректировки ошибочных и опровержения ложных утверждений.

Протоколирование — не просто техническая операция по описанию хода и результатов данного следственного действия. Протокол служит источником доказательств, и от его качества зависит возможность использовать установленные данные в ходе дальнейшего расследования и судебного разбирательства. Таким образом, правильная фиксация, документирование результатов допроса приобретают не меньшее значение, чем качество самого этого действия.

Обвиняемый, отрицающий вину, может всё-таки оказаться правым даже в случаях, когда его показания противоречат многим имеющимся в деле уликам. Поспешив объявить противником отрицающего вину обвиняемого, следователь рискует вести «войну» против добросовестного невинного человека.

Обвиняемый и подозреваемый пользуются привилегией молчания и свободой давать любые показания, правдивые или ложные. Недопустимы любые методы воздействия на обвиняемого, имеющие целью получить показания вопреки его доброй воле. Всякого рода угрозы, направленные на получение у обвиняемого признания и показаний, — недопустимое средство психического принуждения, лишаящее полученные

таким путем показания доказательственной силы. Неприемлемо и обещание смягчить наказание, если обвиняемый признает себя виновным. Следователь не знает, какое наказание назначит суд. Недопустимы угрозы ухудшить режим содержания под стражей или обещание улучшить этот режим в зависимости от того, даст ли обвиняемый показания и являются ли эти показания, по мнению следователя, правильными, или от того, «правильно» ли ведет себя подследственный. Режим содержания арестованных в следственных изоляторах никоим образом не зависит от данных ими показаний.

Разрешение свидания арестованного обвиняемого с близкими ему людьми, изменение содержания под стражей на другую меру пресечения не могут быть использованы в качестве средства психологического воздействия на обвиняемого с целью побудить его признать свою вину, дать показания против себя, разоблачить соучастников, досрочно возместить инкриминируемый ущерб.

Не следует забывать, что и невиновные люди ради свидания с близкими и освобождения из-под стражи могут признать себя виновными и оговорить других лиц.

Если при кратковременном задержании следователь в течение всего времени задержания не сообщает близким родственникам о факте задержания и, следовательно, судьбе задержанного, то стремление избавить своих близких от волнений и нервных потрясений, связанных с его поисками, может привести к самооговору задержанного в обмен на обещание известить родственников. Такая ситуация явно является пыткой.

Допросы в ночное время тягостны для обвиняемых и других лиц, чьи показания необходимы для дела. Проведение таких допросов может стать способом психологического давления на обвиняемых и других допрашиваемых лиц с целью получения от них показаний, угодных следствию. Поэтому закон установил запрет на проведение ночью следственных действий, в том числе допросов обвиняемых, а так-

же обысков и выемок. Закон содержит оговорку: проведение допросов обвиняемых в ночное время допускается лишь в случаях, не терпящих отлагательства.

Закон устанавливает максимальную продолжительность допроса обвиняемого — 8 часов в течение дня, 4 часа подряд (ст. 187 УПК РФ). Несомненно, что очень длительные допросы могут стать способом психологического насилия над личностью обвиняемого. Длительный допрос парализует волю, притупляет внимание, вызывает апатию. Это особенно опасно при допросах несовершеннолетних. По данным психологов, внимание детей и подростков на допросе может быть достаточно сосредоточенным в течение очень короткого времени: например, в возрасте 5–7 лет — до 15 минут, 7–10 лет — 20 минут, 10–12 лет — до 25 минут, свыше 12 лет — до 30 минут. Эти цифры свидетельствуют об особой опасности длительных допросов несовершеннолетних, результатом которых могут быть неправильные показания, оговор и самооговор. Совершенно очевидно, что такую интенсивность допроса без потери для качества показаний и без перегрузки нервной системы не может выдержать любой взрослый человек со здоровой психикой. Поэтому будет не противоречить, а наоборот, соответствовать конституционным требованиям о защите прав допрашиваемого по истечении нескольких часов допроса требование о перерыве в ходе допроса, либо вообще о перенесении оставшейся части допроса на другой день, если допрашиваемый испытывает усталость и появляются признаки переутомления.

Возможности взрослых, особенно женщин, пожилых людей и людей с недостаточно устойчивой психикой также весьма лимитированы с точки зрения длительности внимания и сосредоточения, необходимых для дачи точных показаний. Человек с нормальной психикой также не в состоянии слишком долго без ущерба для качества своих показаний находиться в напряженной обстановке допроса. Тактике взятия подследственного или свидетеля «на измор» с учетом харак-

теристик его личности и его состояния должна быть дана самая отрицательная оценка, а граждане вправе заявлять (лучше с собственноручной записью в протокол допроса) о своей усталости и просить о перерыве либо прекращении допроса на этот день.

Психологи и юристы неоднократно делали попытки экспериментально определить влияние временного интервала на полноту и достоверность свидетельской информации. Замечено, что материал, воспроизведенный на первом допросе, может накладываться на реальное восприятие и свидетель становится неспособным различить их. Следовательно, искажения, возникающие на ранней стадии следствия, могут повторяться в процессе дальнейших допросов; они довольно прочно связываются с материалом, который, как убежден свидетель, является частью его действительного восприятия.

В повторных показаниях свидетель зачастую воспроизводит не действительно наблюдавшиеся события, а повторяет свои сообщения, сделанные на первом допросе. В этом случае он добросовестно воспроизводит одни и те же фразы в тех же выражениях, в той же последовательности, на каждом допросе — одно и то же показание, в правильности которого он убежден. При этом свидетель старается припомнить не реальное событие, а содержание первых показаний. Нужно, однако, иметь в виду, что субъективное отношение свидетеля к сообщаемой информации далеко не всегда соответствует действительности и очень часто определяется свойствами личности (мнительностью, тревожностью, самоуверенностью, несамокритичностью).

Практике известно, что показания, точность которых казалась несомненной, впоследствии оказывались ошибочными. Ложная уверенность свидетеля бывает основана на добросовестном заблуждении, которое способно породить судебные ошибки.

Начальная стадия допроса имеет большое значение, поскольку в результате вырабатывается и оформляется определенный тип отношений, причём эти отношения не могут быть однозначными, в процессе допроса они изменяются. Если между допрашивающим и допрашиваемым будет установлен психологический контакт, то, с одной стороны, это позволит свидетелю получить больше информации о предмете допроса, но, с другой стороны, достигнутое таким образом «психологическое созвучие» может привести и к тому, что свидетель, стремясь во что бы то ни стало дать желательный следователю ответ, будет восполнять пробелы в показаниях вымышленными фактами. Эти измышления могут быть порождены влиянием со стороны следователя.

Внушение имеет место тогда, когда лицо, дающее показание, безотчетно стремится приблизить свое показание к тому, что хотел бы слышать допрашивающий, независимо от того, выражено ли это желание явно или так только кажется свидетелю. Внушение является результатом общения участников допроса, оно осуществляется путем не только прямого или косвенного указания либо подтверждения, но и постановки вопросов, наталкивающих на определенный, желательный ответ.

При ответах точность показаний иногда снижается: уже сама постановка вопроса заставляет свидетеля решить его в определенном направлении и восполнить показания независимо от того, был ли этот вопрос освещен в свободном рассказе. Желание непременно дать ответ приводит нередко к появлению ошибок в процессе воспоминания и переработки воспринятого.

Психологическим основанием для внушения является стремление свидетеля к определенному результату.

работников милиции или нескольких следователей. Допрос, осуществляемый группой лиц, ставит обвиняемого в затруднительное положение. Он вынужден противостоять психическому воздействию сразу нескольких допрашивающих. Отвечая на их вопросы, обвиняемый не имеет достаточного времени, чтобы обдумывать свои ответы. В этих условиях трудно расположить обвиняемого к откровенности. Зато велика вероятность получения под влиянием допрашивающих показаний, которые, с их точки зрения, являются правильными, а на самом деле могут быть связаны с самооговором и сговором.

В криминалистической литературе содержится много рекомендаций следователю о том, как установить контакт с обвиняемым. В этих рекомендациях много спорного и ошибочного. Допрашиваемый вовсе не обязан вступать со следователем в разговоры на отвлеченные темы. Более того, задержанного и обвиняемого следовало бы всегда до начала допроса ставить в известность о том, что он имеет право на молчание и в соответствии со своим процессуальным положением может отказаться давать показания. Предмет допроса обвиняемого строго определен законом. Беседы о жизни, спорте и т. д. рассчитаны на обвиняемых, плохо знающих свои права. Они имеют право отказаться от ведения подобных бесед, поскольку таковые не имеют отношения к уголовному делу. Закон делит допрос на свободное изложение обвиняемым своих показаний и ответы на вопросы следователя по существу дела, не оставляя места для бесед с обвиняемым на отвлеченные темы. Нельзя перебивать обвиняемого, заставляя его переключаться на беседу непроцессуального характера, а затем снова возвращаться к изложению показаний. Такого рода посторонние разговоры нужны следователю для того, чтобы добиться расположения и вызвать обвиняемого на откровенность.

Нужно иметь в виду, что предъявление уличающих доказательств вызывает сильное эмоциональное напряже-

ние как у виновного, так и у невиновного обвиняемого. Виновный испытывает страх перед разоблачением, а невиновный — горечь, бессилие и обиду от того, что с помощью тенденциозно подобранных доказательств его пытаются изобличить в преступлении, которое он на самом деле не совершал. В обоих случаях обвиняемый может признать себя виновным. Такое признание следователь обычно воспринимает с удовлетворением: именно ради него и нагнеталась напряженность, но истолковать его однозначно нельзя, так как признаться мог и невиновный. После получения признания предстоит еще большая работа по собиранию дополнительных обстоятельств, подтверждающих или опровергающих признание. Оценивая признание, полученное под влиянием сильного душевного волнения, следователь должен иметь в виду, что лицо, действительно виновное в совершении преступления, как правило, может сообщить дополнительные сведения, подкрепляющие признания, тогда как невиновный, естественно, не может привести доказательств своей невиновности.

Наиболее опасный и совершенно недопустимый метод разжигания конфликта — это внушение одному из обвиняемых мысли, что его роль в совершении преступления незначительна, и потому ему будет назначена чисто символическая мера наказания при условии, что он расскажет «правду» о преступной деятельности своего соучастника. В противном же случае, разъясняют ему, соучастник сделает то же самое и тогда его положение станет безвыходным. Слабовольный человек может поддастся такому внушению, особенно если речь идет о совершении тяжкого преступления. Но укрепление воли признавшегося обвиняемого перед очной ставкой с другим обвиняемым, отрицающим свою вину, есть самый настоящий обвинительный уклон, связанный с недопустимым психологическим нажимом на одного из участников процесса. Такое психологическое воздействие недопустимо и в ходе проведения очной ставки. Нельзя допускать, чтобы следова-

тель находился как бы в тайном сговоре с одним из участников очной ставки, направленном на изобличение другого его участника.

Общим для некоторых рассмотренных приемов является стремление вытеснить логическое психологическим, нагнетать психическую напряженность, дезорганизовать мышление обвиняемого, довести его до стрессового состояния и, воспользовавшись этим, вынудить его дать определенные показания, а иными словами, признаться.

Во имя достижения этой цели следователь, не собравший достаточных доказательств виновности, может, конечно, пойти на усложнение допроса обвиняемого и всего последующего производства по делу видеозаписью. Для такого следователя важно, чтобы признание обвиняемого оставалось в цепи его доказательств. Откажись обвиняемый от признания — и эта цепь разорвется, обвиняемый будет оправдан. Если следователь собрал достаточно доказательств виновности и не опасается того, что обвиняемый откажется от своих показаний в суде, то надобность в применении видеозаписи отпадает. Обвиняемый, от которого было получено признание, может быть и невиновен. Но признание, будучи записано на видео, приобретает почти решающее значение.

Видеозапись показаний обвиняемого рассчитана на известные отступления от принципов устности и непосредственности судебного разбирательства. Расчет делается на то, что суд положит в основу приговора видеозапись, сделанную на предварительном следствии, и не примет во внимание показания живого человека, данные в судебном заседании. Получается, что оглашения протокола допросов в суде недостаточно. Вводится как бы дополнительная улика, рассчитанная преимущественно на эмоциональное воздействие, — голос обвиняемого с видеоленты заглушает голос того же человека в суде. В применении видеозаписи для фиксирования показаний обвиняемого нельзя не видеть чего-то искусственного. На многих допросах обвиняемый отрицает свою вину

и видеозапись не ведется, чтобы не закреплять его негативную позицию. Но вот обвиняемый признал свою вину и дал соответствующие показания (пока еще без применения видеозаписи). Далее у следователя возникает мысль «закрепить «признание», поскольку других фактов недостаточно для вывода о виновности, и он обращается к видеокамере. На нее записывается не само признание в непосредственном виде, а его повторение, т. е. как бы отрепетированное признание, предназначенное специально для видеозаписи.

Поэтому голос обвиняемого, записанный на магнитофон, воспроизводит уже заученные фразы, произнесенные при первом допросе, когда было получено признание. Видеозапись показаний сознавшегося обвиняемого нередко используется как средство психологического давления на других, не сознавшихся обвиняемых при воспроизведении ее взамен очной ставки.

Следует иметь в виду: запись показаний лишь подтверждает, что они даны следователю, но вовсе не доказывает их истинность, она не может служить средством психического принуждения к даче определенных показаний. Всё изложенное относится и к свидетелям, показания которых следователь записал на видео.

Современные технические средства — звукозапись, фотографирование, видеосъемка — стали применяться при проведении следственных экспериментов, осмотров, опознания и даже допросов. В целом это, конечно, положительная тенденция, но на ее фоне кажутся неприемлемыми случаи использования научно-технических средств в целях психологического давления на обвиняемого и других участников процесса.

Видеосъемка допроса применяется для того, чтобы суд мог убедиться, что обвиняемый давал показания добровольно, без всякого принуждения. Никакой доказательственной информации видеосъемка допроса не содержит, зато отвлекает внимание допрашиваемого и допрашивающего, мешает им

вступить в контакт, сосредоточиться. Видеосъемка допроса не является достаточной гарантией законности на предварительном следствии, поскольку нарушения ее, если они были, остались за кадром.

Часто проверка показаний сводится к тому, что сначала следователь обнаруживает вещественные доказательства, становится известным (из других источников) место происшествия и т. д., а затем обвиняемый, признав себя виновным, указывает место происшествия, место, где были спрятаны вещественные доказательства, и с помощью фотографии и видеозаписи запечатлеваются на данном месте. Совпадение показаний, данных на месте, и сведений об этом месте, зафиксированных в ранее составленном протоколе осмотра, на практике, да и в теории, рассматривается как серьезное обвинительное доказательство. Однако нетрудно заметить, что этот вариант «проверки на месте» далеко не всегда обеспечивает получение достоверного результата. Он подтверждает обстоятельства, уже известные следователю, оперативным работникам, а нередко и населению.

Впечатление же от указания обвиняемым места, где ранее обнаружили труп, нашли спрятанные вещи и т. д., огромное. Эмоциональное воздействие этой улики на суд и публику настолько велико, что подчас не придают значения имеющимся в деле пробелам и противоречиям в доказательственном материале. Сам обвиняемый, даже невиновный, оказывается психологически скованным «выходом на место». В случае отказа от показаний на него ложится бремя опровержений, результатов «выхода», порой непосильное. Создается опасность осуждения невиновного. Например, по делу об убийстве признавшийся в преступлении «безошибочно» показал улицу и дом, возле которого было совершено убийство, воспроизвел обстоятельства преступления, причём его показания совпали с объективными данными, указанными в протоколе осмотра места происшествия. В дальнейшем было установлено, что обвиняемый знал место происшествия и об-

дователем своего собеседника отнюдь не мнимая. Изучение практики позволяет констатировать, что одним из самых распространенных объяснений причин изменения и корректировки ранее данных показаний является ссылка свидетелей на то, что следователь неправильно понял и неточно записал их слова, причём эти заявления постоянно исходят от добросовестных и никак не заинтересованных в деле лиц. Действительно, ошибки вкрадываются в результате того, что следователь чего-то не расслышал или что-то понял не так, а поспешность или увлеченность определенной версией помешали ему своевременно выявить и устранить это недоразумение. Ранее уже указывалось, что неправильное понимание допрашиваемого подчас возникает в силу недостаточной осведомленности следователя в специальных вопросах, подлежащих выяснению, например, при исследовании обстоятельств, связанных с технологией производства, техникой безопасности, бухгалтерским учетом и т. п. Наиболее вероятно опасность ошибок с той и другой стороны при допросе через переводчика. Еще более вероятна ошибка при допросе глухонемых, которые изъясняются жестами, мимикой. Здесь устраняется возможность непосредственного контроля за правильностью понимания свидетелем состоявшегося разговора, ибо то, что доходит до допрашиваемого и фиксируется в протоколе дважды при помощи переводчика, меняет свою форму — языка слов на язык жестов и наоборот. Вот на таких допросах видеозапись может быть полезна.

Известно, что допрашивать неоднократно свидетелей приходится при расследовании ранее не раскрытых преступлений, по так называемым «старым» делам, при проверке вновь возникшей версии, по вновь открывшимся обстоятельствам дела и т. д. В связи с этим практический интерес приобретает вопрос о психологических ресурсах допрашиваемых людей (пределы долгосрочного запечатления и длительности сохранения в памяти воспринятого события, устойчивость воспоминаний во времени, динамика отсроченного воспро-

изведения, возможность их оживления и восстановления забытого материала и т. д.). Психологами и юристами неоднократно делались попытки определить влияние длительности временного интервала на полноту и достоверность свидетельской информации. Исследования показали, что только в течение трех недель информация сохраняется без изменений. По одному из дел 6 свидетелей-очевидцев через год не смогли опознать преступника. Характерно, что ошибки, допущенные на первом допросе, сохраняются и при последующих описаниях. Замечено, что материал, воспроизведенный на первом допросе, может накладываться на реальное восприятие, и свидетель становится неспособным различить их. Следовательно, искажения, возникающие на ранней стадии следствия, могут повторяться в процессе дальнейших допросов, они довольно прочно связываются с материалом, который, как убежден свидетель, является частью его действительного восприятия. Поэтому, чтобы не побуждать свидетеля к механическому повторению первичных показаний, исключаящему различные дополнения и уточнения, следователь не должен начинать повторный допрос с вопроса, подтверждает ли свидетель ранее данные показания, или предложения повторить их. Подобная неправильная практика встречается по многим уголовным делам.

При осуществлении защиты на следствии адвокаты должны быть очень принципиальными и непримиримыми к применению незаконного психического принуждения и принимать все возможные меры для предотвращения следственных ошибок.

Граждане же, оказавшись в ситуации допрашиваемых, должны знать о способах необоснованного психологического давления со стороны представителей власти и по возможности противодействовать такому давлению.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПЫТКА

В России еще много продолжателей крайне трудно изживаемой традиции многовекового беспредела в отношении задержанного властью лица. Активная общественная позиция населения во главе с грамотными и принципиальными адвокатами как корпорацией профессиональных защитников может встать на пути извечного произвола и дать возможность России стать цивилизованным правовым государством.

В Стандартах независимости юридической профессии, которые были приняты Международной ассоциацией юристов (International Bar Association), объединяющей 2,5 млн юристов из 183 стран, четко сказано, что «профессиональные ассоциации юристов играют жизненно важную роль в поддержании профессиональных стандартов и этических норм». Знания и борьба за общечеловеческие моральные ценности являются составляющей профессионализма защитника по уголовным делам, в то время как отсутствие нравственного компонента свидетельствует о низком уровне профессионализма адвоката независимо от его умения разработать позицию, написать ходатайство или произнести судебную речь.

Адвокатура является профессиональной корпорацией, которая не только может, но и должна, и обязана каждодневно вмешиваться в вопросы практического осуществления гарантий прав человека. Каждая ассоциация адвокатов в любой цивилизованной стране мира не просто формально имеет в своей структуре подразделения по правам человека, но активно влияет на законодательство, регламентирующее права личности, и на практику применения этого законода-

он избрал критерий нравственности. Итак, мы видим, что русские дореволюционные процессуалисты выделяли в оценке доказательств, в частности, такие элементы, как допустимость и достоверность, причём считали условие допустимости необходимой предпосылкой достоверности».

Поэтому современный адвокат, поднимающий при защите по конкретному делу вопросы нравственной и психологической допустимости представленных следствием и обвинением доказательств, во-первых, продолжает лучшие традиции российской передовой юридической мысли, а во-вторых, имеет в своем арсенале возможность привлечь общепризнанные международные стандарты обеспечения прав личности.

После вступления России в 1996 году в Совет Европы возможности апелляции к международным организациям значительно возросли, а приведение гарантий прав личности, в том числе права на защиту, в соответствие с европейскими стандартами стало обязанностью властей. Отношение к этому вопросу российских адвокатских объединений, их реальную и активную деятельность в этом направлении можно рассматривать как «лакмусовую бумажку» профессионального уровня многочисленных сейчас адвокатских союзов, ассоциаций, коллегий, гильдий. Они должны проявить активность как в деле быстрой разработки соответствующего российского законодательства, так и в реальном обеспечении действенности ч. 3 ст. 46 Конституции РФ, которая гласит: «Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты».

Обращения по каждому серьезному нарушению в находящийся в Страсбурге Европейский Суд по правам человека Совета Европы при определенных обстоятельствах может стать мощным оружием адвокатуры и всей демократической

общественности против инерции правоохранительной системы России по поддержанию репрессивно-незаконных традиций прошлого путем обычного сдерживания «внутригосударственных средств правовой защиты», упомянутых в Конвенции.

Тому, кто считает пыткой только колесование или прикладывание горячих утюгов к телу, будет интересно узнать признанное Россией определение, данное в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1984 года. Вот это определение: «... «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия».

Как видно, не только простое «профилактическое» избивание, на которое, к сожалению, так горазды полицейские во многих странах, но даже серьезное психологическое давление, нередко практически предусматриваемое в пособиях для следователей по методике допроса, также признаётся пыткой. В данном случае мы имеем дело с примером, когда международно-правовой документ ООН становится важным фактором развития российского конституционализма, так как он позволяет при защите конституционных прав личности ввести серьезные ограничения уже привычного произвола. Эта же Конвенция предусматривает создание международного Комитета против пыток, который

может официально рассматривать сообщения лиц, утверждающих, что они являются жертвами пыток. Те государства, которые признали компетенцию Комитета против пыток, помимо своих механизмов контроля за соблюдением конституционных прав и свобод, получили дополнительную гарантию по поддержанию высоких стандартов соблюдения прав личности.

Определение понятия «пытка», которое дано в Конвенции ООН 1984 года, распространяется не только на ее непосредственное применение, но и на применение других международно-правовых соглашений о правах человека, включая, конечно, Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Интересно заметить, что даже в выпущенной аппаратом Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации брошюре «Европейский Суд по правам человека: порядок обращения» (М., 1999) комментарий к ст. 3 этой Конвенции неправильно назван «Право на физическую неприкосновенность», поскольку эта статья распространяет и на психологическую неприкосновенность. Видимо, авторы комментария не вполне осознали, что понятие «пытка» включает в себя и необоснованное психологическое давление на человека. Подобный подход сохранился и сейчас, через 17 лет после выхода указанного издания.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод в статье третьей запрещает пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание.

Самым сложным вопросом применения данной статьи Конвенции является определение собственно границы пытки, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, критериев их определения и различия, с учетом того, что любая пытка является одновременно и бесчеловечным, унижающим достоинство обращением.

Практика правоприменения Конвенции позволила достаточно тщательно выработать некоторые общие критерии установления границ и понятий, основанных на статье 3 Конвенции.

Одна из первых подробных позиций по данному вопросу была дана в деле Ирландия против Соединенного Королевства (*Ireland v. The United Kingdom*, № 5310/71), рассмотренном Европейским Судом по правам человека. Решение по этому делу, которое было принято с особыми мнениями пяти судей, содержит описание «допроса с пристрастием», проведенного с использованием следующих пяти методов:

- постановка к стене: задержанные принуждались к нахождению в течение нескольких часов в «стрессовой позиции», которая описывалась ими как «расположение распластавшись на стене, с высоко поднятыми над головой руками, с расставленными ногами, отодвинутыми назад, что вынуждало стоять на пальцах с перенесением на них веса всего тела»;

- надевание мешка на голову: на голову задержанного надевался темный мешок, снимаемый только во время допроса;

- шумовое воздействие: содержание задержанных до допросов в помещениях с продолжительными громкими звуками и шипением;

- лишение сна перед допросами;

- лишение еды и питья: ограничение задержанных в питании во время ожидания допросов.

Суд обратил внимание, что данные пять методов применялись в сочетании, преднамеренно в течение нескольких часов подряд. Они вызывали если не реальные физические повреждения, то, как минимум, интенсивные физические и психические страдания подвергнутых им лиц и приводили к психиатрически нестандартным состояниям в течение допроса. Соответственно, они подпадали под понятие бесчеловечного обращения в контексте значения статьи 3 Кон-

венции. Эти техники также подпадали под унижающее человеческое достоинство обращение, поскольку они были направлены на то, чтобы вызвать у жертв чувство страха, тоски и неполноценности и слом их физического и морального сопротивления.

В части же определения того, подпадают ли эти методы под понятие пытки, Суд обратил внимание на то, что пытка отличается от бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. И критерием разграничения в данном случае является степень интенсивности причиняемых страданий.

В этом контексте Суд обратил внимание, что пытка должна подразумевать умышленное бесчеловечное обращение, вызывающее особенно серьезные и жестокие страдания.

Суд указал, что хотя пять методов, примененные совместно, явно составляли бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, хотя их целью было получение признания, имен и иных сведений, и они использовались систематически, они не причинили страданий, достаточных с точки зрения с интенсивности и жестокости для определения понятия «пытка».

Позиция, выраженная в этом деле по вопросу определения границы между пыткой и бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, в целом стала основой дальнейшей практики Европейского Суда по правам человека по данному вопросу.

Важным дополнением данной позиции стало указание Европейского Суда на то, какие факторы следует учитывать при установлении степени жестокости обращения с лицом. Суд указывал, что понятие «жестокости» применительно к статье 4 Европейской Конвенции само по себе относительно, его оценка зависит от всех обстоятельств дела, в частности, от длительности воздействия, его физических или психологических последствий, пола, возраста и состояния здоровья

жертвы и т. п. [см. Селмуни (Selmouni) против Франции, № 25803/94, § 100].

При этом Суд в нескольких решениях обращал внимание, что применительно к лицу, лишенному свободы, использование физической силы, которая не была строго необходима с точки зрения поведения данного лица, унижает человеческое достоинство и в принципе составляет нарушение права, установленного статьей 3 Конвенции [Селмуни (Selmouni) против Франции, № 25803/94, § 99].

В решении по делу Крастанов (Krastanov) против Болгарии (№ 50222/99) суд установил, что в отношении лица в ходе ареста была применена физическая сила, вызвавшая физические страдания и даже повлекшая вред здоровью. Суд также согласился с тем, что данное воздействие было осуществлено полицейскими при осуществлении ими своих профессиональных обязанностей. Вместе с тем Суд обратил внимание на отсутствие в таком обращении преднамеренности, направленной, например, на получение признания или на подавление физического или психического сопротивления лица. Также Суд указал на такое обращение в течение короткого периода времени, в рамках полицейской операции по аресту подозреваемых, которая, по всей видимости, сопровождалась повышенной напряженностью. С учетом этого Суд пришел к выводу, что обращение с заявителями было достаточно неприемлемым, чтобы считать его бесчеловечным, но не может квалифицироваться как пытка (§ 53).

Указанное решение показывает подходы Европейского Суда к критериям «достаточности жестокости» и «преднамеренности» действий, необходимых для квалификации их как пытки.

При оценке степени жестокости воздействия необходимо обращать внимание и на личность жертвы. В исследованиях по данному вопросу отмечается, что различные общества и даже разные лица в рамках одного общества могут иметь

различные представления о том, какое обращение является ненадлежащим. Например, плохое обращение, направленное против женщин и детей, может признаваться более жестоким. Кроме того, необходимо понимать, что психологический эффект, оказываемый тем или иным воздействием на человека, во многом зависит от его личной культуры¹.

Кроме того, необходимо отметить, что Европейский Суд при определении пытки ссылается на Конвенцию против пыток ООН 1984 года, статья первая которой определяет пытку как любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.

Европейский Суд в целом следует конвенционным критериям:

- причинение существенных физических или психологических страданий;
- умышленное или преднамеренное причинение страданий;
- особая цель, в частности, получение признания, иной информации, наказание или запугивание.

Также важно обратить внимание на то, что в последнее время встречаются высказывания, что пытка отличается от

¹ *Aisling REIDY. The prohibition of torture. A guide to the implementation of Article 3 of the European Convention on Human Rights. // Human Rights Handbooks. No. 6. — Council of Europe. 2003. — P. 10.*

иных видов бесчеловечного обращения только по критерию особой цели. Однако, как отмечают исследователи на основе последних решений Европейского Суда по правам человека, этот критерий является важным, но не единственным².

При этом под запугиванием следует понимать и унижение с целью сломить человека.

С учетом новизны понятия «психологическая пытка» и для психологов, и для юристов, можно констатировать, что у российских ученых и практиков есть возможность внести свой весомый вклад в разработку формулировки критериев психологической пытки. Подходы Европейского Суда представляются не вполне достаточными. Продолжают смешиваться физическая и психологическая пытка. Продолжается недооценка тяжести применения психологической пытки. А ведь, как правильно сказал на эту тему шведский профессор Эрнан Рейес, «самые страшные шрамы остаются в сознании»³.

² Christina KOSIN, Ph.D. The difference between torture and other ill-treatment: Cestaro v. Italy and the “prohibited purpose” requirement. — URL: <http://eulawanalysis.blogspot.ru/2015/04/the-difference-between-torture-and.html>.

³ Hernán REYES. The worst scars are in the mind: psychological torture // International Review of the Red Cross, — Volume 89, Number 867, September 2007. — P. 591–617 (p. 601).

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА
по запросу адвоката Баренбойма П. Д.,
регистрационный номер
в реестре адвокатов г. Москвы 77/3073
(Коллегия адвокатов города Москвы
«Барщевский и партнеры»)
от 18 сентября 2015 № 28⁴**

от «30» сентября 2015 г.

Тхостова А. Ш., психолога, стаж работы по специальности — 39 лет, доктора психологических наук, профессора, заведующего кафедрой нейро и патопсихологии МГУ имени М. В. Ломоносова.

22 января 2015 года следователем по особо важным делам первого следственного управления по расследованию особо важных дел о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики ГСУ СК РФ было вынесено постановление о частичном отказе в удовлетворении ходатайства.

Из текста обжалуемого постановления следует, что 22 января 2015 года Фетисову Г. Г. было предложено в здании Главного следственного управления СК России приступить к ознакомлению с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ. При этом в процессе ознакомления с пред-

⁴ Данное заключение специалиста было приобщено к материалам дела как доказательство в заседании Басманного районного суда г. Москвы, 16 ноября 2015 года. На момент выхода книги дело еще рассматривается в судебных инстанциях.

ставленными материалами уголовного дела Фетисов Г. Г. был скован двумя парами наручников: одна пара на запястьях его обеих рук, а другой парой он был прикован к конвою.

Из запроса адвоката Баренбойма П. Д. следует, что Фетисов Г. Г. обвиняется в совершении экономических преступлений, ранее являлся членом Совета Федерации РФ, является членом-корреспондентом Российской академии наук, ученым, имеющим значительное количество научных трудов по гуманитарным дисциплинам.

На разрешение специалиста поставлены следующие вопросы:

1. Имеются ли в действиях следователя признаки применения психологической пытки?
2. Имеются ли в действиях следователя попытка применения психологической пытки?
3. Имеются ли в действиях следователя признаки бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения?

Психологическое заключение основывается на представленных материалах:

1. Копия ходатайства обвиняемого Фетисова Г. Г. от 22.01.2015;
2. Копия постановления о частичном отказе в удовлетворении ходатайства от «22» января 2015 г.;
3. Адвокатский запрос с указанием обстоятельств и условий ознакомления с делом, а также объема дела.

Психологическое исследование основывалось на представленных материалах, при этом специалист исходил из их достоверности, и проводилось методами контент-анализа содержания, методом экспертной оценки, методом психосемантического анализа.

Прежде всего необходимо отметить, что понятия пытки, бесчеловечного обращения и унижающего человеческое достоинство обращения различаются. Их различие прово-

дится по целому ряду различных факторов, например таких, как форма и контекст воздействия, способы и методы осуществления воздействия, длительность воздействия, психологический и (или) физический эффект, произведенный воздействием, состояние здоровья лица, в отношении которого производится воздействие, его возраст и другие.

Оценка воздействия в качестве пытки, бесчеловечного или унижающего достоинство человека обращения осуществляется с учетом характеристики его личности, поскольку степень допустимого воздействия может изменяться в различных обществах, а субъективное восприятие воздействия, имеющее существенное значение в случае психологического воздействия, в значительной мере зависит от личной культуры и иных индивидуальных психических, психоэмоциональных и иных характеристик лица.

Под унижающим человеческое достоинство обращением понимается воздействие, порождающее у его объектов чувство страха, страдания, неполноценности, оскорбляющее и унижающее его. Распространенной целью унижающего человеческого достоинства обращения является физическое или моральное подавление объекта пытки, вынуждение его действовать вопреки собственной воле или сознанию. Пытка и бесчеловечное обращение всегда одновременно являются унижающими человеческое достоинство.

Под бесчеловечным обращением подразумевается такое воздействие, при котором намеренно причиняются физические или психологические страдания, которые в конкретной ситуации не могут быть оправданны. Пытка всегда является одновременно бесчеловечным обращением.

Пытка, в том числе психологическая пытка, представляет собой наиболее серьезную и жестокую форму бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Пытка имеет место тогда, когда воздействие осуществляется субъектом воздействия преднамеренно. Обычными целями пытки являются наказание лица, его запугивание.

ознакомлении с материалами уголовного дела, состоящего из нескольких томов, он также вправе повторно обращаться к любому из томов. Однако, как следует из представленных материалов, для Фетисова Г. Г. были созданы условия, исключающие для него возможность понять, каким образом он может реализовать названные возможности. Данные условия, особенно с учетом ожидания предстоящего ознакомления Фетисова Г. Г. с материалами уголовного дела в объеме около 100 томов, в полной мере соответствуют понятию «помещения в стрессовую позицию» и предъявления «невыполнимых и абсурдных требований», что является элементами (формами реализации) психологической пытки. Одновременно следует отметить, что, учитывая контекст данной ситуации — предложение ознакомления с делом объемом примерно в 100 томов в названных условиях и отказ в удовлетворении ходатайства — позиция следователя может быть интерпретирована как демонстрация «всемогущества» следователя, его возможностей тотального контроля над подследственным, что также расценивается как элемент психологической пытки⁵.

Центральным звеном, связывающим понятие психологической пытки с конкретной ситуацией ознакомления Фетисова Г. Г. с материалами уголовного дела, является создание следователем таких условий ознакомления с делом, которые можно интерпретировать как **«намеренное помещение в стрессовую позицию»**.

Под понятием **«помещение в стрессовую позицию»** подразумевается создание ситуации, которая становится для человека, переживающего или воспринимающего ее, причиной стресса или тревоги. По М. Аргайлу (2001) данная ситуация заставляет человека чувствовать тревогу или дискомфорт либо потому, что он не знает, как поступить, либо

⁵ Almerindo E. OJEDA, What is Psychological Torture. — URL: http://linguistics.ucdavis.edu/People/fzojeda/human-rights/what_is_pt.pdf.

потому, что она заставляет его испытать чувства страха или беспомощности⁶.

Следствием «помещения в стрессовую позицию» может стать развитие острого или хронического стресса, тревоги, нравственных и психологических страданий.

Под **стрессом** (от англ. stress — «давление», «напряжение») понимают эмоциональное состояние, возникающее в ответ на всевозможные экстремальные воздействия.

При стрессе обычные эмоции сменяются беспокойством, вызывающим нарушения в физиологическом и психологическом плане. Это понятие было введено Г. Селье для обозначения неспецифической реакции организма на любое неблагоприятное воздействие. Его исследования показали, что различные неблагоприятные факторы — усталость, страх, обида, холод, боль, унижение и многое другое вызывают в организме однотипную комплексную реакцию вне зависимости от того, какой именно раздражитель действует на него в данный момент. Человек реагирует не только на действительную опасность, но и на угрозу или напоминание о ней, на ожидание угрозы.

В настоящее время в зависимости от стрессового фактора выделяют различные виды стресса, среди которых ярко выражены **физиологический** и **психологический**. Психологический стресс в свою очередь можно разделить на **информационный** и **эмоциональный**. Если человек не справляется с задачей, не успевает принимать верные решения в требуемом темпе при высокой степени ответственности, т. е., когда возникает информационная перегрузка, может развиться информационный стресс. Эмоциональный стресс возникает в ситуациях опасности, обиды, унижения, психологического манипулирования и т. д.

⁶ АРГАЙЛ М., ФУРНХЭМ А., ГРЭХЭМ Дж. А. Стрессовые ситуации // Межличностное общение: Хрестоматия / Сост. Н. В. КАЗАРИНОВА, В. М. ПОГОЛЬША. — СПб.: Питер, 2001. — С. 220–228.

Эмоциональные стрессы по своему происхождению, как правило, социальные, и устойчивость к ним у разных людей различна. Стрессовые реакции на психосоциальные трудности не столько следствие последних, сколько интегративный ответ их на когнитивную оценку и эмоциональное возбуждение). Согласно современным воззрениям, стресс становится травматическим, когда результатом воздействия стрессора является нарушение в психической сфере по аналогии с физическими нарушениями. В этом случае, согласно существующим концепциям, нарушается структура «самости», когнитивная модель мира, аффективная сфера, система памяти, эмоциональные пути научения. В качестве стрессора в таких случаях выступают травматические события — экстремальные кризисные ситуации, обладающие мощным негативным последствием, ситуации угрозы для самого себя или значимых близких. Такие события коренным образом нарушают чувство безопасности индивида, вызывая переживания травматического стресса, психологические последствия которого разнообразны. Факт переживания травматического стресса для некоторых людей становится причиной появления у них в будущем посттравматического стрессового расстройства (ПТСР)⁷. Всё вышесказанное можно отнести к ситуации с Фетисовым Г. Г., который был лишен возможности реализовать свои ожидания, основанные на его законных правах.

В широко признанной концепции Т. Кокса стресс трактуется как результат взаимодействия (transaction) человека со средой [КОКС 1981], при котором обнаруживается не-

⁷ ТАРАБРИНА Н. В., АГАРКОВ В. А., БЫХОВЕЦ Ю. В., КАЛМЫКОВА Е. С., МАКАРЧУК А. В., ПАДУН М. А., УДАЧИНА Е. Г., ХИМЧЯН З. Г., ШАТАЛОВА Н. Е., ЩЕПИНА А. И. Практическое руководство по психологии посттравматического стресса. Ч. 1.: Теория и методы / Под общей редакцией ТАРАБРИНОЙ Н. В.. — М.: Издательство «Когито-Центр», 2007.

соответствие воспринимаемых требований со стороны затруднительной ситуации (demand) и внутренних возможностей субъекта по ее исправлению (capacity). Вызванные стресс-фактором реакции могут по механизму обратной связи корректировать и изменять свою дальнейшую динамику. Такие реакции можно разделить на «нормальные», т. е. эффективные с точки зрения влияния и преодоления воздействия актуального стрессора, и «неадекватные», приводящие к функциональным или более серьезным, структурным нарушениям механизмов саморегуляции деятельности⁸.

Центральное место в процессе развития стресса занимает когнитивная оценка человеком наличной ситуации с точки зрения субъективного отношения к ней как актуально или потенциально вызывающей затруднения, а также наличия в индивидуальном репертуаре средств или способов совладания с этими затруднениями, т. е. coping-стратегий. При этом подчеркивается, что первичная когнитивная оценка ситуации включает два основных компонента [LAZARUS 1991⁹; SCHERER 1984¹⁰]:

- непосредственную оценку ситуации как стрессогенной, которая на осознаваемом уровне представлена в виде комплексов специфичных когнитивно-аффективных переживаний — «угрозы», «ущерба» или «вызова»;
- опосредованную оценку со стороны наличия функциональных ресурсов, требуемых для преодоления воспринятых осложнений — в частности, психофизиологических и когнитивных ресурсов, недостаток которых субъективно от-

⁸ КОКС Т. Стресс. — М.: Медицина, 1981.

⁹ Richard S. LAZARUS. Emotions and adaptation. — N.Y.: Oxford University Press, 1991.

¹⁰ Klaus R. SCHERER. On the nature and function of emotion: a component process approach // Approaches to emotion / Klaus R. SCHERER & Paul EKMAN (Eds.). — Hillsdale, N.J.: L. Erlbaum, 1984. — P. 293–318.

ражается в ощущениях общего дискомфорта состояния, признаках истощения и др.

В каждом конкретном случае при взаимодействии личности со стрессовой ситуацией принципиальное значение имеет субъективная картина события, определяющая доминирующие переживания и стратегию поведения человека. С точки зрения оценки субъективного уровня стресса выделяются следующие параметры стрессовой ситуации:

1. Валентность — субъективное значение ситуации, которое влияет на ее стрессогенность, субъективная оценка ситуации.

2. Контролируемость — субъективная оценка способности личности контролировать стрессовую ситуацию, оказывать влияние на ее течение и исход.

3. Изменчивость — субъективная оценка вероятности того, что стрессовая ситуация изменится самостоятельно, без участия и вмешательства субъекта.

4. Неопределенность — субъективная оценка неясности ситуации.

5. Повторяемость — субъективная оценка повторяемости стрессовой ситуации.

6. Осведомленность — степень личного опыта в подобных ситуациях¹¹.

Рассматриваемая ситуация обладает всеми **6 стрессогенными параметрами**: высокой валентностью, низкой контролируемостью, негативной изменчивостью, высокой неопределенностью, повторяемостью, низкой осведомленностью. Крайняя стрессогенность ситуации субъективно проявляется в виде негативных ожиданий и эмоций.

Показано, что наиболее характерными проявлениями этих переживаний на рефлексивном уровне является возникновение комплексов ярко окрашенных аффективных оценок,

¹¹ ВАССЕРМАН Л. И., АБАБКОВ В. А., ТРИФОНОВА Е. А. Совладание со стрессом. — СПб.: Речь, 2010.

осознаваемых в форме переживания нескольких типичных видов эмоциональных состояний [КОКС 1981; DAVIDSON 1999¹²]:

- 1) *тревоги* (угроза — предвосхищение утраты);
- 2) *подавленности / депрессии* (ущерб — фрустрация);
- 3) *гнева / ярости* (вызов — конфликт);
- 4) *бессилия / утомления* (истощение психофизиологических ресурсов).

Специфическим вариантом «помещения в стрессовую позицию» является предъявление человеку заведомо **«невыполнимых или абсурдных требований»**. Под этими требованиями понимаются не только формально невыполнимые требования, но и требования абсолютно банальные, однако предъявленные в таком контексте, когда их выполнение невозможно. Например, требование выполнения простых задач с недоступной человеку скоростью, или недоступного объема, или задач в невозможных для их выполнения условиях¹³. Эта ситуация усугубляется, когда обсуждение условий выполнения задания не представляется возможным и коммуникация оказывается полностью блокированной. При этом человек, оказавшийся в подобной ситуации, чувствует себя жертвой злонамеренной манипуляции и психологической пытки. «В связи с тем, что значимость того, что происходит, всегда влечет за собой оценку того, что может быть сделано в данных условиях, это и определяет реакцию тревоги или гнева. Например, унижение, восприятие себя как беспомощного благоприятствует тревоге и стрессу»¹⁴.

¹² *Richard J. DAVIDSON. Neuropsychological perspective on affective styles and their cognitive consequences // Handbook of cognition and emotion // T. DALGLEISH, M. J. POWER (Eds.).. — Chichester: J. Wiley & Sons, 1999. — P. 103–125.*

¹³ *Almerindo E. OJEDA. Указ. соч.*

¹⁴ *Richard S. LAZARUS, Ph.D., Stress and Emotion. A New Synthesis.. — N.Y.: Springer, 1999.*

С точки зрения психологии помещение в стрессовую позицию и стресс, вызываемый предъявлением невыполнимых или абсурдных требований, приводит к таким проявлениям, как:

(1) стойкий *эмоциональный дискомфорт*, включающий некомпенсируемые переживания тревоги, депрессивности, гнева и психофизиологического истощения;

(2) повышенную *эмоциональную сензитивность* с акцентом на модусе тревожных переживаний;

(3) контрастные проявления *экстраверсии* — *интроверсии*, связанные со степенью выраженности личностной депрессивности;

(4) устойчивые и ситуативные проявления *агрессивности*, отражающие тенденцию к возникновению вспышек неконтролируемого гнева.

В современной психологии принято различение острого и хронического стресса. Острый стресс связан с внезапностью развития событий, которые субъект рассматривает как опасные, возможности совладания с которыми недостаточны. В соответствии с классификациями болезней МКБ-10 и DSM-5, категория острого стрессового расстройства предполагает наличие травматического стресса, связанного чувством беспомощности. Симптомы острого стрессового расстройства сходны с посттравматическими стрессовыми расстройствами и включают в себя возможную переоценку события, повышенное возбуждение, беспокойство, нарушение когнитивной деятельности, субъективное чувство оцепенения.

В основе развития хронического стресса лежит длительное воздействие травмирующего фактора, связанного с отрицательными эмоциями. Чаще всего — это ситуация, не предоставляющая человеку возможности отвлечься, расслабиться, на время уйти от проблем, изменить ситуацию, в которой он находится и которая его не удовлетворяет. Нередко в такое положение человек попадает при напряженных

взаимоотношениях в семье, проблемах на работе, конфликте с друзьями, в ситуации длительной опасности, не зависящих от человека ограничений, неразрешимых проблем. Хотя вес каждого из факторов может быть и незначителен, их совокупность и длительность сосуществования может привести к хроническому стрессу¹⁵. На психологическом уровне это может проявляться в форме апатии, чувства усталости, унижения, психологического и нравственного страдания.

Поскольку любые формы стресса связаны с субъективным ощущением личной беспомощности, невозможности управления ситуацией, ее осложнение демонстрацией «всемогущества» следователя, его возможностей тотального контроля над подследственным могут интерпретироваться как манипуляция, связанная с умышленным причинением нравственных страданий для запугивания, получения признания, наказания за непредоставление такого признания.

При этом данная манипуляция может рассматриваться как злонамеренная и направленная не на обеспечение прав обвиняемого, а на их нарушение, на причинение психологических и нравственных страданий. В конкретной исследуемой ситуации преднамеренность и несоразмерность, неадекватность обстановке действий следователя очевидно следует из наличия у следователя данных о личности Фетисова Г. Г., его возрасте и состоянии здоровья, явной его неопасности (особенно в присутствии конвоя), отсутствия со стороны Фетисова Г. Г. каких-либо действий, требующих дополнительного воздействия со стороны следователя и т. п.

Оценивая ситуацию, которая возникла в процессе ознакомления Фетисова Г. Г. с материалами уголовного дела, следует учитывать, что ей уже предшествовал значительный хронический стресс в виде тюремного заключения, и поэто-

¹⁵ *Ronald M. DOCTOR, Ph.D., and Frank N. SHIROMOTO, Ph.D. The Encyclopedia of Trauma and Traumatic Stress Disorders. — N.Y.: Facts on File, 2010.*

му сама ситуация ограничения возможностей ознакомления с судебным делом в форме «помещения в стрессовую позицию» и предъявления «невыполнимых и абсурдных требований», демонстрации «всемогущества» следователя, его возможностей тотального контроля над подследственным может быть расценена как порождающая состояние «острого стресса», причинение психологических и нравственных страданий. Эта ситуация была осложнена тем, что демонстрация «всемогущества» следователя, его возможностей тотального контроля над подследственным привели к затруднению эффективной коммуникации, в результате чего подследственный Фетисов Г. Г. мог чувствовать себя жертвой психологического воздействия и злонамеренной манипуляции.

Более того, оценивая исследуемую ситуацию, необходимо учесть данные о личности Фетисова Г. Г., являвшегося крупным общественным деятелем, известным ученым, членом парламента, не имевшего опыта взаимодействия с правоохранительными органами, в связи с чем создание для него названных стрессовых условий не могло не оказывать на него особенно негативного воздействия. Указанные характеристики личности должны были быть известны следователю в рамках информации, полученной им в ходе расследования, что дополнительно свидетельствует о преднамеренности его действий и наличии в них признаков психологической пытки, бесчеловечного и унижающего человеческое достоинство обращения.

С учетом описанных обстоятельств данная ситуация может рассматриваться как бесчеловечное обращение и обращение, **унижающее** достоинство человека и вызывающее у него **чувство страха, тревоги, беспомощности и собственной неполноценности.**

Отвечая на вопросы, поставленные перед специалистом на основании запроса адвоката Баренбойма П. Д., регистрационный номер в реестре адвокатов г. Москвы 77/3074 (Коллегия адвокатов города Москвы «Барщевский и пар-

тнеры») от 18 сентября 2015 № 28, ознакомления с представленными материалами, основываясь на данных научной психологии и руководствуясь профессиональным опытом, прихожу к следующим выводам:

1. В действиях следователя можно отметить **признаки психологической пытки** в виде «помещения в стрессовую позицию», предъявления заведомо «невыполнимых и абсурдных требований», демонстрации «всемогущества» следователя, его возможностей тотального контроля над подследственным. Сделать однозначный вывод о применении психологической пытки невозможно, поскольку нет конкретной информации о продолжительности ситуации ознакомления с материалами дела в наручниках и длительности психологического воздействия.

2. В действиях следователя можно отметить **признаки попытки применения психологической пытки**, поскольку «помещение в стрессовую позицию», предъявление заведомо «невыполнимых и абсурдных требований», демонстрация «всемогущества» следователя, его возможностей тотального контроля над подследственным, совершаемые намеренно с заведомым обладанием информацией о личности Фетисова Г. Г. при отсутствии объективной необходимости таких форм воздействия, не были ограничены ситуацией, созданной 22 января 2015 года, а по постановлению следователя распространялись на весь период ознакомления с материалами дела.

3. В действиях следователя **имеются признаки бесчеловечного, жестокого и унижающего человеческое достоинство обращения**, поскольку «помещение в стрессовую позицию», предъявление заведомо «невыполнимых и абсурдных требований», демонстрация «всемогущества» следователя, его возможностей тотального контроля над подслед-

ственным совершаемые намеренно с заведомым обладанием информацией о личности Фетисова Г. Г. при отсутствии объективной необходимости таких форм воздействия, ведут к появлению неконтролируемого страха, тревоги, ощущению беспомощности, снижению самооценки, трудностям контроля за собственным поведением, нравственным и психологическим страданиям.

Проф. А. Ш. Тхостов

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Идея книги о психологической пытке известного московского адвоката Петра Баренбойма зародилась еще во второй половине 1980 х годов, когда он, будучи руководителем Общественного института судебной защиты при президиуме Московской городской коллегии адвокатов, начал активно внедрять психологическую экспертизу в практику автотранспортных дел. Тогда же вместе с безвременно ушедшим адвокатом Генрихом Рубежовым он провел с привлечением психологов исследование полноты и качества судебного протокола. В результате выяснилось, что самый лучший секретарь судебного заседания в состоянии точно воспроизвести только 50 % информации из устных показаний, звучащих в суде. Поэтому, например, в США уже многие десятилетия показания фиксируют сразу два стенографиста, а к концу каждого судебного дня участники процесса могут получить полный текст расшифрованной стенограммы.

Данное издание, существенно переработанное совместно с адвокатами доктором юридических наук Самвелом Караханяном и кандидатом юридических наук Дмитрием Кравченко особенно интересно тем, что из пособия для адвокатов оно было переработано в книгу, полезную и рядовым гражданам для их самозащиты от произвола властей, с которым еще нередко приходится встречаться.

Георгий Воскресенский,
Президент Международного союза
(содружества) адвокатов СНГ,
заслуженный юрист
Российской Федерации

ПРИЛОЖЕНИЕ

КОНВЕНЦИЯ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ¹⁶

*Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН
от 10 декабря 1984 года¹⁷*

Государства-участники настоящей Конвенции,
принимая во внимание, что в соответствии с принци-
пами, провозглашенными в Уставе Организации Объединен-
ных Наций¹⁸, признание равных и неотъемлемых прав всех
членов человеческой семьи является основой свободы, спра-
ведливости и всеобщего мира,

признавая, что эти права вытекают из достоинства,
присущего человеческой личности,

принимая во внимание обязательство государств в со-
ответствии с Уставом, в частности со статьей 55, содейство-
вать всеобщему уважению и соблюдению прав человека и ос-
новных свобод,

учитывая статью 5 Всеобщей декларации прав челове-
ка¹⁹ и статью 7 Международного пакта о гражданских и по-

¹⁶ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml.

¹⁷ URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/39/46>
(<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/465/23/IMG/NR046523.pdf>).

¹⁸ URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/>
(<http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>).

литических правах²⁰, обе из которых предусматривают, что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию,

учитывая также Декларацию о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания²¹, принятую Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1975 года,

желая повысить эффективность борьбы против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания во всём мире, согласились о нижеследующем:

Часть I

Статья 1

1. Для целей настоящей Конвенции определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или мол-

¹⁹ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

²⁰ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

²¹ URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/3452\(XXX\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/3452(XXX)&http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/789/48/IMG/NR078948.pdf) (<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/789/48/IMG/NR078948.pdf>).

чаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

2. Эта статья не наносит ущерба какому-либо международному договору или какому-либо национальному законодательству, которое содержит или может содержать положения о более широком применении.

Статья 2

1. Каждое государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией.

2. Никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток.

3. Приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток.

Статья 3

1. Ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать («refouler») или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

2. Для определения наличия таких оснований компетентные власти принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

Статья 4

1. Каждое государство-участник обеспечивает, чтобы все акты пыток рассматривались в соответствии с его уголов-

2.

5

1.

4

a)

b)

c)

2.

8

1
3.

6

1.

ходится лицо, обвиняемое в совершении любого из преступлений, указанных в статье 4, заключает его под стражу или принимает другие юридические меры, обеспечивающие его присутствие. Заключение под стражу и другие такие юридические меры осуществляются в соответствии с законодательством данного государства, но могут продолжаться только в течение времени, необходимого для того, чтобы предпринять уголовно-процессуальные действия или действия по выдаче.

2. Такое государство немедленно производит предварительное расследование фактов.

3. Любому лицу, находящемуся под стражей на основании пункта 1 настоящей статьи, оказывается содействие в немедленном установлении контакта с ближайшим соответствующим представителем государства, гражданином которого оно является, или, если оно является лицом без гражданства, с представителем того государства, где оно обычно проживает.

4. Когда государство в соответствии с настоящей статьей заключает какое-либо лицо под стражу, оно немедленно уведомляет государства, упомянутые в пункте 1 статьи 5, о факте нахождения такого лица под стражей и об обстоятельствах, послуживших основанием для его задержания. Государство, проводящее предварительное расследование, предусмотренное в пункте 2 настоящей статьи, незамедлительно сообщает о полученных им данных вышеупомянутым государствам и указывает, намерено ли оно осуществить свою юрисдикцию.

Статья 7

1. Государство-участник, на территории которого, находящейся под его юрисдикцией, обнаружено лицо, подозреваемое в совершении любого из преступлений, указанных в статье 4, в случаях, предусмотренных в статье 5, если оно не выдает преступника, передает данное дело своим компетентным властям для судебного преследования.

2. Эти власти принимают решение таким же образом, как и в случае любого обычного преступления серьезного характера в соответствии с законодательством этого государства. В случаях, перечисленных в пункте 2 статьи 5, требования, предъявляемые к доказательствам, необходимым для судебного преследования и осуждения, ни в коем случае не являются менее строгими, чем те, которые применяются в случаях, указанных в пункте 1 статьи 5.

3. Любому лицу, в отношении которого осуществляется разбирательство в связи с любым из преступлений, указанных в статье 4, гарантируется справедливое обращение на всех стадиях разбирательства.

Статья 8

1. Преступления, указанные в статье 4, считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, существующий между государствами-участниками. Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключаемый между ними.

2. Если государство-участник, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, оно может рассматривать настоящую Конвенцию в отношении таких преступлений в качестве правового основания для выдачи. Выдача осуществляется в соответствии с другими условиями, предусмотренными законодательством государства, к которому обращена просьба о выдаче.

3. Государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством государства, к которому обращена просьба о выдаче.

4.	-	-
	-	,
		,
	,	
	1	5.
	9	
1.	-	-
		-
	,	-
	4,	-
		,
3.	-	-
	1	
		,
		.
	10	
1.	-	,
		,
	,	-
	,	-
	,	-
	.	-
2.	-	-
	,	
	.	
	11	
	-	-
	,	,

ющиеся допроса, а также условия содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми любой форме ареста, задержания или тюремного заключения на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, с тем чтобы не допускать каких-либо случаев пыток.

Статья 12

Каждое государство-участник обеспечивает, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией.

Статья 13

Каждое государство-участник обеспечивает любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам на любой территории, находящейся под юрисдикцией этого государства, право на предъявление жалобы компетентным властям этого государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы. Предпринимаются меры для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями.

Статья 14

1. Каждое государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. В случае смерти жертвы в результате пытки право на компенсацию предоставляется его иждивенцам.

2. Ничто в настоящей статье не затрагивает любого права жертвы или других лиц на компенсацию, которое может существовать согласно национальному законодательству.

Статья 15

Каждое государство-участник обеспечивает, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано.

Статья 16

1. Каждое государство-участник обязуется предотвращать на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки, содержащееся в статье 1, когда такие акты совершаются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В частности, обязательства, содержащиеся в статьях 10, 11, 12 и 13, применяются с заменой упоминаний о пытке упоминаниями о других формах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

2. Положения настоящей Конвенции не наносят ущерба положениям любых других международных договоров или национального законодательства, которые запрещают жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание или касаются выдачи или высылки.

Часть II

Статья 17

1. Создается Комитет против пыток (именуемый далее Комитетом), который осуществляет функции, предусмотренные ниже. Комитет состоит из десяти экспертов, обладающих

высокими моральными качествами и признанной компетентностью в области прав человека и выступающих в личном качестве. Эксперты избираются государствами-участниками, при этом внимание уделяется справедливому географическому распределению и целесообразности участия нескольких лиц, имеющих юридический опыт.

2. Члены Комитета избираются тайным голосованием из числа внесенных в список лиц, выдвинутых государствами-участниками. Каждое государство-участник может выдвинуть одну кандидатуру из числа своих граждан. Государства-участники учитывают целесообразность выдвижения лиц, которые являются также членами Комитета по правам человека, учрежденного в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах, и которые изъявляют желание работать в Комитете против пыток.

3. Выборы членов Комитета проводятся на совещаниях государств-участников, созываемых Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций раз в два года. На этих совещаниях, кворум которых составляет две трети государств-участников, избранными в Комитет членами являются кандидаты, получившие наибольшее число голосов и абсолютное число голосов присутствующих и участвующих в голосовании представителей государств-участников Конвенции.

4. Первоначальные выборы проводятся не позднее чем через шесть месяцев с даты вступления в силу настоящей Конвенции. По крайней мере за четыре месяца до даты очередных выборов Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направляет государствам-участникам письмо с предложением представить их кандидатуры в трехмесячный срок. Генеральный секретарь готовит список, в который в алфавитном порядке вносятся все выдвинутые таким образом лица с указанием государств-участников, которые выдвинули их, и представляет этот список государствам-участникам.

5.

.
-

. , ;

-
-

3

.

6.

-
-

-

-
-

-

.

,

-
-
-

7.

-

-
-

.

18

1.

.

.

2.

-

,

,

,

:

a)

;

b)

-

.

3.

-

.

4. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает первое совещание Комитета. После своего первого совещания Комитет собирается через такие промежутки времени, которые предусматриваются его правилами процедуры.

5. Государства-участники берут на себя покрытие расходов, возникающих в связи с проведением совещаний государств-участников и Комитета, включая возмещение Организации Объединенных Наций любых расходов, таких, как оплата персонала и условий, обеспечиваемых Организацией Объединенных Наций в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи.

Статья 19

1. Государства-участники представляют Комитету через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций доклады о принятых ими мерах по осуществлению их обязательств согласно настоящей Конвенции в течение одного года после вступления настоящей Конвенции в силу для соответствующего государства-участника. В дальнейшем государства-участники представляют раз в четыре года дополнительные доклады о любых новых принятых мерах, а также другие доклады, которые может запросить Комитет.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направляет эти доклады всем государствам-участникам.

3. Каждый доклад рассматривается Комитетом, который может сделать такие замечания общего порядка по докладу, которые он сочтет целесообразными, и направляет их соответствующему государству-участнику. Данное государство-участник может в ответ представить Комитету любые замечания, которые оно считает уместными.

4. Комитет по своему усмотрению может решить включить любые замечания, сделанные им в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, вместе с замечаниями по ним, полу-

ченными от соответствующего государства-участника, в свой годовой доклад, подготавливаемый в соответствии со статьей 24. По просьбе соответствующего государства-участника Комитет может также включить экземпляр доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

Статья 20

1. Если Комитет получает достоверную информацию, которая, по его мнению, содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток на территории какого-либо государства-участника, то он предлагает этому государству-участнику сотрудничать в рассмотрении этой информации и с этой целью представить свои замечания в отношении данной информации.

2. С учетом любых замечаний, которые могут быть представлены соответствующим государством-участником, а также любой другой относящейся к делу информации, имеющейся в его распоряжении, Комитет может, если он считает это целесообразным, назначить одного или нескольких своих членов для проведения конфиденциального расследования и срочного представления Комитету соответствующего доклада.

3. Если в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи проводится расследование, Комитет стремится наладить сотрудничество с соответствующим государством-участником. С согласия этого государства-участника такое расследование может включать посещение его территории.

4. После рассмотрения результатов проведенного этим членом или членами расследования, представленных в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, Комитет направляет соответствующему государству-участнику эти результаты вместе с любыми замечаниями или предложениями, которые представляются целесообразными в данной ситуации.

5. Вся работа Комитета, упомянутая в пунктах 1–4 настоящей статьи, носит конфиденциальный характер, и на всех этапах этой работы следует стремиться к сотрудниче-

ству с государством-участником. После завершения такой работы в отношении расследования, проведенного в соответствии с пунктом 2, Комитет может после консультаций с соответствующим государством-участником принять решение о включении краткого отчета о результатах этой работы в свой ежегодный доклад, подготавливаемый в соответствии со статьей.

Статья 21

1. В соответствии с настоящей статьей любое государство-участник настоящей Конвенции может в любое время заявить, что оно признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения, касающиеся заявлений одного государства-участника о том, что другое государство-участник не выполняет своих обязательств по настоящей Конвенции. Такие сообщения могут приниматься и рассматриваться в соответствии с процедурами, изложенными в настоящей статье, только в том случае, если они представлены государством-участником, сделавшим заявление о признании в отношении себя компетенции Комитета. Комитет не рассматривает сообщений по настоящей статье, если они касаются государства-участника, не сделавшего такого заявления. Сообщения, полученные согласно настоящей статье, рассматриваются в соответствии со следующей процедурой:

а) если какое-либо государство-участник считает, что другое государство-участник не выполняет положений настоящей Конвенции, то оно может письменным сообщением довести этот вопрос до сведения указанного государства-участника. В течение трех месяцев после получения этого сообщения получившее его государство представляет в письменной форме посланному такое сообщение государству объяснение или любое другое заявление с разъяснением по этому вопросу, где должно содержаться, насколько это возможно и целесообразно, указание на внутренние процедуры

и меры, которые были приняты, будут приняты или могут быть приняты по данному вопросу;

b) если вопрос не решен к удовлетворению обоих соответствующих государств-участников в течение шести месяцев после получения получающим государством первоначального сообщения, любое из этих государств имеет право передать этот вопрос в Комитет, уведомив об этом Комитет и другое государство;

c) Комитет рассматривает вопрос, переданный ему согласно настоящей статье, только после того, как он удостоверится, что все доступные внутренние меры были применены и исчерпаны в данном случае в соответствии с общепризнанными принципами международного права. Это правило не действует в тех случаях, когда применение этих мер неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь лицу, являющемуся жертвой нарушения настоящей Конвенции.

d) при рассмотрении сообщений по настоящей статье Комитет проводит закрытые заседания;

e) с соблюдением положений подпункта «с» Комитет оказывает добрые услуги соответствующим государствам-участникам в целях дружественного разрешения вопроса на основе уважения обязательств, предусмотренных в настоящей Конвенции. С этой целью Комитет может при необходимости учредить специальную согласительную комиссию;

f) по любому переданному ему в соответствии с настоящей статьей вопросу Комитет может призвать соответствующие государства-участники, упомянутые в подпункте «b», представить любую относящуюся к делу информацию;

g) соответствующие государства-участники, упомянутые в подпункте «b», имеют право быть представленными при рассмотрении вопроса в Комитете и делать представления устно и/или письменно;

h) Комитет в течение двенадцати месяцев со дня полу-

чения уведомления в соответствии подпунктом «b» представляет сообщение:

i) если достигается решение в рамках положений подпункта «e», то Комитет ограничивается в своем сообщении кратким изложением фактов и достигнутого решения;

j) если решение в рамках положений подпункта «e» не достигнуто, то Комитет ограничивается в своем сообщении кратким изложением фактов; письменные представления и запись устных заявлений, представленных соответствующими государствами-участниками, прилагаются к сообщению.

По каждому вопросу сообщение направляется соответствующим государствам-участникам.

2. Положения настоящей статьи вступают в силу, когда пять государств-участников настоящей Конвенции сделают заявления в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Такие заявления сдаются государствами-участниками на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который препровождает их экземпляры остальным государствам-участникам. Заявление может быть в любое время отозвано посредством уведомления на имя Генерального секретаря. Такой отзыв заявления не должен наносить ущерба рассмотрению любого вопроса, являющегося предметом сообщения, уже переданного в соответствии с настоящей статьей; никакие последующие сообщения любого государства-участника не принимаются в соответствии с настоящей статьей после получения Генеральным секретарем уведомления об отзыве заявления, если соответствующее государство-участник не сделало нового заявления.

Статья 22

1. Государство-участник настоящей Конвенции может в любое время заявить в соответствии с настоящей статьей, что оно признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами наруше-

- ,
 ,
 ,
 -
 ;
 2. - ,
 ,
 ,
 ,
 ,
 -
 3. 2
 ,
 ,
 -
 1
 .
 -
 ,
 4. .
 ,
 -
 - .

7. Комитет представляет свои мнения соответствующему государству-участнику и данному лицу.

8. Положения настоящей статьи вступают в силу, когда пять государств-участников настоящей Конвенции сделают заявления в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Такие заявления сдаются государствами-участниками на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который препровождает их экземпляры остальным государствам-участникам. Заявление может быть в любое время отозвано посредством уведомления на имя Генерального секретаря. Такой отзыв заявления не должен наносить ущерба рассмотрению любого вопроса, являющегося предметом сообщения, уже переданного в соответствии с настоящей статьей; никакие последующие сообщения, направляемые любым лицом или от его имени, не принимаются в соответствии с настоящей статьей после получения Генеральным секретарем уведомления об отзыве заявления, если соответствующее государство-участник не сделало нового заявления.

Статья 23

Члены Комитета и специальных согласительных комиссий, которые могут быть назначены согласно подпункту «е» пункта 1 статьи 21, имеют право на льготы, привилегии и иммунитеты экспертов, действующих по заданию Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено в соответствующих разделах Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций.

Статья 24

Комитет представляет государствам-участникам и Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций годовой доклад о своей работе в соответствии с настоящей Конвенцией.

Часть III

Статья 25

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами.

2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 26

Настоящая Конвенция открыта для присоединения всех государств. Присоединение осуществляется путем сдачи на хранение документа о присоединении Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 27

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций двадцатой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящую Конвенцию или присоединяется к ней после сдачи на хранение двадцатой ратификационной грамоты или документа о присоединении, настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после даты сдачи на хранение его собственной ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 28

1. Любое государство во время подписания или ратификации настоящей Конвенции или присоединения к ней может заявить о том, что оно не признает компетенцию Комитета, определенную статьей 20.

2. Любое государство-участник, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, может в любое

время снять свою оговорку, уведомив об этом Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 29

1. Любое государство-участник настоящей Конвенции может предложить поправку и представить ее Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает затем предложенную поправку государствам-участникам с просьбой сообщить ему, высказываются ли они за созыв конференции государств-участников с целью рассмотрения этого предложения и проведения по нему голосования. Если в течение четырех месяцев с даты направления такого письма по крайней мере одна треть государств-участников выскажется за такую конференцию, Генеральный секретарь созывает конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций. Любая поправка, принятая большинством государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании на этой конференции, представляется Генеральным секретарем всем государствам-участникам на утверждение.

2. Поправка, принятая в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи вступает в силу после того, как две трети государств-участников настоящей Конвенции уведомят Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о принятии ими данной поправки в соответствии со своими конституционными процедурами.

3. Когда поправки вступают в силу, они становятся обязательными для тех государств-участников, которые их приняли, а для других государств-участников остаются обязательными те положения настоящей Конвенции и любые предшествующие поправки, которые были ими приняты.

Статья 30

1. Любой спор между двумя или более государствами-участниками в отношении толкования или применения на-

стоящей Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров, передается по просьбе одного из них на арбитраж. Если в течение шести месяцев с даты подачи просьбы об арбитраже стороны не в состоянии прийти к соглашению по вопросу об организации арбитража, по просьбе любой из сторон спор может быть передан в Международный Суд в соответствии со статутom Суда.

2. Каждое государство при подписании или ратификации настоящей Конвенции или при присоединении к ней может сделать заявление о том, что оно не считает себя обязанным положениями пункта 1 настоящей статьи. Другие государства-участники не будут связаны положениями пункта 1 настоящей статьи в отношении любого государства-участника, сделавшего такую оговорку.

3. Любое государство-участник, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, может в любое время снять свою оговорку, уведомив об этом Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 31

1. Любое государство-участник может денонсировать настоящую Конвенцию путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Денонсация вступает в силу по истечении года после получения уведомления Генеральным секретарем.

2. Такая денонсация не освобождает государство-участник от его обязательств по настоящей Конвенции за любое действие или упущение, которое имело место до даты вступления денонсации в силу, и денонсация никоим образом не наносит ущерба продолжающемуся рассмотрению любого вопроса, который уже рассматривался Комитетом до даты вступления денонсации в силу.

3. После даты вступления в силу денонсации для какого-либо государства-участника Комитет не начинает рассмотрения новых вопросов, касающихся данного государства.

Статья 32

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сообщает всем государствам-членам Организации Объединенных Наций и всем государствам, подписавшим настоящую Конвенцию или присоединившимся к ней, сведения о:

a) подписании, ратификации и присоединении в соответствии со статьями 25 и 26;

b) дате вступления в силу настоящей Конвенции в соответствии со статьей 27 и дате вступления в силу любых поправок в соответствии со статьей 29;

c) денонсациях в соответствии со статьей 31.

Статья 33

1. Настоящая Конвенция, английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский тексты которой являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

ПЯТЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ДОКЛАД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О СОБЛЮДЕНИИ КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ²²

ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и составлен в соответствии с Общими руководящими принципами, касающимися формы и содержания периодических докладов, подлежащих представлению государств-участников (CAT/C/14/Rev.1²³).

2. Доклад охватывает период 2000–2004 гг. и содержит информацию о событиях, произошедших со времени представления 3 го периодического доклада Российской Федерации в 2001 году²⁴ (CAT/C/34/Add.15²⁵). В нем учтены также

²² URL: <http://www.hri.ru/docs/?content=file&id=360>.

²³ URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=CAT/C/14/Rev.1>
(<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G98/163/68/PDF/G9816368.pdf>).

²⁴ URL: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/n-caucas/misc/kpp1.htm>.

²⁵ URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=CAT/C/34/Add.15>

(<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G01/451/65/PDF/G0145165.pdf>).

Заключительные замечания Комитета против пыток, принятые по итогам рассмотрения 3-го периодического доклада (CAT/C/CR/28/4²⁶).

Часть I.

Информация о новых мерах и новых фактах, касающихся применения Конвенции, в порядке следования статей 1–16

Статья 1

3. Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162 ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» статья 117 Уголовного кодекса Российской Федерации дополнена примечанием, согласно которому под пыткой понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания, либо в иных целях.

4. 1 июля 2002 года вступил в силу новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК). Его наиболее значимыми новеллами являются:

— закрепление запрета применения насилия и пыток, осуществления действий и принятия решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращения, унижающего его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья в качестве самостоятельного основополагающего принципа уголовного процесса (статья 9);

— ограничение до суда срока задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, 48 часами (статья 10);

²⁶ URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=CAT/C/CR/28/4>
(<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G02/424/46/PDF/G0242446.pdf>).

— отнесение к исключительной компетенции суда принятия решения об аресте, заключении под стражу и принудительном помещении в медицинский или психиатрический стационар для производства экспертизы или для применения принудительных мер медицинского характера (часть 2 статьи 29);

— исключение нормы о применении меры пресечения в виде заключения под стражу по мотивам одной лишь опасности преступления и, соответственно, ограничение оснований для применения данной меры (статья 97);

— дополнение перечня мер пресечения, применяемых в отношении несовершеннолетних, передачей под присмотр (статья 105);

— введение нормы, устанавливающей срок содержания под стражей подсудимых во время рассмотрения дела в суде и порядок его продления (статья 255), вследствие чего резко сократилось число лиц, содержащихся в следственных изоляторах (более чем на 40 тыс. человек);

— повышение гарантий безопасности участников уголовного судопроизводства, а именно, применение процессуальных мер безопасности (часть 3 статьи 11).

5. В соответствии с положениями УПК лица, заключенные под стражу, помимо прочего, имеют право:

— на участие защитника в уголовном деле с момента фактического задержания по подозрению в совершении преступления, а также в случае применения к ним меры пресечения в виде заключения под стражу (подпункт «б» пункта 3 части 3 статьи 49);

— на уведомление кого-либо из близких родственников, а при их отсутствии других родственников дознавателем, следователем или прокурором не позднее 12 часов с момента задержания (часть 1 статьи 96).

6. В соответствии со статьей 75 УПК показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая

случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде, а также иные доказательства, полученные с нарушением закона, являются недопустимыми и не могут быть положены в основу обвинения.

7. 1 июля 2002 года вступил в силу новый Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, в соответствии с которым являются недопустимыми решения и действия (бездействие), унижающие человеческое достоинство при применении мер административного принуждения (часть 3 статьи 1.6).

8. Следует отметить, что отдельный внепроцессуальный комплекс мер государственной защиты жизни, здоровья и имущества потерпевших, свидетелей, других участников уголовного судопроизводства предусмотрен принятым Государственной Думой 6 июня 2003 года в первом чтении проектом Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства» (внесен Президентом Российской Федерации).

9. На рассмотрении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации находится проект федерального закона № 11807 З «Об общественном контроле за обеспечением прав лиц, находящихся в местах изоляции, и о содействии общественных объединений в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, и мест содержания под стражей» (16 сентября 2003 года принят Государственной Думой в первом чтении).

10. В рамках подготовки к введению в Российской Федерации общественного контроля при Министре юстиции Российской Федерации и начальниках большинства управлений исполнения наказаний созданы общественные советы, в состав которых вошли представители правозащитных организаций. Совет при Министре юстиции был создан летом 2003 года. Разработан план работы и проект регламента работы Совета. В соответствии с регламентом работы члены Совета могут посещать учреждения уголовно-исполнительной

- (), , , .
-
- 2
11. ,
-
- ,
-
- 30 2001 3 “
- ”.
- ,
- ()
-
- ,
- ,
-
- :
- ,
-
- ,
-
12. 30
-
-
- ,
- ,
-
- .
- 13.
- ,
-
- ,
- ,
-
- ,
-
- ,
-
- ,
-
- ,
-
- ,
-
- ,
-
- ,
-

стоящим Федеральным конституционным законом гарантий прав и свобод человека и гражданина, влечет за собой ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

14. В соответствии с частью 3 статьи 59 Конституции Российской Федерации гражданин, в случае если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой.

15. 1 января 2004 года вступил в силу Федеральный закон № 113 ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» (далее — Закон). Закон соответствует положениям Конституции Российской Федерации, Федеральных законов «Об обороне» и «О воинской обязанности и военной службе», Трудового кодекса Российской Федерации и учитывает интересы граждан и государства, а также международный опыт организации альтернативной гражданской службы.

16. Законодательство об альтернативной гражданской службе регулирует отношения, связанные с реализацией гражданами Российской Федерации конституционного права на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, порядок ее прохождения, устанавливает статус граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, определяет их права, обязанности и ответственность.

17. Срок альтернативной гражданской службы в 1,75 раза превышает установленный срок военной службы по призыву и составляет 42 месяца, а для граждан из числа окончивших государственные, муниципальные или имеющие государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственные образовательные учреждения высшего профессионального образования — 21 месяц.

18. Для граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу в организациях Вооруженных сил Российской

Федерации, других войск, воинских формирований и органов срок службы превышает установленный в 1,5 раза и составляет 36 месяцев, а для граждан из числа окончивших государственные, муниципальные или имеющие государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственные образовательные учреждения высшего профессионального образования — 18 месяцев.

19. Граждане проходят альтернативную гражданскую службу, как правило, за пределами территорий субъектов Российской Федерации, в которых они постоянно проживают.

20. Организация альтернативной гражданской службы осуществляется специально уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, определяемыми Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации в соответствии с их полномочиями.

21. 21 июля 2003 года Президентом Российской Федерации издан Указ № 793 «Вопросы организации альтернативной гражданской службы», который вступил в силу 1 января 2004 года.

22. В настоящее время получено 1321 заявление о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой.

23. 25 августа 2003 года постановлением Правительства Российской Федерации № 523 утверждена федеральная целевая программа «Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей» на 2004–2007 годы (ФЦП). В ходе реализации Программы планируется замещение должностей сержантов и солдат в частях постоянной готовности, определенных план-графиком, военнослужащими, проходящими военную службу по контракту. При полной реализации программных мероприятий ФЦП планируется сократить срок военной службы по призыву до 12 месяцев.

24. Законом Российской Федерации № 5451 I от 16 июня 1993 года в России возрожден институт суда с участием коллегии присяжных заседателей. На первом этапе суды с участием присяжных заседателей были введены в 9 регионах Российской Федерации.

25. В 2002 году с участием присяжных заседателей было разрешено 23 % от общего числа дел, рассмотренных областными и иными судами уровня субъекта Федерации. Всего с вынесением приговора было рассмотрено 240 дел в отношении 471 человека, из которых было оправдано 40 человек (около 9 %).

26. С 1 января 2003 года в Российской Федерации началось поэтапное введение судов с участием присяжных заседателей на всей территории страны. В соответствии с Федеральным Законом от 27 декабря 2002 года № 181 ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон о введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» такие суды начали действовать в 69 регионах России. С 1 июля 2003 года суды с участием присяжных заседателей введены еще в 14 регионах страны, а с 1 января 2004 года такие суды введены в оставшихся субъектах Российской Федерации, за исключением Чеченской Республики, где введение судов присяжных начнется с 1 января 2007 года.

27. В течение 2003 года с участием присяжных заседателей было рассмотрено с вынесением приговора 496 уголовных дел в отношении 946 человек, из которых оправдано 139 человека (14,4 %). Эти показатели являются объективной характеристикой тех изменений в структуре судебных институтов России, которые позволяют расширить доступ граждан к правосудию и наиболее полно реализовать право каждого на справедливое судебное разбирательство.

Статья 3

28. При ратификации Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 года (Федеральный закон от 25 октября

1999 года № 190 ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, дополнительного протокола и второго дополнительного протокола к ней») Российская Федерация сделала оговорку (приложение к распоряжению Президента Российской Федерации от 3 сентября 1996 года № 458 Рп), в соответствии с которой она оставляет за собой право отказать в выдаче, если имеются серьезные основания полагать, что лицо, в отношении которого поступил запрос о выдаче, было или будет подвергнуто в запрашиваемом государстве пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания либо что этому лицу в процессе уголовного преследования не были или не будут обеспечены минимальные гарантии, предусмотренные нормами международного права.

29. Федеральным законом от 19 февраля 1993 года № 4528 I «О беженцах» предусмотрена возможность получения лицами на территории Российской Федерации временного убежища из гуманных побуждений даже при отсутствии оснований для признания их беженцами по обстоятельствам, предусмотренным указанным Законом, если они по возвращении на территорию государства гражданской принадлежности (своего прежнего местожительства) могут быть подвергнуты пыткам либо другим жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения и наказания вследствие существования в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека (в том числе внесудебного лишения жизни или свободы).

Статья 4

30. Все без исключения заявления о применении физического либо психического насилия, пыток, поступающие от любого лица, вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства, расцениваются как сообщение о совершённом должностным лицом преступлении, проверяются органами прокуратуры и судом, по результатам проверки принимают-

ностных полномочий. Преступления этой категории отнесены Законом к преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ). Статья 5 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 года № 1026 I «О милиции» устанавливает запрет на любое ограничение прав и свобод граждан, в том числе на применение пыток, насилия, другого жестокого или унижающего достоинство обращения. Работники правоохранительных органов наделены особыми властными полномочиями. Их законные распоряжения обязательны для исполнения, в предусмотренных законом случаях деятельность представителя власти может быть подкреплена принудительным воздействием. Отличительной чертой указанных преступлений является то, что они подрывают у граждан уверенность в защищенности их прав и интересов. Поэтому рассмотрение судами дел данной категории привлекает повышенное внимание граждан и организаций.

33. В качестве примера можно привести следующее дело. По приговору Иркутского областного суда от 26 марта 2002 года сотрудник милиции осужден за превышение должностных полномочий с применением насилия и за ряд других преступлений к 15 годам лишения свободы с лишением права занимать должности в милиции в течение трех лет. Осужденный совместно с другими сотрудниками милиции, осужденными по данному делу, применили пытки в отношении 2 человек в ходе расследования уголовного дела, по которому потерпевшие считались подозреваемыми, причинив вред здоровью различной степени тяжести. Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 года приговор в отношении бывших сотрудников милиции признан законным и обоснованным.

34. По данным судебной статистики, за превышение должностных полномочий с применением насилия или

с угрозой его применения, с применением оружия или специальных средств, с причинением тяжких последствий в 2000 году осуждено 993 человека, в 2001 г. — 1 тыс. 70 человек, в 2002 г. — 1 тыс. 18 человек. В 2003 году за преступления, предусмотренные частью 3 статьи 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с применением насилия или с угрозой его применения), было осуждено 946 человек.

35. Практика рассмотрения указанных дел показывает, что в абсолютном большинстве случаев судами назначается дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности, связанные с выполнением властных полномочий на государственной службе. Вынося решение о назначении дополнительного наказания, суды принимали во внимание характер и степень общественной опасности преступлений, которые, как правило, имели значительный общественный резонанс, и с учетом личности виновного признавали невозможным сохранение за ним занимаемой должности в правоохранительных органах.

Статья 5

36. В отношении ситуации в Чеченской Республике необходимо отметить, что правовой основой проводимой на ее территории контртеррористической операции является Федеральный закон от 25 июля 1998 года № 130 ФЗ «О борьбе с терроризмом». В 2001–2002 годах указанный Закон прошел правовую экспертизу, осуществленную совместной рабочей группой, состоящей из российских специалистов и экспертов Совета Европы, и признан полностью соответствующим требованиям Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ). Наряду с указанным федеральным законом, правовую основу проводимой на территории Чеченской Республики контртеррористической операции составляют также ратифицированные Российской Федерацией международные договоры и соглашения — Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом

и экстремизмом (заключена в Шанхае 15 июня 2001 года) и Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о региональной антитеррористической структуре (заключено в Санкт-Петербурге 7 июня 2002 года).

37. Федеральным законом от 22 апреля 2004 года № 18 ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» статья 100 УПК РФ дополнена частью второй, согласно которой обвинение в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205 (терроризм), 205.1 (вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению), 206 (захват заложника), 208 (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем), 209 (бандитизм), 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), 278 (насильственный захват власти или насильственное удержание власти), 279 (вооруженный мятеж), 281 (диверсия) и 360 (нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой) Уголовного кодекса Российской Федерации, должно быть предъявлено подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения, не позднее 30 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу — в тот же срок с момента задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется.

38. Установленный в законе правовой режим в зоне проведения контртеррористической операции базируется на концептуальных положениях ЕКПЧ:

— режим перемещения граждан в зоне проведения контртеррористической операции соответствует статье 2 Протокола № 4 к Конвенции, предусматривающей возможность ограничения свободы передвижения в интересах государственной безопасности или общественного спокойствия, а также для поддержания общественного порядка, предотвра-

щения преступлений, охраны здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц;

— право задерживать и доставлять в органы внутренних дел лиц, совершивших противоправные действия в зоне проведения контртеррористической операции, соответствует требованиям статьи 5 ЕКПЧ, допускающей ограничение прав граждан на свободу и личную неприкосновенность с целью обеспечения выполнения любого обязательства, предписанного законом;

— режим беспрепятственного доступа в помещения любых форм собственности при пресечении террористической акции или преследовании лиц, подозреваемых в совершении террористической акции, предусмотрен статьей 8 Конвенции, разрешающей ограничение прав граждан на уважение частной и семейной жизни в интересах государственной безопасности и общественного спокойствия, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц,

— особый порядок информирования общественности о террористической акции соответствует статье 10 ЕКПЧ, предусматривающей возможность ограничения свободы выражения мнения в интересах государственной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, а также в целях предотвращения беспорядков и преступлений.

39. В период завершения военных действий и формирования легитимных органов власти и конституционного порядка в Чеченской Республике на первый план выдвигается необходимость обеспечения общественного порядка и безопасности, соблюдения правоохранительными органами на территории Республики основных прав и свобод граждан. В этой связи на данном этапе контртеррористической операции важной задачей становится дальнейшее проведение работы по недопущению совершения военнослужащими

и сотрудниками правоохранительных органов каких-либо нарушений законности, которые могут спровоцировать формирование негативного отношения к федеральному центру.

40. С этой целью руководством Регионального оперативного штаба (РОШ) по управлению контртеррористическими операциями (КТО) на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и Объединенной группировкой войск (сил) [ОГВ(С)] в Северо-Кавказском регионе совместно с правоохранительными органами Чеченской Республики проводится работа по координации деятельности структур, участвующих в контртеррористической операции, в части соблюдения личным составом федеральных сил действующего законодательства, прав и свобод человека, выполнению положений Конвенции.

41. Разработан и доведен до личного состава совместный приказ командующего ОГВ(С) в Северо-Кавказском регионе и военного прокурора ОГВ(С) № 98/110 от 23 апреля 2003 года, согласно которому введена в действие «Инструкция по взаимодействию должностных лиц и других военнослужащих ОГВ(С) с органами военной прокуратуры во время проведения специальных операций в Чеченской Республике, при задержании граждан и разрешению сигналов о совершённых преступлениях».

42. С целью недопущения нарушений законности и прав граждан личным составом силовых структур в ходе подготовки и проведения специальных мероприятий утверждена и доведена до руководства силовых структур, задействованных в контртеррористической операции, директива РОШ № 2 от 26 августа 2003 года «О порядке проведения специальных операций и оперативно-боевых мероприятий».

43. Прокуратурой Чеченской Республики и военной прокуратурой ОГВ(С) в Северо-Кавказском регионе осуществляется общий надзор за соблюдением законности субъектами контртеррористической операции. В 2003 году по результатам надзора было возбуждено 5 уголовных дел

-

-

.

,

,

-

.

что условия содержания в учреждениях УИН и ИВС ОВД республики соответствуют международным нормам и характеризуются стабильной позитивной динамикой.

Статья 6

47. С вступлением в действие нового УПК Российской Федерации с 1 июля 2002 года судами обеспечена реализация конституционной нормы, согласно которой заключение под стражу и содержание под стражей в качестве меры пресечения допускается только по судебному решению. Верховным Судом Российской Федерации осуществляется постоянный мониторинг судебной практики по применению во всех субъектах Российской Федерации нового процессуального законодательства, в том числе норм, регламентирующих заключение под стражу в качестве меры пресечения в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, а также сроков их содержания под стражей (статьи 108 и 109 УПК РФ). Были приняты необходимые организационные меры, направленные на обеспечение правильного применения судами Уголовно-процессуального кодекса.

48. С 1 июля по 29 декабря 2002 года суды рассмотрели 94 тыс. 555 ходатайств прокуроров, следователей и дознавателей об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, а также 43 тыс. 186 материалов с ходатайствами о продлении срока содержания под стражей. Судами было отказано в удовлетворении 7 тыс. 930 ходатайств, 82 тыс. 801 ходатайство было удовлетворено. Таким образом, ежемесячно названная мера пресечения применялась по решению судов в среднем в отношении 13 тыс. 800 человек. Для сравнения следует отметить, что в первом полугодии 2002 года в период действия УПК РСФСР с санкции прокурора было заключено под стражу 142 тыс. 698 человек, то есть — в среднем 23 тыс. 783 человека ежемесячно.

49. Приведенные данные свидетельствуют о том, что с изменением порядка заключения под стражу подозреваемых

или обвиняемых в совершении преступлений применение этой меры пресечения существенно сократилось (на 42 %). Анализ причин снижения числа арестов показал, что органы прокуратуры в целом стали более тщательно и объективно оценивать необходимость представления в суды ходатайств о применении самой строгой меры пресечения, которая ограничивает права, свободу и личную неприкосновенность человека.

50. В 2003 году федеральными судами Российской Федерации рассмотрено 234 тыс. 149 материалов с ходатайствами об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу. По результатам рассмотрения судами удовлетворено 211 тыс. 526 ходатайств. Из этого числа по 10 тыс. 275 ходатайствам принятие решения было отложено на срок до 72 часов с момента вынесения судебного решения по просьбе одной из сторон для предоставления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания указанной меры пресечения. Отказано судами в удовлетворении 22 тыс. 613 ходатайств.

51. За тот же период суды рассмотрели 107 тыс. 702 материала с ходатайствами о продлении срока содержания под стражей. Результаты судебного рассмотрения указанных ходатайств таковы: удовлетворено 104 тыс. 280 ходатайств, из числа которых принятие решения было отложено на 72 часа по 1 тыс. 458 ходатайствам. Отказано в удовлетворении 3 тыс. 422 ходатайств.

52. В кассационном порядке было рассмотрено 24 тыс. 676 жалоб и представлений на постановления судей об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Это всего 10,5 % от общего числа вынесенных за 2003 год постановлений. Кассационной инстанцией оставлено без изменения около 87 % обжалованных постановлений, отменено 12 % и изменено 0,4 % постановлений о заключении под стражу.

53. Изучение судебной практики показало, что основными причинами, по которым суды отказывают в удовлетво-

рении ходатайств прокуроров, следователей и дознавателей о заключении подозреваемых или обвиняемых под стражу, является отсутствие достаточных оснований, исчерпывающий перечень которых установлен статьей 97 УПК РФ, при этом тяжесть совершённого преступления не является для суда единственным поводом для заключения под стражу. Так, например, постановлением судьи Петропавловско-Камчатского городского суда от 13 февраля 2003 года было отказано в удовлетворении ходатайства следователя о заключении под стражу человека, подозреваемого в умышленном убийстве. Суд мотивировал свое решение тем, что уголовное дело возбуждено только на основании явки с повинной в совершении им преступления на почве ревности. При этом судья указал на то, что выводы следователя о необходимости изоляции подозреваемого от общества ничем не подтверждены, кроме характера преступления, в совершении которого он подозревается.

54. В некоторых случаях основанием для отказа избрать меру пресечения в виде заключения под стражу может стать нарушение правоохранительными органами установленной процедуры задержания.

55. Право каждого на свободу и личную неприкосновенность закреплено статьей 22 Конституции Российской Федерации. Согласно части второй указанной статьи, до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. Нарушение этого конституционного положения является безусловным основанием для немедленного освобождения лица из под стражи в соответствии с частью третьей статьи 94 УПК РФ. Например, Волгодонский городской суд Ростовской области отказал в удовлетворении ходатайства о заключении под стражу, поскольку на момент рассмотрения судом ходатайства истекли 48 часов с момента фактического задержания подозреваемого. Органом дознания подозреваемый был лишен свободы передвижения в 13 часов 05 минут 21 апреля 2003 года, а протокол о его задержании был составлен только в 20 часов того же дня.

56.

—

—

,

,

2

—

,

—

2

•

,

—

2

(

2

58. При решении вопроса о применении к несовершеннолетнему подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу, суд в каждом конкретном случае тщательно исследует все обстоятельства дела, данные о личности подозреваемого, его возраст и другие обстоятельства.

59. Так, Октябрьским районным судом города Саратова было отказано в удовлетворении ходатайства о заключении под стражу несовершеннолетнего, подозреваемого в грабеже. Свое решение суд мотивировал тем, что несовершеннолетний воспитывается в полной семье, имеет постоянное место жительства, учится в профессиональном училище, материальный ущерб потерпевшей полностью возместил.

60. В целом необходимо отметить, что поправки, внесенные за последние 2 года в уголовное законодательство, способствовали гуманизации уголовной политики в отношении несовершеннолетних преступников. Федеральный закон от 8 декабря 2003 года № 162 ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» подтверждает эту тенденцию — наполовину сокращен низший предел наказания в виде лишения свободы несовершеннолетним, осужденным за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, в ряде случаев шестью годами лишения свободы ограничен и верхний предел санкции; предусмотрена возможность применения к этой категории лиц вместо уголовного наказания принудительных мер воспитательного воздействия.

61. Частью второй статьи 9 УПК РФ предусмотрено, что никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

62. В статье 14 УПК РФ (как и в ранее действовавшем УПК РСФСР) закреплён один из важнейших принципов демократического правового государства — принцип презумпции невиновности, нашедший свое отражение в статье 49 Конституции Российской Федерации, а также в статье 11

14 - 6

63.

64.

—

237

, , -

•

•

8 2003 18 ,
237

—

,

65. 9

2003

9

2003

26

« — »

"».

—

—

дителей, репрессированных по политическим мотивам, или одного из них, жертвами политических репрессий. Ранее эти граждане не были отнесены законом к пострадавшим от политических репрессий, что лишало их права на пользование социальными льготами и компенсациями, предусмотренными для жертв репрессий. Принятие данного Закона позволило восстановить права более чем 120 тыс. человек.

Статья 7

66. В отношении лица, подозреваемого в совершении преступлений, указанных в статье 4 Конвенции, если оно не выдается государству-участнику, на территории которого совершены такие преступления, решается вопрос о судебном преследовании на основании законодательства Российской Федерации. Установленный новым УПК РФ порядок уголовного судопроизводства является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства (статья 1 УПК РФ).

Статья 8

67. Исходя из содержания оговорки к Европейской конвенции о выдаче 1957 г., а также обязательства Российской Федерации, вытекающего из статьи 1 указанной Конвенции, Генеральная прокуратура Российской Федерации при поступлении запроса о выдаче анализирует общеполитическую ситуацию в запрашиваемом государстве.

68. В соответствии со статьей 11 Европейской конвенции о выдаче 1957 года в выдаче может быть отказано, если преступление, в связи с которым поступил запрос о выдаче, карается в запрашивающей Стороне смертной казнью, а в запрашиваемой Стороне этот вид наказания не предусмотрен или не приводится в исполнение.

69. Учитывая эту норму Конвенции, а также принятое Российской Федерацией при вступлении в Совет Европы обя-

зательство отменить смертную казнь и введение моратория на применение этого вида наказания, Российская Федерация при решении вопроса о выдаче в том случае, если российским законодательством за совершение такого преступления смертная казнь не предусмотрена, а законодательством запрашивающего государства она может быть применена, просит последнее предоставить гарантии, что к выдаваемому лицу смертная казнь применяться не будет.

Статья 9

70. В 2000–2003 гг. Российской Федерацией были заключены следующие международные соглашения о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам: Договор между Российской Федерацией и Республикой Мали о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан 31 августа 2000 года) и Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (подписан 3 октября 2000 года).

71. В ранее действовавшем УПК РСФСР была предусмотрена лишь отсылочная норма о возможности сношения судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими учреждениями иностранных государств на основании законодательства СССР и РСФСР и заключенных международных договоров. В новый УПК РФ включен раздел XVIII о порядке взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями по вопросам, связанным с оказанием правовой помощи по уголовным делам, выдачей лиц, совершивших преступления, и передачей осужденных для отбывания наказания в государства, гражданами которых они являются.

Статья 10

72. Правительство Российской Федерации придает большое значение просветительской работе и распространению информации в отношении запрета на применение пыток. В частности, проводится работа, направленная на улучшение подготовки специалистов, работающих в российской уголовно-исполнительной системе, ознакомление их с опытом работы пенитенциарных систем западноевропейских стран.

73. В 2001 году приказом Министерства юстиции Российской Федерации создан отдел по гуманному обращению с заключенными и использованию зарубежного опыта в данной области. Рекомендовано включать такие вопросы в план работы и ввести штатных сотрудников, ответственных за вопросы гуманного обращения с заключенными, в территориальных управлениях исполнения уголовного наказания.

74. Международные обязательства Российской Федерации в области предупреждения пыток также учитываются в программах учебных дисциплин «Международное право» и «Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел», преподаваемых в образовательных учреждениях МВД России. Кроме того, правовая подготовка войск МВД России предусматривает изучение основных положений международного гуманитарного права, применяемых в условиях вооруженных конфликтов.

Статья 11

75. В соответствии со статьей 96 УПК РФ дознаватель, следователь или прокурор обязан не позднее 12 часов с момента задержания подозреваемого уведомить кого-либо из его близких родственников, а при их отсутствии — других родственников или предоставить возможность такого уведомления самому подозреваемому.

76. По уголовным делам о преступлениях, совершённых несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители, которые

[illegible]

80. Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 27 июня 2000 года по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР признал неконституционным какое-либо ограничение права каждого на досудебных стадиях уголовного судопроизводства пользоваться помощью адвоката во всех случаях, когда его права и свободы существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, связанными с уголовным преследованием. Эта правовая позиция Конституционного Суда нашла отражение в части третьей статьи 39 УПК РФ.

81. В Постановлении от 25 октября 2001 года по делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 УПК РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул недопустимость установления разрешительного порядка вступления адвоката (защитника) в уголовное дело и реализации его права на свидание наедине со своим подзащитным; отказ в допуске адвоката к участию в деле и в свидании с подзащитным возможен лишь при наличии установленных законом оснований для отвода этого адвоката. Правовая позиция, в соответствии с которой выполнение адвокатом процессуальных обязанностей защитника не может быть поставлено в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, а реализация закрепленного в части 2 статьи 48 Конституции Российской Федерации права подозреваемого и обвиняемого пользоваться помощью адвоката (защитника), в том числе иметь с ним свидания, не может быть обусловлена разрешением соответствующего должностного лица или органа, получила развитие в другом Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации — от 26 декабря 2003 года по делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй

статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, распространившем данную правовую позицию на ситуации, связанные с обеспечением права на защиту лиц, не только задержанных или заключенных под стражу, но и отбывающих наказание в виде лишения свободы.

82. Свидания подозреваемого или обвиняемого с его защитником могут иметь место в условиях, позволяющих сотруднику места содержания под стражей видеть их, но не слышать.

83. Подозреваемым и обвиняемым на основании письменного разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, может быть предоставлено не более двух свиданий в месяц с родственниками и иными лицами продолжительностью до трех часов каждое.

84. Лечебно-профилактическая и санитарно-эпидемиологическая работа в местах содержания под стражей проводится в соответствии с законодательством об охране здоровья граждан. Администрация учреждения, исполняющего наказание, обязана выполнять санитарно-гигиенические требования, обеспечивающие охрану здоровья подозреваемых и обвиняемых.

85. В соответствии с пунктом 16 приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 12 мая 2000 года № 148 «Об утверждении правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации», лица, принятые в СИЗО, в день их поступления проходят первичное медицинское освидетельствование дежурным врачом (фельдшером) и санитарную обработку. Результаты медицинского освидетельствования вносятся в медицинскую амбулаторную карту, а при наличии телесных повреждений составляется соответствующий акт, который подписывается дежурным помощником, медицинским работником и начальником караула, доставившим арестованных. В случае выявления таких фактов оперативным отделом проводится проверка,

материалы которой, при наличии признаков состава преступления, направляются территориальному прокурору для принятия решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела.

86. При ухудшении состояния здоровья либо в случае получения подозреваемым или обвиняемым телесных повреждений его медицинское освидетельствование производится медицинскими работниками мест содержания под стражей безотлагательно.

87. По решению начальника места содержания под стражей либо лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, или по ходатайству подозреваемого, обвиняемого, либо его защитника медицинское освидетельствование производится работниками других медицинских учреждений. Отказ в проведении такого освидетельствования может быть обжалован прокурору, либо в суд.

88. Сообщение врача о наличии телесных повреждений, выявленных у подозреваемых, обвиняемых или осужденных в ходе осмотров, передается в следственные органы для принятия процессуального решения.

89. В соответствии со статьей 92 УПК РФ, после доставления подозреваемого в орган дознания, к следователю или прокурору в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены его права, предусмотренные ст. 46 УПК. Подозреваемый имеет право:

1) знать, в чём он подозревается, и получить копию постановления о возбуждении против него уголовного дела, либо копию протокола задержания, либо копию постановления о применении к нему меры пресечения;

2) давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении него подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний. При согласии подозреваемого дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств

по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, когда в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством эти показания признаются недопустимыми доказательствами и как таковые не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания каких-либо иных обстоятельств;

3) пользоваться помощью защитника с момента, предусмотренного законодательством, и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до первого допроса подозреваемого;

4) представлять доказательства;

5) заявлять ходатайства и отводы;

6) давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет;

7) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

8) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием;

9) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству, ходатайству его защитника либо законного представителя;

10) подавать жалобы на действия (бездействие) и решения Суда, прокурора, следователя и дознавателя;

11) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными уголовно-процессуальным законодательством.

Статья 12

90. В соответствии с УПК РФ, Уголовное судопроизводство Российской Федерации имеет своим назначением:

1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Отмечается также, что уголовное преследование и назначение справедливого наказания в той же мере отвечают

назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

91. Наиболее полное отражение приведенные выше положения нашли в новом УПК РФ. Например, статья 6 УПК гласит, что назначение уголовного судопроизводства состоит в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, а в случае обвинения или осуждения невиновного лица — в его незамедлительной и полной реабилитации. При производстве по уголовным делам запрещаются действия и решения, унижающие честь и достоинство лица, либо создающие опасность для его жизни и здоровья. Никто из участников процесса не может подвергаться насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению (статья 9 УПК РФ).

Статья 13

92. В 2003 году органами прокуратуры возбуждено 95 уголовных дел о преступлениях, к которым, как предполагается, причастны представители федеральных сил (всего 78 уголовных дел о похищениях граждан и 17 дел о преступлениях, совершённых сотрудниками милиции; все дела находятся в производстве органов прокуратуры Чеченской Республики). Органами прокуратуры Чеченской Республики в 2003 году по преступлениям, совершённым работниками милиции, в суд было направлено 44 уголовных дела, в том числе по преступлениям в отношении местных жителей — 20 дел.

93. В связи с тем, что в ходе предварительного следствия причастность военнослужащих к совершению преступлений не установлена, производство по этим делам производилось территориальными органами прокуратуры Чеченской Республики. По результатам расследования за 10 месяцев 2003 года четыре дела направлены в суд, два прекращено по нереабилитирующим основаниям, по четырем расследование продол-

жается. Всего за период проведения КТО 18 уголовных дел направлено в суд с обвинительным заключением в отношении 21 работника милиции, 328 уголовных дел приостановлено производством ввиду неустановления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых. 47 уголовных дел передано по подследственности в органы военной прокуратуры, производство по 15 уголовным делам прекращено по нереабилитирующим основаниям. Военными судами рассмотрены уголовные дела в отношении 78 военнослужащих (12 офицеров, 3 прапорщика, 30 солдат и сержантов контрактной службы, 33 солдата и сержанта по призыву), совершивших преступления против жителей Чеченской Республики.

94. В 2003 году следователями прокуратуры направлено в суд для рассмотрения по существу 15 уголовных дел по 25 эпизодам похищений, привлечено к уголовной ответственности 26 обвиняемых. За четыре месяца 2004 года направлено в суд четыре уголовных дела, привлечено к уголовной ответственности шесть человек. Всего за время проведения контртеррористической операции направлено в суд 51 уголовное дело по 78 эпизодам, к судебной ответственности привлечено 84 человека.

95. В течение 2004 года возбуждено 66 уголовных дел по фактам похищения 95 человек. Из них 36 дел о похищениях 51 человека, совершённых в текущем году. За аналогичный период прошлого года было возбуждено 70 уголовных дел о похищении 116 лиц. Всего из числа похищенных в 2003 году освобождено 70 человек. За четыре месяца 2004 года из числа похищенных освобождено 27 человек.

96. Вызывает озабоченность тот факт, что вне поля зрения международных организаций остаются преступления, совершённые в отношении работников правоохранительных органов, глав и сотрудников администраций, органов местного самоуправления Республики, религиозных деятелей, мирного населения, совершённые участниками незаконных вооруженных формирований. По указанным фактам за пе-

риод проведения КТО возбуждено и принято к производству 2 тыс. 722 уголовных дела. 188 из них направлено в суд для рассмотрения по существу, 2 тыс. 105 — приостановлено производством ввиду неустановления виновных лиц, 205 уголовных дел прекращено по различным основаниям, 224 дела находятся в производстве.

97. В целях своевременного раскрытия и расследования преступлений, недопущения правонарушений со стороны военнослужащих в отношении местного населения в ходе проведения контртеррористической операции, прокуратурой Чеченской Республики в июне 2002 года подготовлено и направлено городским и районным прокурорам на места указание «О вопросах, подлежащих первоначальному установлению после возбуждения уголовного дела по заявлениям о преступлениях сотрудников и военнослужащих Объединенной группировки войск (сил) при проведении проверок регистрации граждан по месту жительства и по месту их пребывания в Чеченской Республике».

98. В июне-сентябре 2002 года прокурорами республиканской прокуратуры создана и на регулярной основе пополняется сводная компьютеризированная база данных по уголовным делам о похищениях и убийствах по ставшим известным фактам похищений за весь период проведения контртеррористической операции. Указанная работа осуществляется в тесном информационном взаимодействии с аппаратом Главы администрации и правительства Чеченской Республики, правозащитными и общественными организациями.

99. Кроме того, Генеральный прокурор Российской Федерации приказом от 9 сентября 2002 года № 802к создал военную прокуратуру Объединенной группировки войск (сил) [ОГВ(С)] по проведению контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, на которую возложил надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением зако-

, ,
 , ,
 301 «
 - » 20
 2002 .
 ,
 ,
 (),
 ,
 100. 30 2002
 ,
 ,
 101.
 ,
 () 15 30 2002 «
 »,

и других военнослужащих ОГВ(С) с органами военной прокуратуры во время проведения специальных операций, при задержании граждан и разрешения сигналов о совершённых преступлениях, утвержденную приказом командующего ОГВ(С) от 1 февраля 2003 года № 34. В соответствии с этой инструкцией во время проведения каждой спецоперации в обязательном порядке присутствуют работники прокуратуры, которые взаимодействуют с представителями администрации, духовенства, работниками органов внутренних дел и другими должностными лицами населенных пунктов, на территории которых проводятся операции. В случае задержания граждан из числа местного населения при проведении спецоперации, должностные лица из числа ее руководителей обязаны «обеспечить беспрепятственное посещение мест содержания задержанных граждан представителями местной администрации, духовенства, работниками территориальной прокуратуры».

105. В целях организации необходимого взаимодействия между правоохранительными органами и правозащитными организациями заместитель Генерального прокурора Российской Федерации С. Н. Фридинский своим поручением от 6 ноября 2003 года № 46\2 10627 03 предложил и. о. прокурора Чеченской Республики и военному прокурору ОГВ(С) ежемесячно проводить рабочие встречи с представителем Правозащитного центра «Мемориал» в Чеченской Республике, обеспечив при этом обмен информацией и ее проверку.

106. В результате предпринятых мер заметно активизировалась как надзорная, так и следственная работа по фактам нарушения прав и свобод мирного населения Чеченской Республики.

107. Приняты необходимые меры в части организации надзорного сопровождения спецопераций в Чеченской Республике, соблюдению социальных и правовых гарантий военнослужащих ОГВ(С), неукоснительного соблюдения подразделениями ОГВ(С) действующего законодательства, прав

и законных интересов граждан при их проведении (приказы ГП РФ № 46 — 2001 г. и ГВП 301 — 2002 г.). Соответствующие инструкции о порядке проведения специальных мероприятий также утверждены командованием ОГВ(С).

108. Прокурорскими работниками осуществляется надзор за исполнением законодательства в ходе проведения мероприятий, связанных с проверками регистрации по месту жительства и пребывания граждан на территории Чеченской Республики.

109. На порядок организации и деятельности военной прокуратуры распространяются общие положения Федерального Закона «О Прокуратуре Российской Федерации».

110. Главный военный прокурор и подчиненные ему прокуроры обладают в пределах своей компетенции полномочиями, определенными указанным Федеральным законом, и осуществляют их независимо от командования и органов военного управления в соответствии с законодательством Российской Федерации.

111. В соответствии со статьей 1 Федерального Закона «О Прокуратуре Российской Федерации», а также Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 9 сентября 2002 года № 54 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, приравненных к ним военных и других специализированных прокуратур» на военных прокуроров возложен надзор за исполнением Конституции Российской Федерации, законов, соответствием законам издаваемых правовых актов, соблюдением прав военнослужащих и членов их семей и иных граждан руководителями и должностными лицами органов управления, воинских частей, учреждений, организаций, предприятий и иных военизированных подразделений Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований, создаваемых в соответствии с федеральными законами.

112. Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами военного управления и воинскими

должностными лицами Вооруженных Сил и иных воинских формирований Российской Федерации, принимающих участие в проведении контртеррористической операции на территории Чеченской Республики, является приоритетным направлением в надзорной деятельности органов военной прокуратуры.

113. Вся информация о совершении военными служащими преступлений, в т. ч. поступающая от граждан, правозащитных и неправительственных организаций, опубликованная в средствах массовой информации, проверяется. Принимаются меры к недопущению случаев причинения вреда здоровью и личному имуществу граждан, незаконного их задержания и лишения свободы, нарушения иных конституционных прав и свобод. При установлении подобных фактов возбуждаются уголовные дела.

114. С момента начала контртеррористической операции органами военной прокуратуры принято к производству 191 уголовное дело о преступлениях, совершённых военными служащими в отношении жителей Чеченской Республики: 56 — об убийстве (статья 105 Уголовного кодекса Российской Федерации — далее УК РФ), 1 — об убийстве, совершённом при превышении пределов необходимой обороны (статья 108 УК РФ), 3 — о причинении вреда здоровью по неосторожности (статья 118 УК РФ); 9 — о хулиганстве (статья 213 УК РФ), 36 — о хищении чужого имущества (статьи 158–162 УК РФ); 6 — о нарушении правил обращения с оружием (статья 349 УК РФ); 19 — о нарушении правил вождения боевой, специальной или транспортной машины (статья 350 УК РФ); 23 — о похищении человека (статья 126 УК РФ); 3 — об изнасиловании (статья 131 УК РФ); 15 — по факту гибели граждан; 24 — об иных преступлениях. Из них 69 уголовных дел на 92 лица направлено в суды для рассмотрения по существу. 44 уголовных дела прекращено по различным предусмотренным Законом основаниям. По 19 делам производство предварительного следствия при-

остановлено. По остальным уголовным делам расследование продолжается.

115. В настоящее время всего военными судами признаны виновными в совершении преступлений в отношении жителей Чеченской Республики 74 военнослужащих, в том числе 12 офицеров.

116. В соответствии с Федеральным законом от 8 октября 2002 года № 121 ФЗ «О создании Грозненского гарнизонного военного суда и упразднении Норильского гарнизонного военного суда» образован и в настоящее время действует в пределах предоставленных полномочий Грозненский гарнизонный военный суд.

117. Сложившаяся практика свидетельствует, что в большинстве случаев расследование преступлений в Чеченской Республике, в частности, совершённых в отношении местных жителей, затрудняется сложной оперативной обстановкой в регионе, национальными обычаями и религиозными традициями (захоронение погибших в кратчайшие сроки после наступления смерти, отказ от судебно-медицинского исследования трупов, перемещение пострадавших и свидетелей в другие регионы страны и т. п.).

118. С момента начала контртеррористических операций по состоянию на 1 января 2004 года органами военной прокуратуры расследовалось 23 уголовных дела о похищении 67 человек. Из них одно уголовное дело прекращено, девять — направлено по подследственности в территориальные органы прокуратуры, по шести расследование приостановлено, по семи производство предварительного следствия продолжается. По фактам применения военнослужащими пыток к жителям Чеченской Республики дела не возбуждались. Всего за указанный период из военных прокуратур ОГВ(С) в суды направлено 245 уголовных дел о нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (статья 335 УК РФ).

119. В 2003 году ни от военнослужащих Вооруженных

Сил России, дислоцированных в Чеченской Республике, ни от местного населения в органы военной прокуратуры заявления о пытках, жестоком или унижающем их честь и достоинство обращении не поступали. Прием граждан во всех шести созданных на территории Чеченской Республики военных прокуратурах ОГВ(С) осуществляется ежедневно.

120. Статьей 11 УПК РФ закреплено, что при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные статьями 166 частью 9 (для обеспечения безопасности потерпевшего, его представителя, свидетеля, близких родственников, следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности), 186 частью 2 (при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их родственников, близких лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления — на основании судебного решения), 193 частью 8 (в целях обеспечения безопасности опознающего, предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятые находятся в месте нахождения опознающего), 241 пунктом 4 части 2 (в случае, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства и их родственников допускается закрытое судебное разбирательство) и 278 частью 5 (при необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его родственников и близких лиц суд без оглашения

подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства) Кодекса.

Статья 14

121. С учетом конституционного положения о праве каждого гражданина на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или должностными лицами, в УПК РФ включена статья 133 о производстве по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями суда и органов, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу. Данная статья содержит нормы, предусматривающие основания и условия возникновения права на возмещение вреда, а также порядок его возмещения.

122. В соответствии со ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

123. Право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют:

1) подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор;

2) подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения;

3) подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4–6 части первой статьи 27 УПК РФ;

4) осужденный — в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 УПК РФ;

5) лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, — в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры.

124. В качестве примера можно привести решение Калужского районного суда Калужской области по делу № 2 5098/2003 от 22 января 2004 года, когда Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации было подано исковое заявление о признании незаконными действий государственных правоохранительных органов и суда. В связи с изменением действующего законодательства в 1994 году приговор в отношении В. Н. Кондакова подлежал пересмотру в порядке надзора в соответствии с главой 30 УПК РСФСР, а само деяние — переквалификации по ст. 15 144 УК РСФСР в новой редакции. Ни одна из надзорных инстанций своевременных мер к пересмотру приговора в отношении В. Н. Кондакова не приняла, в результате чего он незаконно содержался в местах лишения свободы 1 год 9 месяцев и 28 дней. Калужский районный суд, исследовав установленные по делу обстоятельства в их совокупности, пришел к выводу о грубом нарушении норм международного и национального законодательства. Своим решением от 22 января 2004 года Калужский районный суд взыскал с казны Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации в пользу В. Н. Кондакова компенсацию морального вреда в сумме 30 тыс. рублей.

Статья 15

125. УПК РФ устанавливает категорический запрет добиваться показаний обвиняемого и других участвующих

в деле лиц путем насилия, угроз и иных незаконных мер. Нарушение норм Кодекса судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств.

126. Суд, рассматривая дело и оценивая доказательства, решает вопрос не только об их относимости, достаточности, достоверности, но и о допустимости доказательств. Показания, добытые преступным путем — с применением пыток или иного жестокого обращения, — не имеют юридической силы и не могут использоваться в качестве доказательств. Такое положение законодательно закреплено в статье 50 Конституции Российской Федерации, которая также устанавливает, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением Федерального закона. Доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания обстоятельств дела.

127. В соответствии со статьей 88 УПК РФ доказательства могут быть признаны недопустимыми как в стадии досудебного разбирательства, так и в ходе предварительного расследования. В целях усиления гарантий допрашиваемых часть 4 статьи 173 УПК РФ допускает проведение повторного допроса обвиняемого по тому же обвинению в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе только по просьбе самого обвиняемого. Кроме того, статьей 52 УПК РФ предусмотрено, что отказ от защитника в любом случае не обязателен для дознавателя, следователя и прокурора. При таких обстоятельствах подозреваемый (обвиняемый) имеет реальную возможность сообщить о применении к нему пыток как в ходе доследственной проверки материалов, так и на любой стадии расследования. Еще одной гарантией исключения использования доказательств, полученных с применением пыток, является участие обвиняемого (подозреваемого) в судеб-

ном рассмотрении вопроса о применении в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу, продления срока содержания под стражей, рассмотрения вопроса о помещении в медицинский или психиатрический стационар для производства соответствующей экспертизы (статья 108, пункт 16 части 4 статьи 47, часть 2 статьи 29 УПК РФ).

128. Заявление подсудимого, потерпевшего, свидетеля о принуждении к даче показаний либо эксперта к даче заключения путем применения угроз, шантажа или с применением насилия, издевательств или пытки проверяется судом, так как подобные действия следователя или иного лица, производящего дознание, образуют состав преступления, предусмотренного статьей 302 УК РФ.

129. Недавно введенный в действие на всей территории России суд присяжных способствовал тому, что органы следствия стали более тщательно относиться к сбору доказательств обвинения.

130. Объективное и беспристрастное рассмотрение дел в суде присяжных во многом обеспечивается более жесткими нормами, предусматривающими исключение из разбирательства дел, доказательства по которым получены недопустимым способом.

Статья 16

131. Органами прокуратуры на постоянной основе ведется работа по искоренению незаконного физического и психологического воздействия на лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. При осуществлении надзора за соблюдением законов в следственных изоляторах (СИЗО) и исправительных учреждениях (ИУ) работники прокуратуры проверяют всю информацию, поступающую от подозреваемых, обвиняемых, осужденных, их защитников и из иных источников о совершении сотрудниками уголовно-исполнительной системы любых противоправных действий, расцениваемых как пытки, жестокое и унижающее обращение.

ние или наказание. При установлении фактов превышения полномочий, злоупотребления властью или незаконного применения физической силы возбуждаются уголовные дела и виновные привлекаются к уголовной ответственности. Однако относительно небольшое количество уголовных дел такого рода, по которым судом постановлен обвинительный приговор, объективно не позволяет говорить о распространенности в СИЗО и ИУ нарушений Конвенции.

132. Статистические данные свидетельствуют о том, что количество содержащихся под стражей женщин уменьшилось по сравнению с 1996 годом (период максимальной наполняемости СИЗО за последние 15 лет) более чем в 2 раза.

133. На протяжении последних лет обоснованные жалобы или сообщения о совершении актов насилия в отношении женщин, содержащихся под стражей, в Генеральную прокуратуру Российской Федерации не поступали.

134. Важным шагом в реформировании уголовно-исполнительной системы Минюста России стало создание, в соответствии с рекомендациями Гражданского форума, проходившего в Москве в 2001 году, специальной службы по соблюдению прав граждан, содержащихся в местах лишения свободы. В ее обязанности входит концентрация деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС) на практической реализации законных интересов лиц, приговоренных к лишению свободы и заключенных под стражу. Обеспечивается непосредственное наблюдение за соблюдением прав человека в УИС. Организуется мониторинг следственных изоляторов и исправительных учреждений российскими и зарубежными неправительственными организациями.

135. В результате активизации правозащитной деятельности в УИС Минюста России на четверть сократилось количество обоснованных жалоб на нарушения прав человека, в том числе на незаконное применение специальных средств и физической силы, а также наиболее жестких мер дисциплинарного воздействия, таких как водворе-

136. 1996 2 1,1-1,2 4

14

137. 14 17 11

(65 %) 138. 4,2 %

139. 8 2003 161 «

»

в Уголовный кодекс Российской Федерации“», об отмене нормы, в соответствии с которой осужденные, содержащиеся в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа или одиночных камерах получали питание по пониженной норме. Ранее именно это положение законодательства было одной из причин высокого уровня заболеваемости туберкулезом.

140. В целях приведения условий содержания лиц в следственных изоляторах в соответствие с требованиями международных норм (в том числе с учетом рекомендаций, высказанных членами Комитета против пыток в ходе рассмотрения предыдущих периодических докладов Российской Федерации) в 2002–2003 гг. практически во всех учреждениях «металлические заслонки» (жалюзи) демонтированы с окон камер. В среднем наполняемость этих учреждений составляет в настоящее время 98,5 % при норме санитарной площади 4 кв. м. на одного человека.

141. В соответствии с требованиями закона несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым в местах содержания под стражей создаются более комфортные (по сравнению со взрослыми) условия и устанавливаются повышенные нормы питания. Во время прогулок им предоставляется возможность для физических упражнений и спортивных игр на свежем воздухе. Создаются условия для получения общего среднего образования. Проводится культурно-воспитательная работа.

142. Запрет жестокого обращения с детьми содержится в ряде законодательных актов:

статья 156 Уголовного кодекса Российской Федерации «Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, если

это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним;

статья 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 23 декабря 2003 года «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних»;

статья 8.1 Федерального закона Российской Федерации № 120 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 7 июля 2003 года, регламентирующая применение мер взыскания в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

143. Используя предоставленные полномочия, прокуроры всех уровней решительно пресекают факты жестокого обращения с детьми, физического, психического и сексуального насилия в семьях, воспитательных и образовательных учреждениях. Виновные привлекаются к уголовной, административной, гражданско-судебной ответственности.

144. В 2002 году Генеральной прокуратурой Российской Федерации осуществлена целевая проверка соблюдения законности в деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, в результате которой выявлен ряд нарушений прав и интересов подростков, в частности, применения к воспитанникам незаконных мер воздействия.

145. Так, в Челябинской спецшколе за допущенные нарушения воспитанников лишали просмотра кинофильмов, посещения концертов и других культурно-массовых мероприятий. В Просветской спецшколе Курганской области в столовой был организован «стол позора», за который сажали воспитанников, совершивших какие-либо нарушения. Воспитанники привлекались к выполнению функций, связанных с поддержанием дисциплины, что создавало предпосылки для разного рода злоупотреблений со стороны так называемых «командиров», назначаемых администрацией. В спецш-

коле была незаконно создана дисциплинарная комната, куда подростки помещались за нарушение дисциплины.

146. Администрацией Куртамышского специального училища Курганской области были установлены незаконные ограничения передачи родителями своим детям посылок (до одной в месяц). Социальные педагоги в своих обращениях к родителям предупреждали о недопустимости переписки воспитанниц со своими друзьями и знакомыми. Свидания с родственниками представлялись спустя три месяца с момента помещения несовершеннолетних в училище.

147. В Няндомской спецшколе Архангельской области действовало положение о мерах поощрения и наказания, которым была предусмотрена отмена каникул, запрет просмотра кинофильмов и других культурных мероприятий в выходные дни. На воспитанников, исполняющих обязанности санитаров отряда, возлагалась проверка наличия у детей спичек, сигарет и табачной крошки.

148. Самоустранение администрации от поддержания режима приводило к тому, что основной причиной травматизма воспитанников являлись драки. Принятыми актами прокурорского реагирования выявленные нарушения устранены.

149. Должностные лица, допущенные к работе с детьми, регулярно проходят аттестацию, с ними проводятся учебные мероприятия. Так, в сентябре 2002 года прошел всероссийский семинар Министерства внутренних дел Российской Федерации с участием Генеральной прокуратуры Российской Федерации «О дальнейшем совершенствовании работы органов внутренних дел по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», на котором анализировалась законность деятельности работников органов внутренних дел в специальных учреждениях.

150. Пункт 4 статьи 8.1 Федерального Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» закрепляет положение, согласно

которому по отношению к несовершеннолетним не допускаются применение физического и психического насилия, применение мер, носящих антипедагогический характер, унижающих человеческое достоинство; запрещается ограничение либо лишение контактов несовершеннолетних с родителями или законными представителями, уменьшение норм питания, лишение прогулок.

151. Согласно статье 41 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Соккрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом. Основами законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (в редакции Федерального закона от 2 марта 1998 года № 30 ФЗ) установлено, что государство гарантирует охрану здоровья каждого человека и обеспечивает ее независимо от пола, расы, национальности, языка, социального происхождения, должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

152. Согласно статье 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» № 103 ФЗ от 15 июля 1995 года, порядок медико-санитарного обеспечения лиц в местах содержания под стражей устанавливается Правилами внутреннего распорядка в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

153. Порядок оказания медицинской (в том числе психиатрической) помощи подозреваемым и обвиняемым в СИЗО определяется Министерством здравоохранения Российской Федерации, Министерством юстиции Российской Федерации и Федеральной службой безопасности Российской Федерации. В соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 161 ФЗ, при ухудшении состояния здоровья либо

154.

16

(

)

новлено, что практически во всех изоляторах временного содержания (ИВС) на территории Калининградской области отсутствуют прогулочные дворiki, занижены нормы питания, недостаточна или отсутствует вентиляция в камерах, не выдаются постельные принадлежности, нет дезинфицирующих средств, слабое освещение. В связи с этим Управлением внутренних дел Калининградской области разработана программа строительства и реконструкции ИВС на 2004–2008 гг. Соответствующие предложения об оборудовании ИВС современными инженерно-техническими средствами с расчетом необходимых денежных средств направлены главе администрации области для включения в областную инвестиционную программу, однако администрацией области в ее финансировании отказано.

157. Прокуратурой г. Советска установлен факт незаконного ограничения продуктовых передач лицам, содержащимся в ИВС. Начальнику ОВД г. Советска внесено представление, по результатам рассмотрения которого эти нарушения устранены.

ОБСУЖДЕНИЕ ДОКЛАДА

Пятый периодический доклад Российской Федерации
(CCPR/C/RUS/2002/5²⁷; HRI/CORE/1/Add.53/Rev.1²⁸;
CCPR/C/78/L/RUS²⁹)

1. По приглашению Председателя члены делегации Российской Федерации занимают свои места за столом Комитета.

2. Г-н Чекалин (Российская Федерация), отвечая на вопросы, заданные членами Комитета, говорит, что, хотя необходимые поправки уже внесены в Уголовно-процессуальный кодекс, в настоящее время в субъектах Российской Федерации всё еще ведется подготовка к переходу на рассмотрение дел судами присяжных. Формирование судов присяжных в Чеченской Республике отнесено на несколько более поздний срок с учетом необходимости установления политической и социально-экономической стабильности.

3. Г-жа Москалькова (Российская Федерация) говорит, что 30 октября 2002 года в Уголовный кодекс России были внесены поправки, позволяющие проводить четкое различие

²⁷ URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=CCPR/C/RUS/2002/5> (<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G02/462/60/PDF/G0246260.pdf>).

²⁸ URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=HRI/CORE/1/Add.53/Rev.1> (<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G03/452/64/PDF/G0345264.pdf>).

²⁹ URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=CCPR/C/78/L/RUS> (<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/G03/409/87/PDF/G0340987.pdf>).

между кражей и мелким хищением. Первое правонарушение является уголовным преступлением, при совершении которого сумма причиняемого ущерба превышает 600 рублей, в то время как последнее является административным правонарушением, при котором сумма причиняемого ущерба составляет менее 600 рублей.

4. Г-н Сидоренко (Российская Федерация) говорит, что ни одному лицу, обвиняемому в совершении уголовного преступления, не может быть отказано в доступе к адвокату. Подозреваемые могут задерживаться на срок до 48 часов по постановлению прокуратуры и дополнительно на 72 часа по постановлению суда при условии представления лицом, ведущим расследование, достаточных оснований. Задержанные могут помещаться в изолятор временного содержания на срок не более 30 часов, с тем чтобы они находились в непосредственной близости от места проведения расследования или в любое время могли быть вызваны для неофициальной беседы с лицом, ведущим расследование.

5. Г-жа Малышева (Российская Федерация) говорит, что новая система регистрации граждан по месту жительства пришла на смену системе прописки, с тем чтобы обеспечить возможность для граждан осуществлять свои права, свободы и обязанности в отношении государства и общества. Ее целью не является ни ограничение свободы передвижения, ни ограничение на осуществление каких-либо иных прав. Государственная Дума рассматривает поправки в федеральные законы по вопросам гражданства с целью их упрощения и в конечном итоге постепенной отмены процедур регистрации.

6. Г-н Красных (Российская Федерация), отвечая на вопрос 18 перечня вопросов, говорит, что в качестве первоочередной задачи правительство определило повышение эффективности судебной системы. В связи с этим бюджетные ассигнования на судебную систему в настоящее время на 13 % выше, чем в 2001 году. Федеральной программой судебной реформы предусмотрено, в частности, строительство

,
 . -
 596
 , 79 . -
 -
 150 2 -
 , 160 2
 7. - () , , -
 ,
 , (-
 19). -
 ,
 . -

с просьбой о представлении им статуса лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести. Заявители вызываются на собеседование, и им предлагается приложить к их заявлению характеризующие их документы. В случае удовлетворительного решения кандидаты получают право на занятие одного из постов на гражданской службе, которые определяются министерством труда и социальной защиты и многие из которых находятся в ведении федеральных ведомств или государственных учреждений. Денежное вознаграждение лиц, проходящих альтернативную гражданскую службу, соответствует денежному вознаграждению лиц, работающих по найму и выполняющих аналогичные обязанности. Срок прохождения альтернативной гражданской службы в 1,75 раза превышает срок прохождения военной службы.

10. Г-н Сидоренко (Российская Федерация) говорит, что утверждения, содержащиеся в вопросе 21, являются полностью необоснованными.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

КОНВЕНЦИЯ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Комитет против пыток

Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Российской Федерации, принятые Комитетом на его сорок девятой сессии (29 октября – 23 ноября 2012 года)³⁰

1. Комитет против пыток рассмотрел пятый периодический доклад Российской Федерации (CAT/C/RUS/5³¹) на своих 1112 и 1115-м заседаниях 9 и 12 ноября 2012 года (CAT/C/SR.1112³² и CAT/C/SR.1115³³) и на своем 1130-м заседании (CAT/C/SR.1130³⁴), состоявшемся 22 ноября 2012 года, принял следующие заключительные замечания.

³⁰ URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=CAT/C/RUS/CO/5> (<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G12/486/63/PDF/G1248663.pdf>).

³¹ URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=CAT/C/RUS/5> (<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G11/413/76/PDF/G1141376.pdf>).

³² URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=CAT/C/SR.1112> (<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G12/475/55/PDF/G1247555.pdf>).

³³ URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=CAT/C/SR.1115> (<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G12/486/63/PDF/G1248663.pdf>).

³⁴ URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=CAT/C/SR.1130> (свм документ недоступен).

А. Введение

2. Комитет приветствует представление Российской Федерацией пятого периодического доклада в соответствии с перечнем вопросов, предваряющим представление доклада (CAT/C/RUS/Q/5³⁵). Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие следовать факультативной процедуре и за представление доклада в соответствии с ее требованиями, что помогло улучшить сотрудничество между государством-участником и Комитетом и сделать более насыщенным рассмотрение доклада и диалог с делегацией.

3. Высоко оценивая также открытый диалог с высокопоставленной делегацией государства-участника и предоставленную в ходе рассмотрения доклада дополнительную информацию, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что некоторые его вопросы остались без ответа.

В. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует тот факт, что за период, прошедший после рассмотрения четвертого периодического доклада, государство-участник ратифицировало следующие международные и региональные договоры или присоединилось к ним:

a) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (в 2008 году);

b) Конвенцию о правах инвалидов (в 2012 году);

c) Протокол № 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека), в результате чего в 2010 году Протокол вступил в силу;

d) Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и

³⁵ URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=CAT/C/RUS/Q/5> (<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G09/433/68/PDF/G0943368.pdf>).

Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию (в 2004 году).

5. Комитет высоко оценивает предоставленную информацию о различных законодательных, административных, институциональных и практических мерах по поощрению и защите прав человека, которые были приняты государством-участником за период, прошедший после рассмотрения четвертого периодического доклада, особенно информацию о:

a) создании во исполнение предыдущей рекомендации Комитета отдельно от Прокуратуры Следственного комитета, наделенного необходимыми для проведения расследований полномочиями;

b) создании в соответствии с Федеральным законом 2008 года «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» механизма мониторинга мест принудительного содержания в форме общественных наблюдательных комиссий (ОНК);

c) принятии 30 апреля 2010 года Федерального закона № 68 ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»;

d) практических мерах, принятых в том числе и благодаря внесению поправок в законодательство, которые позволили сократить численность заключенных и лиц, содержащихся под стражей в ожидании суда, уменьшить число уголовно-правовых наказаний, не заключать под стражу лиц, подозреваемых в совершении ряда экономических преступлений, и применять альтернативные виды наказаний, что, как пояснил представитель государства-участника, является составной частью усилий по гуманизации уголовных наказаний.

С. Основные вопросы, вызывающие беспокойство, и рекомендации

Пытки и жестокое обращение

6. Комитет обеспокоен продолжающими поступать сообщениями о широко распространенной в государстве-участнике практике применения к задержанным пыток и жестокого обращения с ними, в том числе для получения признательных показаний. Комитет обращает внимание на несоответствие между большим числом жалоб на пытки и жестокое обращение и сравнительно небольшим числом возбужденных по ним уголовных дел и предъявленных обвинений. Обеспокоен Комитет и содержащимся в докладе государства-участника утверждением о том, что случаев пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения и наказания в СИЗО выявлено не было, хотя Комитету хорошо известны многочисленные недавние сообщения о применении пыток в подобных местах, например, в отношении Павла Дроздова и Сергея Назарова, которые скончались в заключении в 2012 году после применения к ним пыток (статьи 2, 4, 12 и 16).

Государству-участнику следует в безотлагательном порядке принять срочные и действенные меры по предупреждению любых актов пыток и жестокого обращения на всей территории страны и недопущения безнаказанности предполагаемых виновных. Государству-участнику следует недвусмысленно подтвердить абсолютное запрещение пыток и открыто заявить о том, что лица, виновные в применении пыток, а также в пособничестве и попустительстве, будут привлекаться к ответственности за свои деяния, подвергаться уголовному преследованию и соответствующим образом наказываться.

Определение и криминализация пытки

7. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания, Комитет вновь высказывает обеспокоенность тем, что определение понятия «пытки» в примечании к статье 117 Уголовного кодекса не в полной мере отражает все элементы приведенного в статье 1 Конвенции определения, которое охватывает также случаи, когда пытка применяется государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. Это определение пытки не охватывает действия, совершаемые в целях принуждения к чему-либо третьего лица. Комитет обеспокоен и тем, что статья 117 редко применяется на практике и что должностные лица, подозреваемые в применении пыток, привлекаются к ответственности главным образом по статьям 286, «Превышение должностных полномочий», или 302, «Принуждение к даче показаний». Помимо этого, обеспокоенность Комитета вызывает тот факт, что в Уголовном кодексе пытки не криминализированы в качестве отдельного преступления (статья 1).

Комитет вновь рекомендует государству-участнику привести определение пытки в полное соответствие со статьей 1 Конвенции, криминализировать пытки в качестве отдельного преступления и обеспечить, чтобы сотрудники полиции, военнослужащие и другие государственные должностные лица могли привлекаться к ответственности непосредственно за применение пыток и чтобы наказания им назначались соразмерно тяжести совершённых ими преступлений.

Проведение расследований и привлечение к ответственности в связи с актами пыток и жестокого обращения

8. Комитет выражает глубокую обеспокоенность тем, что власти не проводят оперативные, эффективные и независимые расследования по фактам жалоб на применение

пытках и жестокого обращения со стороны государственных должностных лиц. Приветствуя образование государством-участником независимого от Прокуратуры Следственного комитета, а также создание в нем подразделения по расследованию преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, Комитет выражает обеспокоенность сообщениями о том, что это подразделение не укомплектовано достаточным числом сотрудников для оперативного и эффективного расследования всех жалоб. Комитет беспокоит также то, насколько беспристрастными и эффективными были действия Следственного комитета после появления сообщений о том, что в июне 2012 года руководитель Следственного комитета Александр Бастрыкин организовал похищение заместителя редактора «Новой газеты» Сергея Соколова и угрожал ему физической расправой в ответ на публикацию критической статьи, и тот факт, что этот инцидент не был расследован государством-участником и не повлек за собой каких-либо дисциплинарных мер (статьи 12 и 13).

Комитет настоятельно призывает государство-участник проводить оперативное, беспристрастное и эффективное расследование всех утверждений в отношении пыток и жестокого обращения, в частности, случаев гибели людей в местах содержания под стражей; привлекать к ответственности виновных, назначать адекватное наказание осужденным; и предавать огласке результаты проведенных расследований.

Комитет рекомендует наделить подразделение Следственного комитета по расследованию преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, достаточными финансовыми и кадровыми ресурсами, с тем чтобы дать ему возможность расследовать все поступающие обращения. Государству-участнику следует предоставить Комитету данные о числе поступивших жалоб на применение пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов и другими государственными должностными лицами, числе жалоб, расследованных

государством-участником, и возбужденных по ним дел. Государству-участнику следует также предоставить Комитету данные о числе должностных лиц, понесших дисциплинарные наказания за неудовлетворительное расследование жалоб на пытки и жестокое обращение или за отказ сотрудничать в расследовании таких жалоб.

Основопологающие правовые гарантии

9. Отмечая, что законодательство государства-участника гарантирует лишенным свободы лицам доступ к адвокату сразу же после задержания, Комитет выражает серьезную обеспокоенность тем, что государство-участник не обеспечивает уважение этого права на практике, и обращает внимание на многочисленные случаи, когда лицам, лишенным свободы, было отказано в доступе к адвокату под надуманными предлогами, в том числе на сообщения о том, что назначенные адвокаты выполняют свои профессиональные обязанности недобросовестно и не обеспечивают своим клиентам даже минимально приемлемую защиту и что право задержанных ознакомиться с предъявленными им обвинениями соблюдается не всегда. Обеспокоенность Комитета вызывает и то, что законодательство государства-участника не предоставляет всем лишенным свободы лицам права связаться с родственниками сразу же после задержания и что вместо этого с родственниками задержанных связываются должностные лица. При этом отнюдь не всегда родственникам сообщается о месте нахождения задержанных. Особенно беспокоит Комитет то, что государство-участник не гарантирует всем лишенным свободы лицам право на независимое медицинское освидетельствование сразу же после задержания (статьи 2, 11 и 12).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечивать всем задержанным законодательно и на практике право доступа к адвокату, право связаться с

родственниками, право быть информированными о предъявленных обвинениях, а также право запрашивать и проходить медицинское освидетельствование сразу же после задержания;

б) обеспечивать предоставление всем задержанным квалифицированных адвокатов, способных организовать их надлежащую защиту, а также оказание им независимой юридической помощи;

с) вести видеозапись всех допросов и устанавливать видеонаблюдение во всех помещениях мест лишения свободы, где могут находиться задержанные, за исключением тех, где такое видеонаблюдение может нарушить права задержанных на частную жизнь и на конфиденциальный характер общения с адвокатом или с врачом. Материалы видеозаписи должны храниться в защищенных помещениях и предоставляться следователям, задержанным и их адвокатам;

д) обеспечивать надзор со стороны государства-участника за уважением всеми государственными должностными лицами гарантий, предоставляемых лишенным свободы лицам, в том числе посредством занесения всей важной информации в книги учета задержаний, и обеспечить регулярный мониторинг соблюдения должностными лицами этих требований к ведению отчетности;

е) обеспечивать, чтобы все государственные должностные лица, которые нарушают основные правовые гарантии, предоставляемые лишенным свободы лицам, привлекались к дисциплинарной или уголовной ответственности, и предоставить Комитету данные о количестве случаев привлечения должностных лиц к ответственности за подобные деяния.

Принуждение к даче признательных показаний

10. Комитет обеспокоен многочисленными сообщениями о том, что лишенные свободы лица подвергаются пыткам или жестокому обращению с целью принуждения их к даче признательных показаний и что такие показания впо-

следствии принимаются судами в качестве доказательств без проведения тщательного расследования утверждений о применении пыток. Обеспокоенность Комитета вызывает и отсутствие информации о делах, в которых суд требовал бы расследовать утверждения обвиняемых о том, что они признались в совершении преступлений под принуждением, отложил бы рассмотрение уголовного дела до проведения такого расследования и/или признал бы такие признательные показания или иные доказательства неприемлемыми (статьи 2, 11, 15 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник бороться с практикой применения пыток для получения признательных показаний и добиваться того, чтобы полученные под принуждением признательные показания на практике не принимались судами в качестве доказательств. Государству-участнику следует обеспечивать, чтобы судьи задавали всем обвиняемым в уголовных делах вопрос о том, не подвергались ли они пыткам или жестокому обращению во время содержания под стражей, а также при необходимости могли распорядиться о проведении независимого медицинского освидетельствования, особенно в тех случаях, когда есть основания предполагать, что обвиняемые в уголовных делах подвергались пыткам, или когда признательные показания служат единственным доказательством их вины. Все показания, полученные под пытками, должны отклоняться. Комитет настоятельно призывает государство-участник предоставить информацию о делах, в которых признательные показания были отклонены на основании того, что они были получены под пытками, и сообщить о том, подвергались ли какие-либо должностные лица преследованию и наказанию за принуждение к даче подобных показаний.

Мониторинг мест принудительного содержания

11. Приветствуя создание общественных наблюдательных комиссий (ОНК), Комитет выражает обеспокоенность,

a) тем, что ОНК должны получать разрешения на посещение мест содержания под стражей, и тем, что они не могут посещать их без предварительного уведомления;

b) сообщениями о том, что членам ОНК отказывали в доступе к местам содержания под стражей даже тогда, когда разрешения на их посещение ими были получены;

c) сообщениями о преследовании членов ОНК, например о преследовании Алексея Соколова, бывшего члена московской ОНК;

d) сообщениями о недостаточном уважении принципа независимости членов ОНК;

e) сообщениями о том, что некоторые ОНК не получают финансирования, достаточного для нормального выполнения ими своих функций; и

f) информацией о том, что результаты посещения ОНК мест содержания под стражей не всегда предаются огласке. Обеспокоен Комитет и сообщениями о том, что власти не проводили должного расследования утверждений о пытках и жестоком обращении даже в тех случаях, когда им рекомендовали это сделать ОНК. В этой связи следует отметить, что, хотя после опубликования доклада московской ОНК власти и возобновили расследование по ранее закрытому уголовному делу о гибели Сергея Магнитского в СИЗО в 2009 году, до сегодняшнего дня в связи с его смертью преследованию подвергся лишь один занимающий относительно невысокую должность сотрудник тюрьмы, хотя из доклада ОНК вытекает, что расследование должно было быть также проведено в отношении ряда следователей и сотрудников системы исполнения наказаний, в том числе в отношении следователя, который вел уголовное дело, возбужденное против г-на Магнитского (статьи 2 и 11).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) обеспечивать общественным наблюдательным комиссиям возможность посещать любые места содержания под стражей без предварительного уведомления, расследовать все случаи, когда должностные лица, как утверждает-ся, препятствуют таким проверкам, и должным образом наказывать виновных;

б) обеспечивать эффективную защиту членов ОНК от преследований;

с) обеспечивать адекватное финансирование ОНК и их независимость от региональных властей, а также рассмотреть возможность передачи функций по назначению членов ОНК независимым органам;

д) обеспечивать, чтобы выводы и рекомендации ОНК своевременно предавались должной огласке и чтобы все утверждения о несоблюдении правовых гарантий или о случаях пыток или жестокого обращения доводились до сведения компетентных органов и оперативно, беспристрастно и эффективно расследовались, как в случае с утверждениями Леонида Развозжаева о том, что до его передачи Следственному комитету он был похищен и подвергался пыткам должностными лицами государства-участника с целью получения признательных показаний и что впоследствии ему было отказано в праве на доступ к адвокату по своему выбору;

е) в деле о гибели в СИЗО Сергея Магнитского провести оперативное, беспристрастное и эффективное расследование, с тем чтобы в соответствии с рекомендацией московской ОНК оценить ответственность должностных лиц, в том числе следователя, который вел его уголовное дело, и обеспечить, чтобы все виновные в его пытках и смерти были привлечены к ответственности и понесли наказания соразмерно тяжести совершённого преступления;

ф) включить в следующий периодический доклад статистические данные о количестве дел, возбужденных по

фактам пыток, жестокого обращения и несоблюдения правовых гарантий по итогам проведенных ОНК проверок, и информацию о результатах проведенных расследований.

***Угрозы, притеснения и нападения на правозащитников
с применением физического насилия***

12. Комитет серьезно обеспокоен отношением государства-участника к деятельности физических лиц и организаций, ведущих мониторинг соблюдения прав человека в государстве-участнике и выпускающих доклады об этом. Речь, в частности, идет об утвержденной в 2012 году норме, согласно которой организации, получающие финансовую помощь от зарубежных источников, обязаны регистрироваться в качестве «иностранцев» и публично именоваться таковыми; этот термин имеет негативный оттенок и представляет угрозу для правозащитников, в том числе для организаций, получающих средства из Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

Обеспокоенность Комитета вызывают и внесенные недавно в Уголовный кодекс поправки, расширяющие определение государственной измены, под которой понимается «оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации [...] в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации». Комитет беспокоит то, что это положение может коснуться тех, кто предоставляет информацию Комитету против пыток, Подкомитету по предупреждению пыток или Фонду добровольных взносов ООН для жертв пыток, поскольку, как опасается Комитет, оно может быть истолковано как запрещающее обмен информацией о ситуации с правами человека в Российской Федерации с Комитетом или с другими правозащитными органами Организации Объединенных Наций.

Комитет глубоко обеспокоен многочисленными и согласующимися между собой сообщениями о том, что право-

, , , -
 , , -
 , -
 . , -
 2006 -
 2009 -
 2009 -
 (2, 11,13 16).
 a) , -
 , -
 ; , -
 « -
 »;
 ;
 . -
 , -
 , -
 53/144 36;
 b) , -
 , -
 , -

36 URL:<http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/53/144>
 (<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/770/91/PDF/N9977091.pdf>).

и другими правозащитными органами Организации Объединенных Наций или за предоставление им информации в рамках своей сферы компетенции;

с) оперативно, тщательно и беспристрастно расследовать все утверждения о притеснениях, угрозах, нападениях или убийствах правозащитников и привлечь к ответственности тех, кто выступил заказчиком убийств г-жи Анны Политковской и г-жи Натальи Эстемировой и избиения г-жи Сапият Магомедовой.

Северный Кавказ

13. Комитет обеспокоен многочисленными, непрекращающимися и согласующимися между собой сообщениями о серьезных нарушениях на Северном Кавказе, в частности в Чеченской Республике, прав человека государственными должностными или иными лицами, выступающими в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия, в том числе сообщениями о пытках и жестоком обращении, похищении людей, насильственных исчезновениях и внесудебных казнях. Его обеспокоенность вызывает и то, что, несмотря на создание второго отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Чеченской Республике, подобные преступления не расследуются, а виновные в их совершении не наказываются. Особую обеспокоенность вызвала у Комитета представленная государством-участником информация о том, что ни по одной из 427 жалоб на исчезновение людей в Чеченской Республике, полученной государством-участником за период с 2007 по 2009 год, не было возбуждено судебного дела. Комитет с тревогой отмечает высказывание одного из официальных представителей государства-участника в марте 2011 года о том, что ни Прокуратура, ни Следственный комитет не могут заставить чеченские власти добросовестно расследовать утверждения об исчезновении людей и других наруше-

ниях, вследствие чего виновники остаются безнаказанными. Кроме того, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что лица, осужденные за преступления, совершённые в нарушение Конвенции, могли оказаться амнистированными. Обеспокоен Комитет и продолжающими поступать сообщениями об актах насилия, совершаемых на Северном Кавказе в отношении женщин, в том числе сообщениями об убийствах и так называемых «убийствах в защиту чести» и похищении невест, которые являются нарушением Конвенции. Что касается ранее вынесенных рекомендаций, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что ни один доклад, составленный по итогам посещения Северного Кавказа Европейским комитетом по предупреждению пыток (ЕКПП), не был предан огласке и что не было установлено никаких сроков для их публикации (статьи 2, 4, 11, 12 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник следить за тем, чтобы никакие антитеррористические меры, принимаемые на Северном Кавказе, не шли вразрез с провозглашенным в Конвенции запретом пыток и жестокого обращения.

Комитет рекомендует государству-участнику:

a) обеспечивать оперативное, беспристрастное и эффективное расследование всех жалоб на несоблюдение правовых гарантий, пытки, жестокое обращение, похищение людей, насильственные исчезновения и внесудебные казни, в том числе на акты насилия в отношении женщин на Северном Кавказе, привлечение к ответственности и наказание всех виновных в совершении подобных преступлений и возмещение вреда, причиненного жертвам;

b) обеспечивать, чтобы ни одно лицо, признанное виновным в совершении в нарушение Конвенции преступлений, представляющих собой пытки, не подпадало под амнистию;

c) обеспечить следователям право требовать от местных властей сотрудничать со следствием и обеспечить на-

казание тех должностных лиц, которые отказываются от такого сотрудничества;

d) предавать огласке информацию о числе нераскрытых дел о насильственных исчезновениях в регионе и держать родственников исчезнувших в курсе того, как идет расследование, а также о результатах эксгумации и опознания останков.

Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации и сделанное в ходе рассмотрения доклада представителем государства-участника заявление о том, что власти в принципе согласны обнародовать доклады КПП о результатах посещения государства-участника, Комитет настоятельно призывает государство-участник публиковать эти доклады, в том числе доклады о результатах поездок на Северный Кавказ. Кроме того, Комитет просит государство-участник информировать его о сроках публикации этих докладов.

Насилие в отношении женщин

14. Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на согласующиеся между собой утверждения о многочисленных случаях применения насилия в отношении женщин в самых разных формах, известно лишь об очень небольшом числе жалоб, расследований и преследований, связанных с актами бытового насилия, в том числе с супружескими изнасилованиями. Обеспокоен он и сообщениями о том, что сотрудники правоохранительных органов неохотно регистрируют жалобы на бытовое насилие и что женщин, настаивающих на возбуждении уголовных дел по фактам бытового насилия, заставляют идти на примирение. Обеспокоенность Комитета вызывает также отсутствие в государстве-участнике законодательно закрепленного определения бытового насилия (статьи 1, 2, 11, 13 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник законодательно закрепить определение бытового насилия и добиться регистрации полицией всех жалоб на

насилие в отношении женщин, в том числе бытовое; оперативно, беспристрастно и эффективно расследовать все жалобы на насилие в отношении женщин; и привлекать к ответственности виновных. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все сотрудники полиции, отказывающиеся регистрировать такие жалобы, соответствующим образом наказывались.

*Нападения с применением физического насилия,
совершаемые по признаку расы, этнической
или иной принадлежности жертв*

15. Комитет обеспокоен продолжающими поступать сообщениями о случаях дискриминации и жестокого обращения, в том числе физической расправы и издевательств, по отношению к представителям рома и других этнических меньшинств, трудящихся-мигрантов, иностранных граждан и других лиц, становящихся жертвами в силу своей принадлежности или маргинального положения в обществе, в том числе случаями гибели под стражей ряда представителей рома в Казани и Пскове в 2005–2011 годах. Обеспокоенность Комитета вызывают также сообщения о том, что сотрудники полиции недостаточно быстро реагируют на случаи нападения на лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ) и недостаточно эффективно проводят расследования и предъявляют обвинения виновным, о чём свидетельствуют утверждения о недавних нападениях на клуб «7freedays» в Москве и на клуб «Парижская жизнь» в Тюмени (статьи 2, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует:

а) принимать эффективные меры для защиты всех тех, кто относится к группам риска, в том числе рома, представителей этнических меньшинств, трудящихся-мигрантов, ЛГБТ и иностранных граждан, в частности, путем усиления мониторинга. Все акты насилия и дискриминации в отношении представителей этих групп должны оперативно,

беспристрастно и эффективно расследоваться, виновные привлекаться к ответственности, а жертвы получать возмещение за причиненный им вред. Комитет рекомендует вести сбор статистических данных обо всех преступлениях, совершаемых против представителей этих уязвимых групп, а также о результатах расследований, преследований и мерах по устранению последствий совершённых преступлений;

б) открыто осудить нападения на рома, представителей этнических и иных меньшинств, трудящихся-мигрантов, ЛГБТ и другие группы риска и вести информационно-просветительские кампании, в том числе среди сотрудников полиции, пропагандируя терпимость и уважение многообразия.

«Дедовщина» и жестокое обращение в вооруженных силах

16. Обеспокоенность Комитета по-прежнему вызывают утверждения об издевательствах над военнослужащими и гибели призывников в вооруженных силах от «дедовщины», т. е. от рук офицеров и старослужащих с ведома, молчаливого согласия или одобрения командиров или других лиц. Принимая к сведению предоставленную делегацией информацию о сокращении масштабов этого явления за последние годы, Комитет продолжает испытывать обеспокоенность по поводу многочисленных сообщений о случаях «дедовщины» и утверждений о том, что расследования по ряду таких дел проводились несоответствующим образом или не проводились вообще. Беспокоят Комитет и сообщения о том, что виновные в совершении подобных деяний не наказываются достаточно строго (статьи 2, 4, 12, 13 и 16).

Государству-участнику следует усилить меры к тому, чтобы запретить и искоренить «дедовщину» в вооруженных силах, и обеспечить оперативное и беспристрастное расследование всех утверждений о случаях «дедовщины» и гибели военнослужащих в вооруженных силах с тем, чтобы добиться абсолютной нетерпимости в отношении жестоко-

го обращения и пыток в вооруженных силах в соответствии с предыдущими рекомендациями Комитета. При наличии доказательств «дедовщины» государству-участнику следует обеспечить преследование и адекватное наказание виновных, включая увольнение из рядов вооруженных сил; предавать огласке результаты расследований; и компенсировать причиненный жертвам ущерб, в том числе посредством оказания им медицинской и психологической помощи.

Невыдворение и дипломатические заверения

17. Комитет обеспокоен сообщениями об экстрадиции и высылке государством-участником иностранных граждан в центральноазиатские страны – члены Содружества Независимых Государств даже несмотря на то, что для этих людей экстрадиция или высылка на родину чревата серьезной угрозой подвергнуться пыткам. Обеспокоен Комитет и тем, что в подобных случаях государство-участник полностью полагается на дипломатические заверения (статьи 3, 6 и 7).

Комитет рекомендует государству-участнику прекратить полагаться на дипломатические заверения при экстрадиции или высылке иностранцев со своей территории в тех случаях, когда им угрожают пытки. Комитет просит также государство-участник предоставить ему сведения о количестве и видах дипломатических заверений, полученных в отчетный период, странах, от которых они были получены, а также о механизмах получения таких заверений, их содержании, количестве и результатах поданных в подобных случаях апелляций и существующих механизмах мониторинга на этапе выдворения и после него.

Условия содержания под стражей

18. Приветствуя принимаемые государством-участником меры для снижения численности заключенных за счет использования альтернативных лишению свободы мер пресечения и отказа от предварительного заключения подозре-

ваемых в совершении некоторых видов экономических преступлений, Комитет продолжает испытывать беспокойство по поводу сообщений о:

a) сохраняющейся переполненности мест содержания под стражей;

b) частых случаях самоубийств в местах содержания под стражей;

c) отсутствии возможности проведения независимой медицинской экспертизы по жалобам заключенных на жестокое обращение;

d) проволочках в проведении судебно-медицинской экспертизы по требованию лиц, жалующихся на применение пыток;

e) отсутствии адекватной психиатрической службы в пенитенциарной системе; и

f) отсутствии сведений о системе защиты подающих жалобы лиц от цензурирования их жалоб и ответных мер (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику расширять использование альтернативных лишению свободы мер пресечения (Токийские правила). Комитет рекомендует также:

a) эффективно расследовать все случаи самоубийств,

b) изучить причины самоубийств в местах содержания под стражей, и

c) обязать Федеральную службу исполнения наказаний улучшить мониторинг и выявление задержанных, относящихся к группе риска, и принимать меры для предупреждения самоубийств и насилия в среде заключенных, в том числе посредством установки камер видеонаблюдения, увеличения штата пенитенциарных учреждений и предоставления заключенным достаточного доступа к адекватным психиатрическим услугам. Комитет рекомендует также внести изменения в правила медицинского осмотра заключенных, с тем чтобы этот осмотр проводился совершенно независи-

19.

(2, 11, 12, 13, 14 16).

или иных пенитенциарных учреждениях. Просьба также предоставить информацию о мерах, принятых для предупреждения жестокого обращения в тех же пенитенциарных учреждениях, а также о мерах по реабилитации авторов жалоб, чья информация подтвердилась. Государству-участнику предлагается в соответствии с данным им обещанием предоставить сведения о результатах предстоящих расследований, которые должны быть проведены по жалобам на жестокое обращение с женщинами, отбывающими наказание в исправительной колонии ИК 13 в Мордовии.

Возмещение причиненного вреда

20. Приветствуя предоставленную государством-участником информацию о выплате компенсации жертвам пыток и жестокого обращения в соответствии с решениями Европейского суда по правам человека, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия данных о размере компенсации, выплаченной жертвам, в том числе лицам, пострадавшим от несоблюдения основных гарантий или подвергавшимся в местах заключения пыткам или жестокому обращению. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации, Комитет выражает обеспокоенность тем, что закон предусматривает возмещение причиненного жертвам пыток ущерба лишь в форме денежной компенсации; Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия информации о медицинской помощи и помощи в социальной реабилитации, включая медицинскую и психосоциальную реабилитацию, которая оказывалась бы жертвам (статьи 14 и 16).

Государству-участнику следует активизировать усилия для возмещения вреда, причиненного жертвам пыток и жестокого обращения, включая выплату справедливой и адекватной компенсации и полную реабилитацию. Государству-участнику следует внести изменения в законодательство для обеспечения права жертв пыток на возмещение причиненного им вреда в соответствии со статьей 14 Кон-

венции. Ему следует предоставить Комитету информацию о принятых в этой связи мерах, в том числе информацию о ресурсах, выделяемых для обеспечения эффективного функционирования программ реабилитации.

Комитет обращает внимание государства-участника на принятое недавно замечание общего порядка № 3 (2012) по статье 14 Конвенции, в котором разъясняются содержание и сфера действия обязательств государств-участников по полному возмещению вреда, причиненного жертвам пыток.

Подготовка кадров

21. Напоминая о ранее вынесенных им рекомендациях, Комитет выражает обеспокоенность отсутствием в государстве-участнике системы реабилитации жертв пыток и адекватной подготовки медицинских работников по вопросам физических и психологических травм, причиняемых пытками (статья 10).

Комитет рекомендует государству-участнику создать систему для реабилитации жертв пыток и обучать санитарный, медицинский, средний медицинский и иной персонал, имеющий отношение к документированию и расследованию жалоб на пытки и жестокое обращение, выявлению признаков применения пыток и лечению физических и психологических травм, являющихся следствием пыток и жестокого обращения, в соответствии с Руководством по эффективно-му расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).

Психиатрические учреждения

22. Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о частных случаях принудительного помещения людей в психиатрические учреждения и отсутствия информации о возможностях обжалования подобных решений. Обеспокоен Комитет и тем, что по сообщениям о жестоком

обращении и даже о гибели людей в таких учреждениях не проводится никаких расследований (статьи 11 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить эффективный контроль и мониторинг со стороны судебных органов всех случаев помещения психически больных в стационарные учреждения;

б) обеспечить эффективную защиту пациентов таких учреждений, в том числе их реальное право на подачу апелляции посредством независимого мониторинга условий лечения, и создание механизма подачи и рассмотрения жалоб и оказания консультативной помощи. Кроме того, медицинский и немедицинский персонал следует обучать методам ухода за пациентами, не сопряженным с применением насилия и принуждения;

с) эффективно расследовать все жалобы на нарушение Конвенции, в том числе сообщения о гибели людей, привлекать к ответственности виновных и возмещать вред, причиненный жертвам.

Сбор данных

23. Принимая к сведению статистические данные, предоставленные государством-участником в своем докладе, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия полных и подробных данных, запрошенных Комитетом (статьи 2, 3, 12, 13, 14 и 16).

Государству-участнику следует собрать и предоставить Комитету информацию о жалобах, расследованиях, возбужденных делах и обвинительных приговорах, вынесенных виновным в применении пыток и жестокого обращения, делах, связанных с высылкой иностранцев, продолжительности судебных процессов над подозреваемыми в применении пыток и жестокого обращения, насилии в отношении женщин, а также о результатах рассмотрения всех подобных жалоб и дел, в том числе о возмещении причиненного вреда. Для этого статистические данные должны

быть дезагрегированы по полу, возрасту, этническому происхождению, положению, гражданству, типу и географическому положению мест лишения свободы или права опеки, что делает их актуальными для мониторинга Конвенции.

24. Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

25. Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций о правах человека, стороной которых оно еще не является, а именно Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, а также ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, который был подписан в 2012 году. Государству-участнику предлагается также ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда.

26. Принимая к сведению фактически существующий мораторий на смертную казнь, Комитет предлагает государству-участнику запретить смертную казнь де-юре и ратифицировать второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах.

27. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и Заключительных замечаний Комитета через официальный вебсайт, средства массовой информации и неправительственные организации.

28. Комитет обращается к государству-участнику с просьбой представить до 23 ноября 2013 года информацию о ходе выполнения содержащихся в пунктах 11, 12 и 16 настоящего документа рекомендаций Комитета в отношении

- a)* мониторинга мест содержания под стражей,
- b)* угроз, притеснений и нападений, жертвами которых становятся правозащитники,
- c)* «дедовщины» и жестокого обращения в вооруженных силах.

29. Государству-участнику предлагается представить следующий доклад, который станет шестым по счету периодическим докладом, до 23 ноября 2016 года. С этой целью Комитет своевременно представит государству-участнику перечень вопросов, предваряющих представление доклада, исходя из того понимания, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с факультативной процедурой.

ФАКУЛЬТАТИВНЫЙ ПРОТОКОЛ К КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Принят резолюцией 57/199 Генеральной Ассамблеи
от 18 декабря 2002 года

Преамбула

*Государства-участники настоящего Протокола,
вновь подтверждая, что пытки и другие жестокие, бес-
человечные или унижающие достоинство виды обращения и
наказания запрещены и представляют собой серьезные нару-
шения прав человека,*

*будучи убеждены в необходимости дальнейших мер по
достижению целей Конвенции против пыток и других же-
стоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов
обращения и наказания (далее именуемой Конвенцией) и
усилению защиты лишенных свободы лиц от пыток и других
жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство ви-
дов обращения и наказания,*

*напоминая, что статьи 2 и 16 Конвенции обязывают
каждое государство-участник принимать эффективные меры
для предупреждения актов пыток и других жестоких, бес-
человечных или унижающих достоинство видов обращения
и наказания на любой территории под своей юрисдикцией,*

*признавая, что на государствах лежит главная ответ-
ственность за выполнение этих статей, что усиление за-
щиты лишенных свободы лиц и неукоснительное соблюде-
ние их прав человека являются общей обязанностью всех и
что международные органы по осуществлению дополняют
и укрепляют национальные меры,*

напоминая, что действенное предупреждение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания требует принятия мер в области просвещения и сочетания различных законодательных, административных, судебных и иных мер,

напоминая также о том, что Всемирная конференция по правам человека, состоявшаяся в Вене в июне 1993 года, решительно заявила о том, что усилия по искоренению пыток должны быть прежде всего направлены на предупреждение, и призвала к принятию факультативного протокола к Конвенции, который имеет целью создание превентивной системы регулярного посещения мест содержания под стражей,

будучи убеждены в том, что защита лишенных свободы лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания может быть усилена на основе несудебных мер превентивного характера, основанных на регулярном посещении мест содержания под стражей,

договорились о нижеследующем:

Часть I. Общие принципы

Статья 1

Цель настоящего Протокола заключается в создании системы регулярных посещений, осуществляемых независимыми международными и национальными органами, мест, где находятся лишенные свободы лица, с целью предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Статья 2

1. Создается Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Комитета против пыток (далее именуемый Подкомитетом по предупреждению), который осуществляет функции, изложенные в настоящем Протоколе.

2. Подкомитет по предупреждению выполняет свою работу в рамках Устава Организации Объединенных Наций и руководствуется его целями и принципами, а также нормами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с лицами, лишенными свободы.

3. Подкомитет по предупреждению также руководствуется принципами конфиденциальности, беспристрастности, неизбирательности, универсальности и объективности.

4. Подкомитет по предупреждению и государства-участники сотрудничают в деле осуществления настоящего Протокола.

Статья 3

Каждое государство-участник создает, назначает или поддерживает на национальном уровне один или несколько органов для посещений в целях предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее именуемых национальными превентивными механизмами).

Статья 4

1. Каждое государство-участник разрешает посещения в соответствии с настоящим Протоколом, механизмами, о которых говорится в статьях 2 и 3, любого места, находящегося под его юрисдикцией и контролем, где содержатся или могут содержаться лица, лишенные свободы, по распоряжению государственного органа или по его указанию, либо с его ведома или молчаливого согласия (далее именуемые местами содержания под стражей). Эти посещения осуществляются с целью усиления, при необходимости, защиты таких лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

2. Для целей настоящего Протокола лишение свободы означает любую форму содержания под стражей или тюремного заключения или помещения лица в государственное или

частное место содержания под стражей, которое это лицо не имеет права покинуть по собственной воле, по приказу любого судебного, административного или иного органа.

Часть II. Подкомитет по предупреждению

Статья 5

1. Подкомитет по предупреждению состоит из десяти членов. После сдачи на хранение пятидесятой ратификационной грамоты или документа о присоединении к настоящему Протоколу число членов Подкомитета увеличивается до двадцати пяти человек.

2. Члены Подкомитета по предупреждению выбираются из числа лиц, обладающих высокими моральными качествами и имеющих подтвержденный опыт работы в области управления правосудия, в частности уголовного, в пенитенциарной системе или полиции, либо в различных областях, имеющих отношение к обращению с лишенными свободы лицами.

3. При создании Подкомитета по предупреждению надлежащее внимание уделяется необходимости справедливого географического распределения и представленности различных форм культуры и правовых систем государств-участников.

4. При создании Подкомитета по предупреждению внимание также уделяется сбалансированному гендерному представительству на основе принципов равенства и недискриминации.

5. В состав Подкомитета по предупреждению может входить не более одного гражданина одного и того же государства.

6. Члены Подкомитета по предупреждению выполняют свои функции в личном качестве, они должны быть независимыми и беспристрастными и иметь возможность эффективно работать в составе Подкомитета.

Статья 6

1. Каждое государство-участник может, в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, выдвинуть двух кандидатов, обладающих квалификацией и отвечающих требованиям, изложенным в статье 5, и при этом оно представляет подробную информацию о квалификации кандидатов.

2.

а) Кандидаты должны иметь гражданство государства-участника настоящего Протокола;

б) по меньшей мере один из двух кандидатов, выдвинутых государством-участником, должен иметь гражданство этого государства-участника;

с) в состав Подкомитета по предупреждению может быть выдвинуто не более двух кандидатов, являющихся гражданами одного и того же государства-участника;

д) до того как какое-либо государство-участник выдвигает кандидатом гражданина другого государства-участника, оно запрашивает и получает на то согласие этого государства-участника.

3. Не менее чем за пять месяцев до начала совещания государств-участников, на котором будут проводиться выборы, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направляет государствам-участникам письмо с предложением представить своих кандидатов в трехмесячный срок. Генеральный секретарь представляет список всех выдвинутых таким образом кандидатов в алфавитном порядке с указанием государств-участников, которые их выдвинули.

Статья 7

1. Члены Подкомитета по предупреждению избираются следующим образом:

а) главное внимание уделяется выполнению требований и критериев статьи 5 настоящего Протокола;

b) первые выборы проводятся не позднее, чем через шесть месяцев после вступления в силу настоящего Протокола;

c) государства-участники избирают членов Подкомитета по предупреждению тайным голосованием;

d) выборы члена Подкомитета по предупреждению проходят на совещаниях государств-участников, созываемых Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций каждые два года. На этих совещаниях, на которых кворум составляют две трети числа государств-участников, избранными в Подкомитет членами считаются лица, набравшие наибольшее число голосов и абсолютное большинство голосов присутствующих и участвующих в голосовании представителей государств-участников.

2. Если в ходе выборов два гражданина какого-либо государства-участника получают право работать в составе Подкомитета по предупреждению, членом Подкомитета становится кандидат, набравший наибольшее число голосов. Если эти граждане получили одинаковое количество голосов, применяется следующая процедура:

a) если только один кандидат был выдвинут государством-участником, гражданином которого он является, этот гражданин становится членом Подкомитета по предупреждению;

b) если оба кандидата были выдвинуты государством-участником, гражданами которого они являются, то проводится раздельное тайное голосование для определения того, какой из этих граждан станет членом Подкомитета по предупреждению;

c) если ни один из кандидатов не был выдвинут государством-участником, гражданином которого он является, то проводится раздельное тайное голосование для определения того, какой из этих кандидатов станет членом Подкомитета по предупреждению.

- a)* кворум составляют половина числа членов плюс один;
- b)* решения Подкомитета по предупреждению принимаются большинством голосов присутствующих членов;
- c)* заседания Подкомитета по предупреждению являются закрытыми.

3. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает первое совещание Подкомитета по предупреждению. После своего первого совещания Подкомитет проводит свои последующие совещания с интервалом, установленным в его правилах процедуры. Подкомитет и Комитет против пыток проводят свои сессии одновременно не реже одного раза в год.

Часть III. Мандат Подкомитета по предупреждению

Статья 11

Подкомитет по предупреждению:

a) посещает места, упомянутые в статье 4, и представляет рекомендации государствам-участникам относительно защиты лишенных свободы лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

b) в отношении национальных превентивных механизмов:

i) при необходимости, консультирует государства-участники и оказывает им содействие в создании таких механизмов;

ii) поддерживает прямые, при необходимости конфиденциальные, контакты с национальными превентивными механизмами и предлагает им услуги в области профессиональной подготовки и технической помощи в целях укрепления их потенциала;

iii) консультирует их и оказывает им помощь в деле оценки потребностей и мер, необходимых для усиления за-

щиты лишенных свободы лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

iv) представляет рекомендации и замечания государствам-участникам в целях укрепления возможностей и мандата национальных превентивных механизмов для предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

c) Сотрудничает в целях предупреждения пыток в целом с соответствующими органами и механизмами Организации Объединенных Наций, а также с международными, региональными и национальными учреждениями или организациями, действующими в интересах усиления защиты всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Статья 12

Для того чтобы Подкомитет по предупреждению мог выполнять свой мандат, изложенный в статье 11, государства-участники обязуются:

a) принимать Подкомитет по предупреждению на своей территории и предоставлять ему доступ к местам содержания под стражей, определенным в статье 4 настоящего Протокола;

b) предоставлять всю соответствующую информацию, которую Подкомитет по предупреждению может запросить в целях оценки потребностей и мер, которые должны быть приняты для усиления защиты лишенных свободы лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

c) поощрять и облегчать контакты между Подкомитетом по предупреждению и национальными превентивными механизмами;

d) изучать рекомендации Подкомитета по предупреждению и вступать в диалог с ним относительно возможных мер по осуществлению.

Статья 13

1. Подкомитет по предупреждению, вначале с помощью жеребьевки, устанавливает программу регулярных посещений государств-участников в целях выполнения своего мандата, установленного в статье 11.

2. После проведения консультаций Подкомитет по предупреждению уведомляет государства-участники о своей программе, с тем чтобы они без промедления могли бы принять необходимые практические меры для осуществления посещений.

3. Посещения проводятся по крайней мере двумя членами Подкомитета по предупреждению. При необходимости, эти члены могут сопровождаться экспертами, имеющими подтвержденный опыт работы и знания в областях, охватываемых настоящим Протоколом, которые избираются из списка экспертов, подготовленного на основе предложений, высказанных государствами-участниками, Управлением Верховного комиссара по правам человека Организации Объединенных Наций и Центром Организации Объединенных Наций по предупреждению международной преступности. При подготовке этого списка соответствующие государства-участники предлагают не более пяти национальных экспертов. Соответствующее государство-участник может отклонить кандидатуру предложенного для посещения эксперта, после чего Подкомитет предлагает другого эксперта.

4. Если Подкомитет по предупреждению сочтет это необходимым, он может предложить организовать краткое последующее посещение после проведения регулярного посещения.

Статья 14

1. С тем чтобы Подкомитет по предупреждению мог выполнять свой мандат, государства-участники настоящего Протокола обязуются предоставлять ему:

а) неограниченный доступ к любой информации о числе лишенных свободы лиц в местах содержания под стражей,

определенных в статье 4, а также о количестве таких мест и их местонахождении;

b) неограниченный доступ к любой информации, касающейся обращения с этими лицами, а также условий их содержания под стражей;

c) в соответствии с пунктом 2 ниже — неограниченный доступ ко всем местам содержания под стражей, их сооружениям и объектам;

d) возможность проводить частные беседы с лишенными свободы лицами без свидетелей, лично или, при необходимости, через переводчика, а также с любым другим лицом, которое, по мнению Подкомитета по предупреждению, может представить соответствующую информацию;

e) право беспрепятственно выбирать места, которые он желает посетить, и лиц, с которыми он желает побеседовать.

2. Возражения в отношении посещения конкретного места содержания под стражей могут основываться лишь на возникших в срочном порядке и убедительных соображениях, касающихся национальной обороны, государственной безопасности, стихийных бедствий или серьезных беспорядков в месте предполагаемого посещения, которые временно препятствуют проведению такого посещения. Наличие объявленного чрезвычайного положения как такового не может приводиться государством-участником в качестве причины для возражения против проведения посещения.

Статья 15

Ни один орган или должное лицо не может назначать, применять, разрешать или допускать любую санкцию в отношении любого лица или организации за сообщение Подкомитету по предупреждению или его членам любой информации, будь-то правдивой или ложной, и ни одно такое лицо или организация не могут быть каким-либо иным образом ущемлены.

Статья 16

1. Подкомитет по предупреждению направляет свои рекомендации и замечания в конфиденциальном порядке государству-участнику и, при необходимости, национальному превентивному механизму.

2. Подкомитет по предупреждению публикует свой доклад вместе с любыми замечаниями соответствующего государства-участника в случае поступления соответствующей просьбы от государства-участника. Если государство-участник предаст гласности часть доклада, Подкомитет может опубликовать доклад полностью или частично. Вместе с тем данные личного характера не могут публиковаться без прямо выраженного согласия соответствующего лица.

3. Подкомитет по предупреждению представляет открытый ежегодный доклад о своей деятельности Комитету против пыток.

4. Если государство-участник отказывается сотрудничать с Подкомитетом по предупреждению в соответствии со статьями 12 и 14 или отказывается принимать меры для улучшения положения в свете рекомендаций Подкомитета по предупреждению, Комитет против пыток может по просьбе Подкомитета, после того, как государство-участник получит возможность изложить свои соображения, принять большинством голосов своих членов решение выступить с публичным заявлением по данному вопросу или опубликовать доклад Подкомитета.

Часть IV. Национальные превентивные механизмы

Статья 17

Не позднее чем через один год после вступления в силу настоящего Протокола или его ратификации или присоединения к нему каждое государство-участник поддерживает, назначает или создает один или несколько независимых на-

циональных превентивных механизмов для предупреждения пыток на национальном уровне. Механизмы, учрежденные децентрализованными органами, могут, для целей настоящего Протокола, назначаться в качестве национальных превентивных механизмов, если они отвечают требованиям его положений.

Статья 18

1. Государства-участники гарантируют функциональную независимость национальных превентивных механизмов, а также независимость их персонала.

2. Государства-участники принимают необходимые меры по обеспечению того, чтобы эксперты национального превентивного механизма обладали необходимым потенциалом и профессиональными знаниями. Они обеспечивают гендерный баланс и адекватную представленность существующих в стране этнических групп и групп меньшинств.

3. Государства-участники обязуются предоставлять необходимые ресурсы для функционирования национальных превентивных механизмов.

4. При создании национальных превентивных механизмов государства-участники учитывают Принципы, касающиеся статуса национальных учреждений по защите и поощрению прав человека.

Статья 19

Национальным превентивным механизмам предоставляются, как минимум, следующие полномочия:

a) регулярно рассматривать вопрос об обращении с лишенными свободы лицами в местах содержания под стражей, определенных в статье 4, с целью усиления, при необходимости, их защиты от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

b) представлять рекомендации соответствующим органам в целях улучшения обращения с лишенными свободы лицами и условий их содержания и предупреждать пытки и

другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания с учетом соответствующих норм Организации Объединенных Наций;

с) представлять предложения и замечания, касающиеся действующего законодательства или законопроектов.

Статья 20

С тем чтобы национальные превентивные механизмы могли выполнять свой мандат, государства — участники настоящего Протокола обязуются предоставлять им:

а) доступ к любой информации о числе лишенных свободы лиц в местах содержания под стражей, определенных в статье 4, а также о количестве таких мест и их местонахождении;

б) доступ к любой информации, касающейся обращения с этими лицами, а также условий их содержания под стражей;

с) доступ к любым местам содержания под стражей, их сооружениям и объектам;

д) возможность проводить частные беседы с лишенными свободы лицами без свидетелей, лично, или, при необходимости, через переводчика, а также с любым другим лицом, которое, по мнению национального превентивного механизма, может представить соответствующую информацию;

е) право беспрепятственно выбирать места, которые они желают посетить, и лиц, с которыми они желают побеседовать;

ф) право устанавливать контакты с Подкомитетом по предупреждению, направлять ему информацию и встречаться с ним.

Статья 21

1. Ни один орган или должностное лицо не может назначать, применять, разрешать или допускать любую санкцию в отношении любого лица или организации за сообщение национальному превентивному механизму любой информа-

ции, будь то правдивой или ложной, и ни одно такое лицо или организация не могут быть каким-либо иным образом ущемлены.

2. Конфиденциальная информация, собранная национальным превентивным механизмом, не подлежит разглашению. Данные личного характера публикуются только с прямо выраженного согласия соответствующего лица.

Статья 22

Компетентные органы соответствующего государства-участника изучают рекомендации национального превентивного механизма и вступают с ним в диалог в отношении возможных мер по осуществлению.

Статья 23

Государства-участники настоящего Протокола обязуются публиковать и распространять ежегодные доклады национальных превентивных механизмов.

Часть V. Заявление

Статья 24

1. После ратификации государства-участники могут сделать заявление относительно отсрочки осуществления своих обязательств либо согласно части III, либо согласно части IV настоящего Протокола.

2. Такая отсрочка действует максимум три года. После представления соответствующих материалов государством-участником и после консультаций с Подкомитетом по предупреждению Комитет против пыток может продлить этот период еще на два года.

Часть VI. Финансовые положения

Статья 25

1. Расходы, понесенные Подкомитетом по предупреждению в ходе осуществления настоящего Протокола, покрываются Организацией Объединенных Наций.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций обеспечивает необходимый персонал и условия для эффективного осуществления функций Подкомитета по предупреждению в соответствии с настоящим Протоколом.

Статья 26

1. В соответствии с надлежащей процедурой Генеральной Ассамблеи создается Специальный фонд, управляемый в соответствии с финансовыми положениями и правилами Организации Объединенных Наций, для оказания помощи в финансировании осуществления рекомендаций, вынесенных Подкомитетом по предупреждению государству-участнику после посещения, а также образовательных программ национальных превентивных механизмов.

2. Этот Специальный фонд может финансироваться за счет добровольных взносов, выплачиваемых правительствами, межправительственными и неправительственными организациями и другими частными или государственными образованиями.

Часть VII. Заключительные положения

Статья 27

1. Настоящий Протокол открыт для подписания любым государством, подписавшим Конвенцию.

2. Настоящий Протокол подлежит ратификации любым государством, ратифицировавшим Конвенцию или присоединившимся в ней. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. Настоящий Протокол открыт для присоединения любого государства, которое ратифицировало Конвенцию или присоединилось к ней.

4. Присоединение осуществляется путем сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций документа о присоединении.

5. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций информирует все государства, которые подписали настоящий Протокол или присоединились к нему, о сдаче на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 28

1. Настоящий Протокол вступает в силу на 30-й день после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций 20-й ратификационной грамоты или документа о присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящий Протокол или присоединяется к нему после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций двадцатой ратификационной грамоты или документа о присоединении, настоящий Протокол вступает в силу на 30-й день после сдачи на хранение его собственной ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 29

Положения настоящего Протокола распространяются на все части федеративных государств без каких-либо ограничений или исключений.

Статья 30

Какие-либо оговорки к настоящему Протоколу не допускаются.

31

-
-
,
.
,
,
,
.
.

32

-
12 1949
8 1977 ,
-
-
-
,
.

33

1. -
-
,
-
.
-
.
2. -
-

,
,
,

-
-

ника, и денонсация никоим образом не наносит ущерба продолжающемуся рассмотрению любого вопроса, который уже рассматривался Подкомитетом до даты вступления денонсации в силу.

3. После даты вступления в силу объявленной государством-участником денонсации Подкомитет по предупреждению не может начинать рассмотрение любого нового вопроса, касающегося этого государства.

Статья 34

1. Любое государство-участник настоящего Протокола может предложить поправку и направить ее Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь затем препровождает предложенную поправку государствам-участникам настоящего Протокола с просьбой сообщить ему, согласны ли они с созывом конференции государств-участников с целью рассмотрения этого предложения и проведения по нему голосования. Если в течение четырех месяцев с даты направления такого письма по меньшей мере одна треть государств-участников выскажется за такую конференцию, Генеральный секретарь созывает конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций. Любая поправка, принятая большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании на этой конференции государств-участников, направляется Генеральным секретарем всем государствам-участникам для принятия.

2. Поправка, утвержденная в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, вступает в силу после ее принятия большинством в две трети государств-участников настоящего Протокола в соответствии с их конституционными процедурами.

3. После вступления поправок в силу они становятся обязательными для тех государств-участников, которые их приняли, а для других государств-участников остаются обязательными положения настоящего Протокола и любые предшествующие поправки, которые были ими приняты.

Статья 35

Членам Подкомитета по предупреждению и членам национальных превентивных механизмов предоставляются привилегии и иммунитеты, которые необходимы для независимого осуществления ими своих функций. Членам Подкомитета предоставляются привилегии и иммунитеты, перечисленные в разделе 22 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года, с соблюдением положений раздела 23 той же Конвенции.

Статья 36

При посещении государства-участника члены Подкомитета по предупреждению без ущерба для положений и целей настоящего Протокола и тех привилегий и иммунитетов, которыми они могут пользоваться:

- а) соблюдают законы и нормы государства посещения;
- б) воздерживаются от любых действий или деятельности, не совместимых с беспристрастным и международным характером их обязанностей.

Статья 37

1. Настоящий Протокол, английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский тексты которого являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направляет заверенные экземпляры настоящего Протокола всем государствам.

Подписано в печать 14.01.2016
Формат 60х90/16
Бумага офсетная 100 г/м²
Печать офсетная. Объем 13,25 усл. п. л.
Тираж 1000 экз.

Издательство ЛУМ/LOOM
109387, Москва, ул. Люблинская, 42

Отпечатано в типографии
“Ярославский печатный двор”
г. Ярославль, Полушкина роща, 9

ISBN 978-5-906072-13-9

9 785906 072139